

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»

Факультет гуманитарный
Кафедра межкультурной коммуникации

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой
Сидорович Л. Н.

20.12.2017 г.

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета
Пуйман С. А.

20.12.2017 г.

МОДУЛЬ 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАЦИИ: СЕМАНТИКА

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение
межкультурных коммуникаций (по направлениям)*

Составитель
Рубанюк Э. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры
лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации частного
учреждения образования «Институт современных знаний имени
А. М. Широкова»

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета Института
протокол № 5 от 26.12.2017 г.

УДК 81:37 (075.8)
ББК 81.2-3я73

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра немецкой филологии и лингводидактики УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (протокол № 6 от 27.11.2017 г.);

Торжок А. Г., доцент кафедры теории и практики переводов факультета социокультурных коммуникаций УО «Белорусский государственный университет», кандидат филологических наук, доцент.

Рассмотрено и рекомендовано к утверждению
кафедрой межкультурной коммуникации
(протокол № 4 от 23.11.2017 г.)

М74 Рубанюк, Э. В. Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации: семантика : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям) [Электронный ресурс] / Авт.-сост. Рубанюк Э. В. – Электрон. дан. (1,1 Мб). – Минск : Институт современных знаний имени А. М. Широкова, 2018. – 163 с. – 1 электрон. опт. диск (CD).

Систем. требования (миним.) : Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц ; 512 Мб оперативной памяти ; 500 Мб свободного дискового пространства ; привод DVD ; операционная система Microsoft Windows 2000 SP 4 / XP SP 2 / Vista (32 бит) или более поздние версии ; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).

Номер гос. регистрации в НИРУП «Институт прикладных программных систем» 1161814869 от 16.03.2018 г.

Учебно-методический комплекс представляет собой совокупность учебно-методических материалов, способствующих эффективному формированию компетенций в рамках изучения дисциплины «Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации: семантика».

Для студентов вузов.

ISBN 978-985-547-250-7

© Институт современных знаний
имени А. М. Широкова, 2018

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации: Семантика» представляет собой программный комплекс, включающий систематизированные учебные, научные и методические материалы, методику ее изучения средствами информационно-коммуникационных технологий.

Основной целью освоения учебной этой дисциплины является формирование у студентов компетенций, способствующих эффективному осуществлению различных видов учебной деятельности, и решению профессиональных и социально-личностных проблем.

Учебно-методический комплекс разработан в соответствии с образовательными стандартами высшего образования в Республике Беларусь и требованиями учебной программы по дисциплине, утвержденной кафедрой межкультурной коммуникации Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова» для студентов 2 курса специальностей 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)» дневной формы обучения.

Цель данного комплекса – систематизировать учебно-методический материал по изучаемой учебной дисциплине, оптимизировать образовательный процесс и обеспечить качественные условия для формирования и развития у будущих специалистов лингвистического профиля методологического подхода к семантическим явлениям и изменениям языка, научного мышления и творческого анализа языкового материала.

Комплекс «Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации: Семантика» состоит из следующих компонентов:

1. *Теоретический раздел* содержит конспект лекций по дисциплине;
2. *Практический раздел* включает вопросы и задания для семинарских занятий;
3. *Раздел контроля знаний* содержит примерный перечень вопросов к экзамену и тем для самостоятельной подготовки рефератов;
4. *Вспомогательный раздел* включает учебную программу, перечень основной и дополнительной литературы по дисциплине, а также терминологический словарь.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1. Конспект лекций

Лекция № 1: Семиотика

План лекции:

Становление науки «Семиотика».

Основоположники семиотики.

Проблематика общей семиотики.

Типология знаков.

Аспекты семиотики.

Становление науки «Семиотика»

Семиотика – это наука о знаках.

Семиотика относится к тем наукам, которые получили свое наименование и содержание задолго до их появления. Первым, кто выдвинул идею такой науки, был величайший ученый древности Аристотель. По свидетельству Аристарха Самосского, в своей классификации наук Аристотель упоминает о еще не существующей, но необходимой науке, которая должна изучать все существующие в природе знаки и которую он назвал «семиотика» (древнегреческое *semeion* – «знак»).

В последующем учение о знаках разрабатывалось стоиками, которые рассматривали знак как сущность, образуемую отношением означающего и означаемого (иными словами – формы и содержания), первое из которых определялось как «воспринимаемое», а второе – как «понимаемое». Стоики ввели и понятие знаковой ситуации (семиозиса).

Греческий философ Секст Эмпирик, живший в 3 в. н.э., выделял знаки, напоминающие и указывающие, различающиеся тем, что напоминающий знак «...ведет нас к воспоминанию о том, что наблюдалось вместе с ним и теперь не представляется очевидным, как, например, обстоит дело с дымом и огнем. Указывающий же знак... – тот, который не наблюдается вместе с обозначаемым в

живом представлении, но по собственной природе и устройству обозначает то, знаком чего он служит, как, например, движения тела служат знаками души».

Занимался изучением знаков и выдающийся ученый Нового времени Ф. Бэкон, который различал слова и знаки вещей, выражающие их значение без помощи и посредства слов. Последние, по его мнению, бывают двух родов: в первом случае знак выражает значение вещи на основе своего сходства с ней, во втором – знак совершенно условен. К первому роду относятся иероглифы и жесты, ко второму «реальные знаки», используемые в Китае и выражающие не буквы и слова, а вещи и понятия.

Знаками интересовались и такие ученые, как Гоббс, Локк, Декарт и Лейбниц, однако они не пытались разработать теорию знаковых систем.

Только во второй половине XIX в. американский философ, логик и математик Чарльз Сандерс Пирс разработал общие основы семиотики, явившись ее подлинным основателем. Таким образом, между появлением идеи науки о знаках и появлением самой науки прошло более двух тысячелетий.

Основоположники семиотики

Основными положениями семиотики стали понятия о знаковой ситуации и типах знаков.

Согласно **Ч. С. Пирсу**, **знаковая ситуация** включает **знак**, замещающий **объект**, создавая в разуме воспринимающего знак определенное впечатление, которое Ч. С. Пирс называет **интерпретантой**. Связь между первым элементом знаковой ситуации (знаком) и вторым (объектом) дает возможность знаку определять третий элемент – интерпретанту (представление).

Типология знаков, которой Ч. У. Пирс уделял большое внимание, обращаясь к ней в работах разных лет, была разработана им детально и предусматривала большое число – 66 типов знаков, сгруппированных в 10 групп на основе свойств знаков и отношений между элементами знаковой ситуации.

В ранних работах Ч. У. Пирс выделяет меньшее число знаков, которые разделяет на три группы: 1) на основе соотношений знака с самим собой; 2) с объектом; 3) с интерпретантой).

В первой группе различаются *квалисигнум* (квалисайн, качественный знак) – «качество, которое является знаком», *синсигнум* (синсайн, единичный знак) – «реально существующий предмет или событие, которое является знаком», и *легисигнум* (легисайн, условный знак) – «закон, который является знаком». Под законом понимается договоренность, что «любой условный знак является легисигнумом», тогда как каждое отдельное употребление знака есть синсигнум – слово может встретиться на странице 15 – 25 раз, и во всех этих употреблениях является тем же самым словом, легисигнумом, но каждое отдельное употребление является синсигнумом. Таким образом, разница между синсигнумом и легисигнумом в языке реализуется в виде различия между единицей речи и единицей языка.

Во второй группе выделяются *образы* (icons) – знаки, относящиеся к объекту на основе схожести характеристик, *признаки* (indices) – знаки, относящиеся к объекту на основе воздействия этого объекта, смежности с объектом; они обязательно имеют какую-то общую с объектом характеристику и *символы* (symbols) – знаки, относящиеся к объекту на основе соглашения, обеспечивающего понимание знака, как относящегося к объекту.

В третьей группе выделяются *рема*, которая, по ее восприятию, является возможным знаком; *дицисигнум*, который, по его восприятию, является действительно существующим знаком и поэтому не может быть образом, поскольку образ не обязательно совпадает с действительным объектом; и *аргумент*, который, по его восприятию, является знаком закона (договорным, условным знаком).

Согласно Ч. С. Пирсу, полная характеристика знаков может быть дана только на основе трех вышеописанных трихотомий, позволяющих разделить существующие знаки на десять основных классов.

Семиотические вопросы затрагивались и в работах основателя современной лингвистики – *Ф. де Соссюра*, который в первую очередь рассматривал

языковые знаки, хотя и обращал внимание на общность языка и других знаковых систем. Соссюр выделял в языковом знаке две стороны – понятие (означаемое) и акустический образ (означающее) и, таким образом, рассматривал знак как полностью психическое явление. В отличие от Пирса, для которого знак – скорее материальный объект, у Соссюра как означаемое (понятие), так и означающее (акустическое ощущение) имеют психический характер: «...акустический образ... является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств» [Соссюр, Фердинанд де. Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр ; пер. с франц. А. А. Холодовича. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с. – с. 99]. Кроме того, Соссюр отметил такие свойства языкового знака, как произвольность, немотивированность и линейный характер означающего.

Чарльз Уильям Моррис значительно изменил состав элементов знаковой ситуации. Во-первых, он добавил к первоначальным трем элементам (объект, знак, интерпретанта – представление) четвертый – интерпретатора. Во-вторых, подходя к семиотике с позиций бихевиоризма, центральным понятием которого является реакция организма на внешние стимулы, он изменил содержание понятия «интерпретанта». Описав его сначала как «...воздействие, в силу которого соответствующая вещь оказывается для интерпретатора знаком» [Моррис, Ч. У. Основания теории знаков [Электронный ресурс] / Ч. У. Моррис. – Режим доступа: http://kxk.ru/kinosemiotika/v0_293937_1.php – Дата доступа: 30.01.2018. – С. 39], что вполне согласуется с пониманием Ч. С. Пирса, Ч. У. Моррис затем заменяет его на *реакцию интерпретатора на знак*.

Чарльз Уильям Моррис существенно развил учение о знаковой ситуации и, обратив внимание на бинарные отношения, существующие между элементами семиозиса, впервые выделил в качестве основных разделов семиотики три аспекта рассмотрения знаков: **семантику** – изучающую отношение знака к объекту, **синтактику** – рассматривающую формальное отношение знаков друг к другу и **прагматику** – исследующую отношение знаков к интерпретаторам

[Моррис, Ч. У. Основания теории знаков [Электронный ресурс] / Ч. У. Моррис. – Режим доступа: http://kxk.ru/kinosemiotika/v0_293937_1.php – Дата доступа: 30.01.2018. – С. 42].

Ч. У. Моррис и рассматривал семиотику достаточно широко, считая такие науки, как «лингвистика, логика, математика, риторика и эстетика» частными науками о знаках [Моррис, Ч. У. Основания теории знаков [Электронный ресурс] / Ч. У. Моррис. – Режим доступа: http://kxk.ru/kinosemiotika/v0_293937_1.php – Дата доступа: 30.01.2018. – С. 38].

Современная проблематика общей семиотики

Проблематика общей семиотики включает следующие вопросы:

- семиозис (знаковая ситуация), его элементы и виды;
- общая семиотика и ее структура;
- типология знаков и знаковых систем;
- аспекты семиотики;
- свойства знаков и знаковых систем;
- семиотические процессы и явления.

Знаковая ситуация определяет характер знаков. Существует два основных вида знаковой ситуации. В первом случае знаковая ситуация сводится к восприятию природных знаков и носит пассивный, односторонний характер. Во втором случае знаковая ситуация представляет собой коммуникативную ситуацию, участники которой используют заранее установленные, конвенциональные знаки для обмена информацией. В этом случае семиозис носит двусторонний характер, поскольку участники коммуникации по очереди выступают в роли пассивно воспринимающего информацию и активно ее передающего.

Типология знаков

В основе современных типологий знаков используются только знаки, принадлежащие ко второй триаде Пирса.

«Советский энциклопедический словарь» подразделяет знаки на языковые и неязыковые, а последние, в свою очередь, – на знаки-копии, знаки-признаки и знаки-символы [*Советский энциклопедический словарь [Ок. 80 000 слов] / Науч.-ред. совет : А. М. Прохоров (пред.) [и др.] – М. Сов. энциклопедия, 1979. – 1600 с., с. 464*]; согласно же «Философскому словарю», также в первую очередь выделяющему языковые и неязыковые знаки, неязыковые знаки разделяются на знаки-копии, признаки и сигналы [*Философский словарь / Под ред. Т. И. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с. – С. 423*].

«В. А. Виноградов различает, вслед за Ч. С. Пирсом, «1) иконические знаки – наиболее точные образы обозначаемого...; 2) индексальные знаки – выполняющие роль указателя...; 3) символические знаки – в которых связь между означаемым и означающим никак не вытекает ни из их природы, ни из смежности их денотатов в пространстве, а определяется социально установленной условностью» [*Гринев-Гриневич, С. В. Основы семиотики : учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 256 с. – С. 185*].

В. И. Кодухов вводит еще один тип знака – знак-субститут – вторичный знак, замещающий не объект, а первичный знак (например, письменная фиксация произносимых звуков и слов, азбука Морзе, и т.д.) [*Гринев-Гриневич, С. В. Основы семиотики : учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневич, Э. А. Сорокина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 256 с.*].

С точки зрения восприятия характера связи между знаком и объектом, можно выделить, как предлагает В. И. Кодухов, **природные** (естественные) **знаки** и **коды** (искусственные знаки, устанавливаемые по договоренности).

С точки зрения формальных свойств знака, на основе материальной формы реализации знака (в виде световых или акустических волн, внешней формы, запаха, химического состава), определяющей вид органа, воспринимающего знак, выделяются знаки зрительные, слуховые, осязательные и органолептические. Последние разделяются на обонятельные и вкусовые [*Encyclopedic Dictionary of Semiotics*].

К *зрительным знакам* относятся следующие группы:

– группа дорожных знаков, начиная от разметки дороги и включая знаки светофора, семафора, красные флажки или жезл регулировщика и такие предупредительные знаки, как красные флажки на машинах с негабаритными грузами, ночные огни самолетов, огни на посадочных дорожках аэродромов, бакены на водных объектах и т.д.;

– группа знаков общения, во многом устанавливаемая традицией и правилами этикета и включающая этические знаки узнавания – поклоны и кивки, с достаточно исторически развитой шкалой, обусловленной культурными и временными особенностями, а также рукопожатия; языки жестов (поднятая рука как знак привлечения внимания в учебных заведениях, на лекциях и собраниях, других общественных местах (например, в кафе или ресторане); знаки победы – V-sign, успешного положения – ОК, thumbs up; разочарования, суеверия – джедаттура и др.); знаки статуса – одежда и татуировка (в том числе форменная одежда, погоны и нашивки), макияж, прическа, родовые гербы, жезл судебного исполнителя и т.д., исторически – системы посадочных мест в театре и мебели для сидения, фирменные знаки и наименования; предупредительные знаки – предмет, оставленный на стуле и означающий, что место занято, стул в дверях, означающий, что вход временно запрещен, барьеры и ограждения (строительных площадок, частной территории) и т.д.; обряды и церемонии;

– различные языковые системы письменности, а также вспомогательные вторичные языковые системы зрительных кодов – зрительная сигнализация Морзе (вспышками света и флажками), язык глухонемых и т.д.;

– другие знаки зрительной сигнализации;

– специальные сигнальные знаки: охотников и туристов (два камня на берегу, означающие брод, сломанная ветка, указывающая тропу, знаки международного туризма – медпункт, столовая и т.д., условные жесты охотников и рыболовов); военных – условные жесты разведчиков, сигнальные ракеты и т.д.; спортивные – условные жесты, карточки судьи; монтажников и грузчиков;

– природные знаки – приметы погоды, морозный узор на стекле, дождь за окном; следы, указывающие на тропу, отклонение веток, показывающее направление ветра;

– техногенные знаки – изменение цвета или мигание сигнальных огней, указывающее на снижение энергии в аккумуляторах, показания шкалы приборов, указывающие на состояние механизмов, организма или окружающей среды;

– системы визуальных искусств – изобразительные искусства (живопись, архитектура, дизайн, орнамент), театр (особенно балет и пантомима), кино.

К слуховым знакам относятся следующие группы:

– сигналы времени, включая рабочий гудок, удары о рельсу на сельскохозяйственных работах, звонки в учебных заведениях, пионерский горн, спортивные сигналы – гонг или другой звуковой сигнал об окончании матча или его части, барабаны, сигналы будильника, таймеры домашних и специальных приборов, предупредительные гудки перед взрывами, сигналы точного времени;

– сигналы вызова обслуживающего персонала в общественных заведениях – гостиницах, больницах и т.д.;

– сигналы прихода, такие, как звонок или стук в дверь, покашливание вошедшего человека, гудок машины, стоящей у подъезда или у шлагбаума с ручным управлением, звонок велосипеда почтальона в загородной местности, лай сторожевой собаки; звонок телефона и т.д.;

– предупредительные и аварийные звуковые сигналы приборов;

– более сложные звуковые системы, включающие знаки реакции, например система телефонных гудков при наборе номера, (оповещающая о том, что линия или номер заняты – при коротких гудках / абонент отсутствует или не может подойти к телефону – при длинных гудках / неисправность на линии или неправильный набор – при отсутствии всяких сигналов) или аплодисменты, или свист в зале, информирующие о реакции зрителей и слушателей; звучащую речь; производные вторичные языковые системы звуковых кодов – морзянка, язык барабанов, сильбо Гомера (язык свистов) и т.д.; ограниченные кодовые системы – сигналы военных горнов, охотничьих рогов, система свистков судьи

спортивного соревнования, междометия, обрядовые – музыка (туш, свадебный марш, траурный марш, походный марш и т.д.) и плачи, гимны; музыка в целом;

– природные знаки – гром, голоса зверей и птиц;

– техногенные звуковые знаки, указывающие на близость населенного пункта.

К группе **осязательных знаков** относятся преимущественно предупредительные знаки – барьеры, перила, ограждения, разница в уровнях тротуара и проезжей части и т.д., а также вспомогательные языковые средства – система письменности для слепых Брайля, тактильный язык для слепоглухонемых; рукопожатие как знак общения.

К **органолептическим знакам** относятся обонятельные – такие как знаки статуса (парфюмерия, запах жилого или нежилого помещения, запах заведения общественного питания, а также различные запахи продуктов), природные запахи (моря, лугов и т.д.), техногенные запахи – от автомобильных выхлопов до запаха оранжерей и цветников, а также предупредительные запахи отравляющих веществ и вкусовые знаки качества пищевых продуктов. Большинство этих знаков носит установочный характер, служа базой для определения отношения и последующих действий воспринимающего.

Даже этот, далеко не полный, перечень дает представление о сравнительной функциональной значимости информации, получаемой с помощью различных органов ощущений. Примечательно то, что, хотя по данным современной психологии, более 90% информации человек получает с помощью зрения, слух также играет в жизни человека значительную роль.

На основании формальной структуры можно разделить знаки на **простые**, структурно далее неделимые (например, красный свет светофора, буква / фонема слова), и **сложные**, состоящие из ряда самостоятельных элементов (например, государственный герб, обычно состоящий из ряда элементов, символизирующих предполагаемые особенности данного государства; слово, состоящее из морфем).

С точки зрения формальных свойств знака, на основании мотивированности знаки (в первую очередь, коды) разделяются на мотивированные – **символы** и немотивированные – **сигналы**. Мотивированность часто основывается на аналогии, например звуковая мотивированность слов, или связь между величиной и числом звездочек или полосок и рангом военного, однако это происходит далеко не всегда, например использование изображения голубя как символа мира не основано на каком-либо прямом сходстве.

С точки зрения прагматических, функциональных свойств на основании статуса знаки могут быть разделены на **элементы** более сложных знаков и **самостоятельные знаки**.

С точки зрения прагматических, функциональных свойств на основании области применения различаются знаки **универсальные, специальные и узкоспециальные**.

С точки зрения прагматических, функциональных свойств на основании уровня восприятия сознанием, можно разделить знаки на знаки **ощущений, восприятия, представлений** и – в ситуации оперирования терминами или символами понятий – **мышления** (понятия).

С точки зрения эволюционных характеристик можно выделить знаки **исходные**, первичные и **производные**, вторичные – например обычный алфавит и азбука Морзе, обычный язык и образованные на его основе информационно-поисковые языки с ограниченной лексикой и грамматикой.

Перечисленные классификации не являются взаимоисключающими, а скорее дополняющими друг друга и отражающими многосторонний характер (и аспекты рассмотрения) знаков.

Что касается знаковых систем, то к перечисленным выше типам добавляется, с точки зрения структуры, деление на **простые знаковые системы** (состоящие из 2-3 простых знаков, противопоставленных в семиозисе) и **сложные системы**, которые могут состоять из нескольких подсистем или уровней сложности знаков, как, например, естественные языки.

Аспекты семиотики

Семантика. Этот раздел семиотики занимается такими свойствами знаков, которые характеризуют отношение между знаком и соответствующим представлением (или, в случае научных знаков – терминов, научных графических обозначений, научных текстов – отношений между научным знаком и понятием), таких, как точность, однозначность, автономность (степень независимости значения знака от контекста), семантическая структура, эмоциональность и т.д.

В общей семиотике возможны все достаточно хорошо известные в лексикологии отношения:

– *синонимия* (орел и лев, имеющие одинаковое значение в геральдике) и вариантность (лев может быть заменен тигром или леопардом в зависимости от местных условий);

– *многозначность и омонимия* (кивок – знак согласия и приветствия), доходящие до энантиосемии, – совмещения в значении одного знака противоположных функций (крест как символ рождения и крещения – и смерти, красный флажок или ракета как знак праздника и тревоги, свист как выражение одобрения и неодобрения в разных культурных традициях);

– *паронимия*, приводящая к смешению и неправильной интерпретации близких по форме знаков (дым от огня и пар от горячего источника на расстоянии могут выглядеть одинаково),

– *антонимия* (красный и зеленый цвет в светофоре);

– *гипонимия* (увеличение числа звездочек и полос на погонах).

Денотатика. В общем подходе семантика знака связана с условиями и правилами его интерпретации, однако в денотатике, по-видимому, не происходит и не может быть интерпретации, а только исследование типа и степени связи знака с объектом, границ варьирования объектов, представляемых знаком, условий, при которых знак является представителем объекта.

В эволюционном аспекте явственно прослеживается варьирование не только формы знаков, но и связи знака с кругом объектов, близких по форме,

функции или восприятию – словом «арбуз» назывались все виды бахчевых культур (тыква, дыня, кабачки), слово «бадья» использовалось для наименования совершенно различных сосудов (с современной точки зрения) – суповая чашка, миска, кувшин, кружка, корыто; со словом «битумы» ассоциировались все виды горючих веществ – асфальты, нефть, сланец, уголь, торф, масла, гагат, даже янтарь. Чаще всего в развитии знака наблюдается тенденция к конкретизации, ограничению круга ассоциируемых объектов или явлений.

Синтактика связана с положением знака и взаимоотношениями знаков в системе знаков. Именно здесь проявляется введенное Фердинандом де Соссюром свойство значимости знака. Легче всего выделить это свойство на основе сопоставления одной системы знаков с другой (с точки зрения содержательного членения универсума) системой знаков, например, на основе сопоставления двух языков. Так, русскому «племянник» в польском языке соответствуют два слова *siostrzeniec* (сын сестры) и *bratanek* (сын брата), что свидетельствует о большей значимости русского слова, занимающего большее семантическое пространство. Другие свойства знаков в этом аспекте перечислены в предыдущем подразделе.

Морфетика связана с внешней формой и структурой (внутренней формой) знака. В первом случае рассматриваются такие аспекты внешней формы, как:

– цвет (например, в светофоре наиболее важным, отличительным признаком является именно цвет сигнала, а форма светильников не играет существенной роли: они могут быть не только круглыми, но овальными, квадратными или прямоугольными);

– размер (в азбуке Морзе, независимо от звукового или зрительного характера сигналов, важна их длительность, позволяющая различать точки и тире);

– или форма (условные обозначения мужчины и женщины в виде треугольников с горизонтальным основанием, вершина которых направлена вверх или вниз, могут быть любого цвета или размера, но это не существенно).

Во втором случае рассматриваются аспекты внутренней формы знака, в первую очередь, его компонентный состав, включая позиционную конфигурацию компонентов.

Синтагматика рассматривает вопросы валентности разных типов знаков, то есть их сочетаемости, степени развития и условий такой сочетаемости, пределов реализации в коммуникации типов знаков. Правила такой сочетаемости хранятся в нашем сознании в скрытой форме и проявляются в форме уместности. В большинстве случаев лишены смысла и вряд ли уместны сочетания разных типов знаков, что позволяет исследовать условия их сочетаемости. Например, в обычной речи невозможны слова, состоящие из сочетаний 5-6 согласных или гласных, а в технических областях вполне возможны сочетания согласных, полученные в результате аббревиации и используемые в качестве номенклатурных знаков, условных сокращений и т.д.

Эволютика. Рассмотрение знаков в аспекте их эволюции позволяет внести уточнения и в типологию знаков. Установление предположительной и наиболее вероятной эволюции знаковых форм показывает, что можно рассматривать современную типологию знаков как иерархию. Генетически первыми, вероятнее всего, были естественные знаки (признаки), в том числе те, которыми занимается медицинская семиотика. Позднее возникли условные знаки, которые были специально предназначены для формирования, хранения и передачи информации.

Сначала, скорее всего, это были образы, используемые для передачи простейшей информации, для чего на ранних этапах использовались отражения (например, пиктограммы), а также простейшие коды – сигналы для привлечения непосредственного внимания и организации совместных действий, рассчитанные на непосредственную реакцию и преимущественно использующие жесты и звуковые сигналы. Затем возникли символы в современном понимании этого слова, поскольку символы берут начало из отражений, которые со временем, для удобства исполнения, упрощаются и превращаются в символы (графические и словесные, в частности, метафора), отличающиеся большей абстракт-

ностью (причем и здесь есть градация от внешней метафоры к внутренней, функциональной, как более сложной). Это хорошо прослеживается в истории письменности в переходе от пиктограмм, представляющих собой отражения, к идеограммам (иероглифам). Позднее возникли языковые знаки. Наряду с переходом от одних типов знаков к другим в языке, который является в настоящее время центральной и наиболее развитой знаковой системой, наблюдается эволюция в сторону все большей абстракции знаков и тенденция к символизации и утрате частью символов мотивированности (языки математики, логики, химические формулы и т.д.).

Многие системы знаков моделируют другие, более ранние системы: так, система сигналов на охоте (охотничьи рога) моделирует систему военных сигналов; типология мебели для сидения отражает более ранние системы установки статуса – у германских и славянских племен на советах племени вождь обычно сидел на кресле, моделирующем трон, его советники или старшая дружина (позднее – бояре) – на скамейках, символизировавших равный между собой, но престижный статус, остальные (имевшие низший статус) стояли. В настоящее время эта мотивированность утрачена, хотя соответствующие типы мебели сохранились (скамья трансформировалась в диван). В качестве других примеров утраты мотивированности можно привести фамильные имена собственные, которые произошли от имен нарицательных, развитие иероглифических систем письменности в сторону утраты мотивированности: от рисунков до символического и впоследствии абстрактного кода; процесс опрощения, в котором наиболее часто используемые слова в результате исторических изменений формы утратили внутреннюю мотивированность и т.д.

Прагматика включает большое число вопросов, связанных с функционированием знаков, что зависит от отношения к ним пользователя. Это отношение может значительно меняться в зависимости от социального статуса, фоновых знаний и других характеристик отдельных пользователей и групп пользователей, однако, по-видимому, существует ряд свойств достаточно общего характера.

Так, например, геометрические формы вызывают у большинства людей вполне определенные впечатления: круг производит общее положительное впечатление, квадрат – впечатление упорядоченности, организованности, треугольник – устойчивости, перевернутый треугольник, наоборот, неустойчивости (перевернутый равнобедренный треугольник выражает идею равновесия).

Лекция № 2: Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания

План лекции:

Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания.

История семантических исследований.

Предмет лингвистической семантики.

Две концепции семантики.

Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин.

Методы современных семантических исследований.

Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания

В качестве самостоятельной научной дисциплины семантика выделилась сравнительно недавно, в конце XIX в. Автором наименования, закрепившегося за данной областью языкознания, считается Мишель Бреаль, французский ученый, выпустивший в Париже в 1897 г. труд под названием «Essai de sémantique», где термин «**семантика**» был впервые введен в научный обиход. В качестве его синонима в трудах русских и немецких ученых конца XIX – начала XX вв. использовался термин «**семасиология**», который в настоящее время употребляется как синоним лексической семантики. (Кстати, лингвистов, специализирующихся в области семантики, называют семасиологами, а не семантиками.) Оба термина образованы от греческих основ, связанных с идеей «обозначать, означать» (ср. *semantikos* – «обозначающий»).

История семантических исследований

Из этого, конечно, не следует, что изучение значения в науке о языке началось менее чем сто лет назад. Напротив, в древнейших из известных нам лингвистических традиций ставились и решались вопросы, относящиеся к ведению семантики. Ведь одной из главных причин, заставляющих людей обращать внимание на язык, является непонимание собеседника – ситуация, при которой нам не ясно значение обращенного к нам устного или письменного высказывания (текста) или какой-то его части. Поэтому в изучении языка толкованию отдельных знаков или целых текстов – одному из основных видов деятельности в области семантики – издавна принадлежало важное место. Так, в Китае еще в древности создавались иероглифические словари, содержащие толкование иероглифов. В Европе античные и средневековые филологи составляли глоссы, то есть толкования непонятных слов в памятниках.

Кроме того, вера древнего человека в магическую силу слова послужила основанием для особого интереса к **проблеме соответствия между словом и тем, что оно обозначает**, заставляла задумываться над тем, как и почему слова становятся обозначениями вещей. В Китае с V в. до н. э. создаются концепции о связи между словом и свойствами того, что оно обозначает; в III в. до н.э. появляются **теории «исправления имен»**, то есть правильного подбора имени, которое бы соответствовало обозначаемому. В европейской научной традиции вопрос об отношении между словами и «вещами», предметами, к которым они относились, был впервые поставлен древнегреческими философами. Обратив внимание на существование отношения между словами и вещами, которое было названо отношением «именования», они поставили проблему: имеют ли имена, которые мы даем вещам, «природное» или «условное» происхождение. Обсуждению этой проблемы посвящен диалог Платона «Кратил», где сталкиваются два противоположных взгляда на **связь звука и значения** в слове. Одни участники диалога высказывают точку зрения, что имена определяются природными свойствами предметов (*physei*) и отражают природу вещи, подобно отражению в зеркале. Другие отстаивают противоположное мнение: природной

связи между именем и сущностью обозначаемой им вещи не существует, имя дается вещи по установлению людей (*thesei*). Мнение самого Платона на этот счет остается из диалога неясным, но, согласно некоторым комментаторам, Платон считал, что главное – не противоположность между происхождением слов естественным путем или посредством соглашения, а наличие глубокой внутренней целенаправленности в языке в противовес произволу. Признавая, что вначале между звуками слова и обозначаемым предметом действительно существовали естественные связи, что можно и ныне наблюдать в проявлениях звукоподражания и звукового символизма, он показывал, что в ходе развития языка с образованием из первоначальных слов множества новых слов эти изначальные естественные связи между именем и вещью утрачивались. Однако слово все же остается связанным с предметом, потому что оно употреблялось многими поколениями, то есть связь имени и вещи определена общественной традицией. Другой же крупнейший философ Древней Греции Аристотель прямо говорил о произвольности связи между звучанием и значением слова. Проблема, поставленная античными философами, дожила до наших дней.

Представление о связи между словами и вещами было уточнено средневековыми философами и грамматистами. Они разграничили саму вещь и «понятие» о вещи, ассоциируемое с формой слова в умах говорящих на данном языке. Для обозначения понятийного содержания слова схоласт Иоанн Солсберийский (XII в.) ввел специальный термин – сигнификат (*significatum*), употребляемый и в современной семантике. Эта средневековая концепция двойной отнесенности слова: к выражаемому им понятию (сигнификату) и обозначаемому предмету (денотату, референту) без существенных изменений дожила до наших дней. Она лежит в основе многих концепций языкового значения (например, «семантического треугольника» Ч. Огдена и А. А. Ричардса и других пониманий значения).

Дальнейшее развитие семантическая проблематика получает в трудах философов и грамматистов эпохи Возрождения. «Компендий» немецкого ученого-теолога Николая Казанского (1401–1464) можно считать первой попыткой

сформулировать общую теорию языка как знаковой системы. Здесь формулируются такие важные семантические положения, как идея о некоем первичном базовом языке, состоящем из таких знаков, которые не нуждаются ни в каком обосновании и толковании, а сами используются для объяснения всех прочих понятий. В наше время эта идея получает воплощение в технике компонентного анализа, разработке «семантических языков» для описания смысла текстов на естественном языке. В том же «Компендии» в зачаточном виде высказывается мысль о комбинировании смысловых компонентов как принципе устройства значения.

В XVII – XVIII вв., в так называемый век Просвещения, учение о значении получает свое дальнейшее развитие. В это время популярной становится идея конструирования искусственного «идеального» языка, понимаемого прежде всего как «язык смыслов». В ряду работ, посвященных этой теме, следует выделить лингвистическое наследие немецкого философа-энциклопедиста Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716). Помимо того, что он предвосхитил целый ряд идей, которые были как бы заново открыты уже в близкое к нам время (подразделение знаков на иконические и символические, дихотомия смысла и денотата, выделение «глубинных падежей»), Лейбниц начал разрабатывать на базе естественного языка искусственный язык, который называл рациональным языком, языком универсального исчисления, или языком науки. Этот язык представлялся ему как «алфавит человеческих мыслей», к которому может быть сведено все многообразие понятий. Единицами рационального языка – терминами – Лейбниц считал такие понятия, как «терм», «существующее», «индивидуум», «я», «этот», «некоторый», «всякий», «красное», «имеющее величину», «мыслящее» и т. п. С помощью таких простых термов определялись, или, как принято говорить в лексической семантике, истолковывались сложные. Многие толкования Лейбница вполне удовлетворяют современным критериям строгости описания значений слов. Так, толкование понятия «зависть» у Лейбница оказывается ближе к разложению на семантические элементы, чем дефиниции современных толковых словарей. У Лейбница зависть – не-

приятное ощущение, возникающее из-за того, что кому-то хорошо – не потому, что это нам вредит, а потому, что это является чужим. Сравним с толкованием соответствующего слова в «Словаре русского языка» в 4-х томах: *зависть – чувство досады, раздражения, вызванное превосходством, успехом, благополучием другого.*

В этот же период ученые выходят за рамки изучения отношений между словом и предметом и обращаются к отношению между предложением языка и выражаемой с его помощью мыслью. Появляются универсальные грамматики, основанные на логике того времени. Первой такой грамматикой была «Грамматика общая и рациональная» (*Grammaire générale et raisonnée*), созданная учеными-монахами монастыря Пор-Рояль логиком и философом Антуаном Арно (1612–1694) и лингвистом Клодом Лансло (1612–1695) и впервые изданная без указания имен авторов в 1660 г. Эта грамматика, как и другие появившиеся позднее логические грамматики, показывала, что за многообразием конкретных языков скрываются единые для всех мыслящих существ логические структуры и логические законы. Таким образом, универсальные грамматики XVII – XVIII вв. заложили научные основы анализа семантики высказывания любого языка с точки зрения выражаемой им мысли, имеющей определенную логическую форму.

Следует отметить, что, начиная с XIX в. и до середины XX в. плодотворные лингвосемантические идеи и подходы века Просвещения пребывали в забвении и не влияли на развитие семантических исследований. И только начиная с 60-х гг. XX в., когда семантика заняла центральное положение в кругу лингвистических дисциплин, эти идеи обрели как бы вторую жизнь. Появились даже специальные исследования, целью которых было осмыслить наследие прошлого в свете новых задач, вставших перед семантикой и лингвистикой в целом. Так, Ноам Хомский, глава одного из ведущих направлений современной американской лингвистики, посвятил анализу идей универсальной грамматики книгу «Картезианская лингвистика» [*Хомский, Ноам. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Ноам Хомский ; пер. с*

англ. ; предисл. Б. П. Нарумова. – М. : КомКнига, 2005. – 232 с.]. Анна Вежбицкая, выдающийся польско-австралийский ученый, автор семантической теории, суть которой воплощена в построении «языка мысли» (*lingua mentalis*), подчеркивает преемственность своих взглядов по отношению к конструкторам «рациональных языков». Представление семантической структуры предложения в виде логической формы, записанной на одном из логических языков (например, языке исчисления предикатов или языке интенциональной логики) и построение специальных семантических языков для описания значений слов стали общим местом многих современных семантических теорий.

В XIX в. произошел решающий поворот в истории языкознания – утвердилась сравнительно-историческая точка зрения на язык, был открыт сравнительно-исторический метод, где сравнение является средством, а исторический подход к языку – главным принципом исследования. Естественно, в этот период значения слов рассматриваются, прежде всего, в аспекте тех изменений, которым они подвергаются в ходе истории. Немецкий филолог К. Х Рейзиг в «Лекциях о латинском языке» (Лейпциг, 1839) писал, что предметом науки, которую он называл семасиологией, должно стать изучение закономерностей изменения значений слов. И действительно, этот период изучения значения слова был периодом исследования исключительно закономерностей изменения лексического значения. Крупный вклад в изучение таких закономерностей внес немецкий младограмматик Герман Пауль (1846–1921), который в своей книге «Принципы истории языка», впервые вышедшей в 1880 г., подробно обсуждает тенденции переносов значений слов, давая им в духе времени психологическое объяснение. Надо сказать, что установленные в то время закономерности изменения значений слов не подверглись сколько-нибудь существенному пересмотру в трудах последующих поколений семасиологов. Представителем сравнительного языкознания был и Мишель Бреаль, который упоминался выше как автор первого солидного труда, специально посвященного значению слова и как создатель термина «семантика».

Изучением закономерностей семантических изменений не исчерпывается вклад ученых XIX в. в становление семантики. В трудах крупнейшего лингвиста-теоретика Вильгельма фон Гумбольдта (1767–1835) новое освещение получает философско-лингвистическая проблема взаимоотношения человеческого мышления и языка. В. фон Гумбольдт утверждает, что представления человека о мире зависят от того языка, которым он пользуется. Каждый язык, по Гумбольдту, обладает специфической для него внутренней формой, которая проявляется как в членении мира «границами» значений слов, составляющих словарь данного языка, так и в составе его грамматических категорий. Смысл и конечную цель исследования языка он видел в установлении того мировидения, которое язык своей внутренней формой навязывает мышлению. В XX в. эта идея Гумбольдта будет открыта заново и получит известность как гипотеза Сэпира-Уорфа (гипотеза лингвистической относительности), а мировидение, отраженное в структуре языка, получит название языковой картины мира, выявление которой станет в конце XX в. одной из главных целей семантического описания языков.

Ко второй половине XIX в. относится появление семантического труда известнейшего русского ученого Александра Афанасьевича Потебни «Мысль и язык», печатавшегося по частям в 1862 г. Это первое в русском языкознании специальное исследование философско-лингвистической проблемы взаимоотношения человеческого мышления и языка, написанное под влиянием идей В. фон Гумбольдта. Целый ряд терминов: внутренняя форма слова, вещественной значение и т.п., введенных в этой и других лингвистических работах А. А. Потебни, прочно вошли в арсенал отечественной лексической семантики. Среди отечественных ученых XIX в., занимавшихся семантикой, следует назвать Михаила Михайловича Покровского, который в своей магистерской диссертации «Семасиологические исследования в области древних языков», защищенной в Московском университете в 1896 г., прокладывал новые пути изучения сложных процессов семантического изменения родственных индоевропейских языков. От зарубежных семантических работ последней четверти XIX в., ставив-

ших своей целью изучение значения изолированного слова, установление причин и классификаций семантических изменений, русская семантическая мысль того времени отличается глубиной теоретического освещения сущности лексического значения и учетом системности семантических связей слов.

В первой половине XX в. приоритеты в изучении языкового значения меняются. Оно становится больше синхронным, нежели историческим.

С появлением структурализма во второй четверти XX в. главным содержанием истории языкознания в течение трех-четырёх десятилетий была борьба за и против значения. Борьбу против учета языкового значения в лингвистических исследованиях повел американский структурализм, или дескриптивизм. Глава этого течения Леонард Блумфилд (1887–1949), хотя и не отрицал языковое значение, в отличие от его последователей, но был убежден, что современная ему лингвистическая наука не может дать такого описания значений языковых форм, которое соответствовало бы строгим критериям научности («Значения не могут быть определены в терминах нашей науки» [Блумфилд, 1968]). Изгнание значения из лингвистики проводилось под флагом объективизма, противопоставлявшего себя ментализму. Ментализм, свойственный семантике в первый период ее развития, подвергался критике за отсутствие точных, объективных методов исследования значения. Единственным методом описания языковых значений была тогда интроспекция, то есть самонаблюдение, неизбежно сопряженное с субъективизмом. Критика в адрес субъективизма в семантических исследованиях была справедливой, семантика, действительно, должна была стать эмпирической наукой, однако не следовало «вместе с водой выплескивать ребенка» и изымать из лингвистики то, что является, по сути дела, стержнем, на котором держится все здание языка.

Конечно, американская лингвистика этого периода не исчерпывалась дескриптивизмом. Выдающийся лингвист XX в. Эдвард Сепир в своей книге «Язык» исходил из того, что язык нельзя оторвать от мышления и рассматривать языковые структуры, абстрагируясь от передаваемого ими значения. В качестве важнейшего признака предложенной им типологической классификации

языков он выдвигает семантический, основанный на выделении четырех типов значений, упорядоченных по шкале абстрактности / конкретности.

В европейской лингвистике того же периода, в том числе и в европейских течениях структурализма – глоссематике Луи Ельмслева и Пражском функционализме – языковое значение не только не игнорировалось, но составляло важнейший объект изучения. В конце концов, сторонники включения семантики в число собственно лингвистических дисциплин одержали убедительную победу. Вот как красочно описывает ее результат В. А. Звегинцев: «...значение... из Золушки, обретавшейся где-то на самых дальних задворках науки о языке... превратилось во владетельную принцессу, которой ныне в меру своих сил приносят знаки своего почтения по сути дела все современные лингвисты» [Звегинцев, В. А. *Язык и лингвистическая теория* / В. А. Звегинцев. – 2-е изд. – М. : ЛКИ, 2008. – 248 с. – С. 60]. И в США, начиная с 60-х гг. XX в., семантика признана в качестве необходимого компонента полного описания языка. В целом нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык в своей основной функции есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации.

Предмет лингвистической семантики

Предметом лингвистической семантики является языковое мыслительное содержание, то есть содержание, заложенное в словах, морфемах, грамматических формах, синтаксических конструкциях естественного языка [Васильев, с. 4].

Семантика – раздел языкознания, изучающий содержание единиц языка и тех речевых произведений, которые из этих единиц строятся [Кобозева, с. 8].

Но во многих естественных языках для обозначения содержания языковых выражений существует не одно, а два слова:

– *Смысл и значение* в русском языке;

- *Sinn* и *Bedeutung* в немецком языке;
- *Sense* и *meaning* в английском языке.

Видимо, в сознании носителей языка присутствует два связанных между собой, но не тождественных понятия о содержании, соответствующие двум ипостасям сущности, которую мы нерасчлененно обозначаем как «содержание» языкового выражения или «информация».

Синонимические словари русского языка подают смысл и значение в интересующих нас употреблениях как синонимы. Толковые словари, толкуя то значение через смысл, то смысл через значение, тем самым тоже рассматривают эти слова как синонимы, хотя и не абсолютные. Однако иллюстративный материал словарных статей недостаточен для того, чтобы убедиться, что смысл отличается от значения тем, что он постигается разумом, да и сама формулировка отличительного признака представляется слишком туманной.

Две концепции семантики

Из-за неоднозначности термина семантика и его составных компонентов смысл и значение появились две концепции семантики: узкая и широкая.

Узкая концепция семантики делает своим предметом **значение** единиц языка и построенных из них языковых выражений. *При широкой концепции* семантики ее предметом кроме того является и **смысл** языковых выражений в конкретных условиях их употребления [1, с. 14].

При узкой трактовке с семантики на объект исследования накладываются существенные ограничения. Языковеды, стоящие на этой позиции, принципиально отказываются от анализа содержательной стороны речевых произведений в полном ее объеме и интересуются лишь той частью содержания, которая закодирована единицами языка, составляющими данный отрезок. Они исходят из того, что для передачи и понимания такой информации человек использует только свое знание языка и не обращается к знаниям других типов, а именно, к сведениям об авторе, или адресате сообщения, о деталях конкретной обстановки, в которой употребляется данное высказывание, к энциклопедической ин-

формации о тех предметах и событиях, о которых идет речь. Такой подход позволяет оперировать предложениями, изолированными от контекста их употребления. Таким образом, упрощается и снижается объяснительная сила теории. Во-первых, ученые могут проинтерпретировать только полные и идеально правильные предложения, но не эллипсы, которыми изобилует наша речь. Во-вторых, невозможно объяснить использование в речи языковых выражений не в буквальном смысле, а в переносном.

«К области семантики в **широком смысле** относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при развертывании высказывания, и которую необходимо восстановить слушающему для правильной интерпретации данного высказывания [2, с. 10].

Итак, семантика – это раздел языкознания, изучающий значение языковых выражений [1, с. 16].

Следует отметить, что термином «семантика» обозначают не только лингвистическую дисциплину, но и ее предмет (объект).

Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин

Язык имеет иерархическую структуру, состоящую из подсистем, которые называются **уровнями языка**, каждому из которых соответствует определенный тип единиц и правил их использования.

Единица	Уровень	Дисциплина
Предложение	Синтаксический	Синтаксис
Слово	Лексический	Лексикология
Морфема	Морфемный	Морфология
Фонема	Фонемный	Фонология

Объект семантики (в узком смысле) содержательная сторона значимых единиц языка, то есть их значение. Поскольку мельчайшей значимой единицей языка признается морфема, то в сферу интересов семантики попадают единицы всех уровней, от морфемы и выше, и тем самым семантика оказывается тесно

связанной с тремя традиционно выделяемыми дисциплинами академического лингвистического цикла: морфологией, лексикологией и синтаксисом. Как периферийное явление, в языке существует связь некоторых видов значений непосредственно с фонемами слова – звукоподражание и звуко-символизм, и в этой части семантика оказывается связанной также с фонологией.

Единицы разных уровней языка, естественно, обладают разными типами содержания, и соответственно внутри единой дисциплины «семантика» могут быть выделены такие разделы, как **морфемная семантика, лексическая семантика, синтаксическая семантика (семантика предложения)**.

Именно на долю семантики выпадает задача синтеза знаний о значениях единиц разных уровней (например, знаний о значениях слов со знанием о значениях синтаксических и интонационных конструкций), поскольку она должна объяснять, как из значений единиц определенного уровня формируется значение единиц более высокого уровня.

Различают **семантику высказывания**, которая изучает, каким образом говорящему удастся передать с помощью предложения, а слушающему получить из предложения гораздо больше информации, чем та, которая закодирована в нем с помощью языковых единиц разного уровня и составляет языковое значение предложения. Как человек соотносит употребленное в речи предложение с действительностью.

Семантика текста отвечает на вопрос: «Как из предложений-высказываний формируется смысл целого текста и что он собой представляет?»

Однако так широко – как семантический аспект всех уровней языка (морфологии, лексики и синтаксиса) – предмет лингвистической семантики стал пониматься не так давно. Ранее семантикой или семасиологией называли главным образом учение о лексических значениях, а грамматические и словообразовательные значения изучали в грамматике.

Термином «семантика» нередко обозначается и сам предмет лингвистической семантики как науки, то есть языковое мыслительное содержание (языковая семантика).

Наряду с традиционной лексической семантикой, занимающейся в основном изучением значений отдельных слов или групп слов в процессе их функционирования и исторического развития (изучением различных типов переносов и семантических сдвигов, полисемии, синонимии и т.д.), в наше время успешно развиваются также новые направления: структурная семантика, интерпретирующая семантика, порождающая (генеративная) семантика, концептуальная семантика, коммуникативная семантика, психолингвистическая семантика и др.

Структурная семантика (Ф. де Соссюр, Л. Вайсгербер, Л. Теньер, Й. Трир и др.) изучает системные связи языковых значений, лексико-семантические парадигмы и др. типы семантических полей. Она постепенно становится системной семантикой.

Интерпретирующая семантика (Н. Хомский, Д. Катц) – это содержательная интерпретация порождаемых порождающей грамматикой глубинных структур.

Порождающая семантика тоже создана на основе генеративной лингвистики. Она не противопоставляет синтаксис и семантику, а подчеркивает их неизменное взаимовлияние, без которого явления одного порядка не поддаются адекватному толкованию без учета явлений другого порядка.

Концептуальная семантика (У. Чейф). Во главе угла исследований ставится глагол, в значении которого потенциально представлено все предложение. Семантика превращается из интерпретирующего компонента в главный компонент.

Коммуникативная семантика – результат развития всех предшествующих направлений. Основная цель – изучение речевых (коммуникативных) процессов, при которых из языковых (системных) значений порождаются конкретные смыслы высказываний. Сходные цели и у психолингвистической семантики.

В настоящее время разрабатываются все аспекты лингвистической семантики: 1) лексический; 2) словообразовательный; 3) морфологический; 4) синтаксический; 5) логический и семиотический; 6) коммуникативный; 7) психо-

лингвистический и нейрофизиологический; 8) социолингвистический и страноведческий; 9) историко-этимологический.

Активно развиваются *синтаксическая и контекстная семантика*. Ее составные части – теория валентности (Л. Теньер), теория глубинных падежей (Ч. Филлмор), логический анализ высказываний и теория речевого акта.

Методы современных семантических исследований

В современной лингвистической семантике используются разнообразные методы: от чисто интуитивных приемов простого наблюдения до точных математических методов. Поскольку главная задача современных семантических исследований – изучение единиц языка в их всевозможных связях, изучение состава и структуры различных семантических полей, имеющих психологическую и лингвистическую реальность, анализ языкового содержания методом поля является эффективным и перспективным. А при выделении полей (лексико-семантических или функционально-семантических) большую помощь оказывают приемы оппозитивного, компонентного и контекстологического анализа.

Оппозитивный анализ (метод оппозиций) полностью согласуется с системным характером языка, так как имеет дело не с атомарными языковыми фактами, а с их связями (синонимическими, антонимическими, родовидовыми, деривационными и т.д.).

Компонентный анализ структурирует значения (их внутреннее расчленение и упорядочение). Успешно применяется при изучении фонетических и грамматических единиц языка.

Контекстологический (дистрибутивный) анализ – это дополнение к методу семантического поля и оппозитивному анализу и к компонентному анализу. Важно разграничивать языковые (узуальные, системные) и речевые (окациональные) факторы.

Трансформационный анализ (метод синтаксических преобразований) служит для разграничения лексико-семантических вариантов и выявления

диффузных значений. Он помогает выявлять синонимические единицы. Сюда же относится и синтаксический эксперимент.

Психолингвистический метод (различные виды психолингвистического эксперимента) оказывает существенную роль при выявлении ассоциативных связей между словами и составлении ассоциативных словарей.

Математические методы изучения значений – точные методы. Их точность зависит от достоверности исходных языковых данных, которые опираются на интуицию говорящего (автора или информанта).

Лекция № 3: Уровни языка и значения их единиц

План лекции:

Система и структура в современном языкознании.

Единицы фонетического яруса.

Единицы лексико-грамматического яруса.

Единицы семантического яруса.

Система и структура в современном языкознании

О системности языка говорили многие ученые: Ф. де Соссюр, В. Гумбольдт и др. Язык – система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности. Но речь не системна.

Система языка понимается как внутренне организованная совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов; структура – схема взаимоотношений между элементами системы, их внутренней организации.

Язык – система уровней

синтаксический	словосочетание или предложение
лексический	Слово
морфемный	Морфема
фонологический	Фонема

Язык состоит из нескольких ярусов: фонетического, лексико-грамматического (формального) и семантического, которые находятся в отношении дополнительности друг к другу.

Фонетический уровень – основная единица языка, звук (звукотип); лексико-грамматический уровень – словоформа; семантический – семема.

Единицы фонетического яруса

Основными (исходными) конкретными единицами фонетического яруса являются звуки, а основными абстрактными единицами – фонемы и морфемы.

Звук языка – минимальная единица речевой цепи – результат отвлечения от всех сугубо индивидуальных свойств звука, от его речевых вариантов и обобщения только нормативных его признаков. Составными компонентами звукотипов являются их нормативные фонетические признаки: глухота, звонкость, мягкость, твердость, лабиальность, дентальность и пр., имеющие симультанный (одновременный) характер и выделяющиеся в противопоставлениях (парадигматически).

Фонема – совокупность фонологически значимых признаков, присущих звуку в данной позиции. Например, в сильной позиции в современном русском языке выделяют пять гласных фонем: /a/, /o/, /y/, /e/, /u/ (мал, мял, мул, мол, мел, мил, мыл). Под ударением в русском языке – сильная позиция. При нейтрализации сильных фонем в той или иной позиции некоторые их признаки теряют свою фонологическую значимость, хотя фонетически один из признаков оппозиции может сохраняться.

Поскольку в конце русского слова возможен только глухой шумный, фонологическая оппозиция согласных по глухости – звонкости в этой позиции, в отличие от английского языка, невозможна, признак же глухости конечных согласных является чисто фонетическим, функционально незначимым (*д-т, б-п, ср. дуб, код-кот*).

Нейтрализацию необходимо отличать от фонологической нейтральности. Под нейтральностью понимается безразличие фонемы к противопоставлению

по тому или иному признаку (по глухости – звонкости, по мягкости-твердости) не только в слабых, но и в сильных позициях. Например, шумные согласные *ц* и *ч*, все сонорные звуки русского языка нейтральны к фонологическому противопоставлению по глухости или звонкости во всех позициях.

Диэремы – это «фонемы стыка», то есть признаки звуков, выполняющие функции пограничных сигналов между словами или морфемами. Так, звук /a/ между мягкими согласными внутри слова становится максимально закрытым – *пять*, но на границе между словами он остается максимально открытым: *быть*, *а не знать*.

Просодемы – это фонологические признаки ударения: *мука* – мука, замок – замок. Ударение может быть силовым (экспираторным), тоновым (музыкальным или моровым) и количественным (квантитативным). Русское ударение считается количественно-силовым.

Интонымы – это типы интонации, выполняющие фонологическую функцию. Ср.: *Он пришел. Он пришел! Он пришел?*

Под *интонацией* понимается мелодика, тактовое и фразовое ударение, паузы, темп, ритм и тембр. В русском языке интонация, в частности мелодика, лежащая в основе интоном, выполняет главным образом семантико-синтаксические функции, то есть выделяет коммуникативные и модальные типы предложения, обособленные члены предложения, поэтому она изучается обычно в синтаксисе.

Таким образом, на фонологическом уровне абстракции выделяются два основных типа простых единиц языка: сегментные (собственно фонемы) и суперсегментные (диэремы, просодемы и интонымы). Основными (базовыми) являются фонемы.

Минимальной ритмической единицей языка является слог. Он состоит из минимальных неритмических единиц: звуков (как фонетическая единица) или фонем (как фонологическая единица). К сложным ритмическим единицам относят фонетические (или фонологические слова), речевые такты и фразы.

Фонетическое слово – это слог или ряд слогов, объединенных единым словесным ударением (*лес, в лесу*). Носителями словесного ударения в русском языке являются гласные.

Речевые такты – это отдельные фонетические слова или ряды фонетических слов, выделяемые в составе фонетической фразы паузами и единым тактовым ударением (*думаю, ты в этом не п р а в*).

Фонетические фразы – фонетические слова, речевые такты и их ряды, выделяемые единым фразовым ударением и другими компонентами интонации (*Постой! П о з в о н и мне сегодня вечером. Когда вернешься, п о з в о н и мне!*)
Фонетические фразы – это максимальные ритмические единицы языка.

Единицы лексико-грамматического яруса

Основными конкретными (реальными) единицами лексико-грамматического яруса языка являются словоформы, а основными абстрактными единицами – лексемы, типоформы и грамматические формы.

Словоформа – это форма или одна из форм конкретного языка, способная стать элементом речи (текста). Предложение «*Скоро наступит ночь*» состоит из словоформ: *скоро, наступит, ночь*. Это минимальная самостоятельная конкретная единица языка. Ее минимальными несамостоятельными структурными компонентами являются конкретные варианты морфем (морфы) – *перепис-а-ть, пере-пиш-у*.

Лексема – это класс (парадигма) словоформ, идентичных по лексическому значению и принадлежащих к одной и той же части речи. Например, все словоформы числа и падежа имени существительного *дом* образуют лексему *ДОМ*. В словарях в качестве ее символа используется форма именительного падежа единственного числа.

Все словоформы глагола *петь* образуют лексему *ПЕТЬ*. В словарях она дается обычно в инфинитиве.

Структурными компонентами лексемы являются морфемы, а ее идентифицирующими элементами – неформообразующие морфемы (формообразующие морфемы же дифференцируют словоформы одной лексемы).

Типоформа – это класс словоформ с одним и тем же формантом (формообразующим аффиксом), например, *парт-а, стен-а, стран-а*. Грамматическая парадигма склонения, например, представляет собой систему типоформ.

Грамматическая форма – класс типоформ, тождественных по семантико-грамматической функции (*столов, домов*).

Сочетания простых единиц образуют различные типы лексико-грамматических синтагм (простых и сложных).

Сочетания словоформ и их комбинации дают лексико-грамматические синтагмы, то есть простые и сложные словосочетания (*интересная книга, ученик читает книгу и т.д.*).

Фразеологизмы: *бить баклуши, питать надежду, кот наплакал* – формально представляют собой синтагму, то есть сочетания словоформ, а с точки зрения содержания являются простыми единицами языка – эквивалентами слов.

Единицы лексико-грамматического яруса немислимы без их связи с частями речи. Любое грамматическое оформление единиц языка начинается с их распределения по частям речи, что подтверждается языковой практикой: нет языков без частей речи.

Единицы семантического яруса

Основными конкретными единицами семантического яруса языка являются семемы, а основными абстрактными единицами – лексические, словообразовательные и грамматические значения.

Семема – это содержательный аналог, семантическая функция словоформы как основной единицы лексико-грамматического яруса. Словоформе *пишу* соответствует семема *пишу*, словоформе *пишут* – семема *пишут* и т.д. Структурными компонентами семемы являются семы и семантические множители.

Семы – это элементарные, далее неделимые для языкового сознания компоненты семем (такие компоненты, как «быть», «предмет», «действие», «состояние»). Семантические множители – это непосредственно составляющие семемы. Они могут быть сложными по своему составу. Семема *юноша* – непосредственными составляющими являются семантические компоненты: молодой, взрослый, мужчина, обычно неженатый.

Лексическое значение – это общее (инвариантное значение всех словоформ данной лексемы, отвлеченное от их грамматических значений (если лексема однозначна), или одно из инвариантных значений лексемы (если она многозначна) [3, с. 36]. Одна и та же лексема (в сочетании с другими языковыми средствами языка) может выражать несколько лексических значений (полисемия), и, наоборот, одно и то же лексическое значение может выражаться несколькими лексемами и эквивалентными им по функции фразеологизмами (синонимия). Лексема как потенциально многозначная единица системы языка называется словом-ономатемой. Лексема как единица типового синтаксического контекста, представленная одной из своих словоформ, называется словом-синтаксемой.

Словообразовательное значение – это значение словообразовательного аффикса, являющееся частью значения производного слова [3, с. 37]. Например, приставка *под-* в глаголе *подходить* имеет словообразовательное значение приближения; приставка *у-* в глаголе *уходить* – значение удаления.

Это значение отличается от лексического тем, что его внешнее формальное выражение связано с аффиксальными, а не с корневыми морфемами и соответствующими деривационными моделями.

Грамматическое значение – это языковое содержание словоформы, остающееся после вычитания из нее лексического и словообразовательных значений. Например, в словоформе *идем* – это значение 1-го лица множественного числа настоящего времени. Например, в парадигме: *иду, идешь, идет, идем, идете, идут* – дифференцируются значения лица и числа; в парадигме *несу – нес – буду нести* – значения времени; в парадигме *несу – неси – нес бы* – значе-

ния склонения. Системы грамматических значений таких парадигм в их единстве с грамматическими формами образуют грамматические категории.

Семантические категории имеют самостоятельное словесное выражение (предмет, лицо, деятель, объект, адресат, действие, состояние, отношение, оценка, поведение и т.д.). Это абстрактные понятийные компоненты лексических значений. Они отличаются от грамматических категорий. Для грамматических категорий необходимо противопоставление грамматических форм, при этом грамматические категории могут быть чисто формальными (род, число и падеж у русских прилагательных). Семантические категории могут выражаться как грамматическими формами, так и лексическими, словообразовательными, морфологическими, синтаксическими средствами языка. Например, просьбу можно выразить формой повелительного склонения: *Останься!* И словом «прошу» (*Прошу остаться*), и формой сослагательного склонения в сочетании с определенной интонацией (*Остался бы*).

Лекция № 4: Единицы языка

План лекции:

Слово как единица языка.

Морфема как единица языка.

Словосочетание как единица языка.

Предложение как единица языка.

Типы отношений между единицами языка.

Отношения между единицами разных ярусов языка.

Отношения между единицами разных уровней одного яруса языка.

Отношения между единицами разных подуровней одного уровня.

Отношения между однородными единицами языка.

Слово как единица языка

Слово – основная единица языка, это «...фокус, в котором отражаются все важнейшие свойства языка» [4]. Но единого определения слова пока нет.

Существуют шесть типов определения слова:

- 1) слово – это предельный минимум предложения (Щерба, Блумфильд);
- 2) слово – это минимальная синтаксическая единица (Сепир, Мейе);
- 3) слово – это минимальная значимая единица речи (Реформатский)
- 4) слово – это единица языка, совмещающая в себе фонетические, грамматические и семантические признаки (Виноградов, Бюлер);
- 5) слово – это обозначение элемента действительности (Виноградов);
- 6) слово – это самостоятельный и цельный элемент речи (Фортуатов).

Ни одно из этих определений не исчерпывает всех признаков слова как основной единицы языка.

Слово – это минимальная самостоятельная значимая единица языка [3, с. 40-41].

Морфема как единица языка

Морфема – это абстрактная (инвариантная) единица языка, конкретными представителями которой в составе словоформ выступают морфы (варианты морфемы). И морф, и морфема являются несамостоятельными единицами: они функционируют как структурные компоненты словоформ и лексем (самостоятельных единиц). Это значимая единица языка, обладающая и планом выражения, и планом содержания.

Слова, в отличие от морфем, являются номинативными единицами (номинаторами), способными выражать понятия самостоятельно, независимо от их окружения. Следовательно, морфема рассматривается как структурный компонент слова не только в формальном (грамматическом), но и содержательном плане.

Слова и морфемы – простые единицы языка: слово – это самостоятельная простая единица языка, а морфема – его минимальный структурный компонент, не способный функционировать самостоятельно.

Словосочетание как единица языка

Словосочетания (как свободные, так и устойчивые) относятся к сложным единицам языка: они состоят из грамматических слов (словоформ) и имеют три аспекта: фонетический, лексико-грамматический и семантический.

Слово в составе словосочетания как бы теряет свой обобщающий характер, приобретая какое-либо конкретное значение (лексическое или грамматическое). Словосочетание – первая ступень конкретизации слова. Следующими ступенями его конкретизации и актуализации являются предложение (высказывание) и текст.

Виды сочетаний слов: предикативные и непредикативные, простые сложные и комбинированные, с **подчинительными и сочинительными** связями. Все словосочетания должны обязательно удовлетворять двум условиям: грамматической правильности и номинативной самодостаточности (относительной смысловой законченности).

Словосочетания – это номинативные единицы языка, выделяемые в составе предложения и вместе с тем являющиеся «строительным материалом» для предложения [3, с. 49].

Предложение как единица языка

Предложение – это минимальная и основная коммуникативная единица языка как речевой деятельности. Более сложными единицами коммуникации являются различные виды текста (дискурс, монолог, диалог и др.)

В предложении как высказывании фонетический, лексико-грамматический и семантический аспекты не просто обязательны: они образуют «функциональный сплав», подчиненный коммуникативным задачам, выражению определенного содержания. «Предложение как явление языка должно удовлетворять условиям грамматической, семантической и логической правильности», а предложение как явление речи, как высказывание – целенаправленности и ситуативной соотнесенности. Поэтому А. А. Шахматов, И. И. Мещанинов считают предложение основной единицей языка [3, с. 51].

Ведущие грамматические признаки предложения – это предикативность и интонация сообщения. Предикативность – это значение отнесенности основного содержания предложения к действительности, выражаемое в синтаксических категориях модальности, времени и лица.

Под синтаксической парадигмой понимаются ряды предложений, которые варьируются по способу морфологического выражения сказуемого (*Сын учится. – Сын учился. – Сын будет учиться. – Сын учился бы. – Пусть сын учится.* и т.д.) Детерминантами считаются такие члены предложения, которые связаны со всей структурой: *У нас сейчас белые ночи. Для ребенка здесь сыро.*

В предложении, как и в слове и словосочетании, представлены единицы всех ярусов языка: фонетического, лексико-грамматического и семантического. Однако их функции в составе высказывания значительно усложняются. Интонация, например, может иметь в нем самостоятельную семантическую значимость, языковые значения наполняются дополнительным содержанием или преобразуют свое прежнее содержание и т.д. Форма высказывания, таким образом, максимально сливается с содержанием, являющимся целью данного высказывания. Вместе с тем происходит и противоположный процесс – спецификация языковой формы. «Предложение формируется не путем соединения разрозненных слов или морфем, а на основе пропозиции» [*Кацнельсон, С. Д. Речемыслительные процессы / С. Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1984. № 4. – С. 3 – 12. – С. 11*]. (Под пропозицией понимается реляционный предикат, (некий элемент мысли) «места» которого заполнены конкретными обозначениями (образами)) ...

Типы отношений между единицами языка.

Отношения между единицами разных ярусов языка

При рассмотрении отношений между единицами разных ярусов языка исходят, прежде всего, из членения языка на план содержания и план выражения. При этом, по мнению Н. Д. Арутюновой, Э. В. Кузнецовой и др., отношения между единицами плана содержания (означаемыми) и единицами плана выра-

жения (означающими) трактуются часто как знаковые функции или как отношения манифестации. Мы исходим из членения языка на три яруса: семантический, лексико-грамматический и фонетический. Единицы этих ярусов выполняют функцию репрезентантов по отношению к предметам реальной действительности (а также понятиям о них) и по отношению друг к другу. Значения (семы) представляют предметы (денотаты), выявляя их в нашем сознании; лексемы (словоформы) представляют значения, являя их в лексико-грамматической системе языка; звуки (звукотипы) представляют словоформы, реализуя их материально. Поэтому отношения между ними можно назвать *функционально-репрезентативными*.

Каждый из этих типов репрезентации имеет свою специфику: отношение семантических единиц к признакам денотата – это отношение отражения, отношение лексико-грамматических единиц к семантическим – это отношение манифестации; отношение фонетических единиц к лексико-грамматическим – это отношение материальной реализации.

Между единицами разных ярусов нет полного соответствия: одно значение может быть представлено несколькими лексико-грамматическими единицами (синонимия), а одной лексико-грамматической единице могут соответствовать несколько семантических (полисемия и омонимия). Это явление называется асимметрическим дуализмом языкового знака.

Единицы лексико-грамматического яруса являются как бы посредником между единицами семантического и фонетического ярусов: по своей материальной сущности, по своей объективированности они объединяются с единицами фонетического яруса в плане выражения, а по своим структурным свойствам, по своей дискретности – с единицами семантического яруса.

Отношения между единицами разных уровней одного яруса языка

Поскольку единицы низших уровней являются составляющими (конституэнтами) единиц высших уровней, а единицы высших, наоборот, – интегрантами единиц низших уровней, отношения между единицами разных уровней одного и того же яруса языка можно назвать *конститутивно-интегративными*.

Конститутивно-интегративные отношения можно также представлять как отношения средства и цели, поскольку единицы нижележащего уровня представляют набор средств, служащих цели создания единиц вышележащего уровня.

Отношения между единицами разных подуровней одного уровня

Единицы разных абстрактных подуровней одного и того же уровня, то есть единицы, различающиеся по степени и типу абстракции (например, звуки и фонемы, фонемы и морфемы), связаны друг с другом *вариантно-инвариантными* отношениями. Суть этих отношений в том, что менее абстрактные единицы языка выступают обычно в функции вариантов более абстрактных единиц. В основе вариантно-инвариантных отношений лежат общие и различительные признаки единиц языка. Они, как и соответствующие им вариантно-инвариантные отношения, могут быть субстанциональными, функциональными и структурными. Субстанциональные и структурные отношения возможны только между единицами одного яруса языка: фонетическими, лексико-грамматическими или семантическими. Функциональные же отношения допустимы между единицами разных ярусов языка: словоформа, например, выступает, с одной стороны, в качестве функционального варианта лексемы, являясь членом ее парадигмы, с другой стороны – в качестве функционального варианта семемы (при абсолютной синонимии): смотреть – глядеть, перестать – прекратить.

Отношения между однородными единицами языка

Между однородными единицами языка существуют два основных типа отношений: *синтагматические* и *парадигматические*.

Типы синтагматических отношений довольно разнообразны. Уже в традиционной грамматике различались **сочинение и подчинение**; а внутри подчинения – **согласование, управление и примыкание**. Позднее к ним были добавлены еще *тяготение, корреляция, координация* и *апликация*. Непосредственные синтагматические отношения возможны только между единицами фонетического или лексико-грамматического яруса языка, то есть между озна-

чающими. Здесь возможны два основных типа синтагматических отношений: конститутивно-интегративные и контрастирующие.

В конститутивно-интегративных отношениях находятся линейные единицы разных уровней: с фонетической точки зрения, поток речи состоит из фонетических фраз; фонетические фразы – из речевых тактов; речевые такты – из фонетических слов; слова – из слогов; слоги – из звуков. С лексико-грамматической точки зрения текст состоит из предложений (высказываний), предложение – из синтагм большей или меньшей сложности, лексико-грамматические синтагмы – из грамматических слов (словоформ), словоформы – из морфов.

Конституируя единицы высшего уровня, единицы низшего уровня вместе с тем оформляют их, обеспечивают их структурную расчлененность, то есть являются не только средством образования высших единиц, но и средством их оформления. В свою очередь, единицы высшего уровня, интегрируя единицы низшего в более сложное и качественно новое целое, являются сферой их функционирования, осуществления ими своих функций. Это отношение между средством и функцией.

Контрастирующие отношения возможны только между однородными единицами фонетического или лексико-грамматического яруса языка, то есть между звуками, словами, фонетическими синтагмами, фонетическими фразами в фонетическом ярусе; между морфами, словоформами, лексико-грамматическими синтагмами и предложениями в лексико-грамматическом ярусе. Линейные отношения контраста могут быть контактными и дистантными.

Парадигматические отношения между единицами языка могут быть 4-х типов: отношения полного различия, полного тождества, включения и пересечения. Структурный каркас системы языка и отдельных ее частей образуют лишь отношения включения и пересечения. В лингвистике такие отношения называются оппозициями.

Н. С. Трубецкой выделил три типа оппозиций: эквиолентные (равно-сильные), привативные и градуальные (разновидность привативных).

Эквивалентные оппозиции выражают равноправные отношения между единицами языка, а привативные – отношения иерархии (гипонимические отношения). Они соответствуют двум типам синтаксической связи: сочинению и подчинению. Но есть между ними и существенная разница.

Эквивалентные оппозиции выражают не любое равноправное отношение, а логическое отношение пересечения. Члены такой оппозиции имеют общие признаки, но каждый из них характеризуется специфическим признаком. Например, *б-д, тот-кот*, (единицы фонетического яруса); *книгу-книгой, пишешь-пишет, большой дом – новый дом* (единицы лексико-грамматического яруса); *идти-ехать, идти-лететь* (единицы семантического яруса).

Привативные оппозиции выражают не любое подчинительное отношение, а лишь логическое отношение включения; объем признаков одного из членов оппозиции включается в состав другого члена. Например, *п-б, то-тот* (фон. ярус); *иди – идите, лес – леса, дом – большой дом* (лексико-грамм. ярус); *идти* (перемещаться пешком) – *брести* (медленно перемещаться пешком), *говорить* – *тараторить* (говорить очень быстро) (сем. ярус).

В лексико-грамматическом и семантическом ярусах языка оба типа рассмотренных оппозиций могут выражать также деривационные отношения: эквивалентные оппозиции выражают отношения параллельной деривации, то есть отношения между производными одной и той же степени (*учить – учитель – ученик – учеба*), а привативные оппозиции – отношения последовательной деривации (*учить – учитель – учительство*).

Различают формальную и семантическую деривацию. Направления формальной и семантической деривации могут совпадать (*дом-домик, писать – написать*), но они могут и различаться. *Стыдит* (семантический дериват) и *стыдиться* (формальный дериват). Семантическая деривация может быть формально и не выражена (*человек – мужчина – юноша*). Это скрытая (имплицитная) семантическая деривация.

Лекция № 5: Природа, структура и типы языковых значений

План лекции:

Проблема сущности языкового значения.

Значение и другие типы языкового знания.

Значимость единиц языка.

Функции единиц языка.

Значение и речевой смысл.

Структура значений и типы их компонентов.

Лексические, словообразовательные и грамматические компоненты значения.

Различение лексического и грамматического значений.

Словообразовательные значения.

Эксплицитные и имплицитные компоненты значения.

Синтагматические и парадигматические компоненты значения.

Доминирующие и зависимые компоненты значения.

Ядерные и периферийные компоненты значения.

Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения.

Категориальные и идеосинкретические компоненты значения.

Обязательные и факультативные компоненты значения.

Типы значений по В. В. Виноградову.

Проблема сущности языкового значения

Многочисленные определения значения можно свести к двум основным:

- 1) к определению значения как психической, отражательной сущности, соотносимой с такими психическими явлениями, как представления, эмоции, понятия и т.п.;
- 2) к определению значения как реляционной сущности, как отношения языкового знака к предмету (денотативное значение), к понятию (сигнификативное значение), к условиям акта речи и его участникам (прагматическое зна-

чение), к сфере или ситуации его употребления (стилистическое значение), к другим языковым знакам (структурное значение).

Понимание значения слова как отношения связано в лингвистике прежде всего с именами Ч. Пирса, Ф. де Соссюра и Ч. Морриса, с их знаковыми теориями языка. Понимание лексического значения как отношения знака (означающего) к понятию (означающему) восходит к Ф. де Соссюру. Выделение, наряду с денотативным и сигнификативным прагматического значения, связано с делением семиотики на семантику, синтактику и прагматику в трудах Ч. Морриса. Прагматика – это «Дисциплина, изучающая отношения знаков к их интерпретаторам»

Стилистическое значение – это те дополнительные к собственно лексическому, предметному или грамматическому значению признаки, которые имеют постоянный характер: воспроизводимость в определенных условиях и входят в семантическую структуру языковой единицы.

В структурном языкознании широкое распространение получил взгляд на значение, как на отношение знака к другим знакам. Этот вид значения называют структурным или дифференциальным. Л. Вайсгербер: «Значение отдельного члена складывается из структурных закономерностей целого. Не целое формируется из отдельных частей, а отдельное значение вычленяется из целого, обусловливается им и становится понятным в его составе» [*Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб, пособие для вузов / Л. М. Васильев. – М. : Высш. школа, 1990. – 176 с.*].

Значение и другие типы языкового знания

Существует три типа языкового знания: знание значений, знание значимостей и знание функций единиц языка. Важнейшим из них для речемыслительной деятельности и речевого общения является знание языковых значений. Однако, чтобы владеть языком, необходимо знание всего механизма языка, а также правил и норм его функционирования.

Значимость единиц языка

Языковая значимость рассматривается с трех сторон: со стороны означающего, со стороны означаемого и со стороны знака в целом. Значимость – элемент значения. Значимость сравнивается Ф. де Соссюром с понятием ценности за пределами языка.

В современной лингвистике значимостями называют отраженные в нашем сознании свойства единиц языка, обусловленные их статусом в системе языка и речемыслительной деятельности: их системными связями, нормами употребления в речи и т.д. Эти свойства весьма разнообразны.

Реляционные свойства единиц языка, обусловленные их связями с определенными парадигмами, образуют область парадигматических значимостей. В русском языке *сосуды для питья* называют словами: *чаша, чашка, стакан, бокал, кружка, фужер, рюмка*, а в болгарском – в основном словом *чаша*. Следовательно, парадигматические значимости слова *чаша* в русском и болгарском языках разные.

Свойства, противопоставляющие архаизмы и неологизмы нейтральным в этом отношении словам, образуют область темпоральных значимостей, ср.: *аэроплан, самолет, воздушный лайнер, аэробус, вертолет* и т.д.

Свойства единиц языка, обусловленных сферой их употребления, образуют область стилевых или узуальных значимостей (ср.: *сообщить – уведомить – поставить в известность*).

Значимостями обладают все единицы языка: лексические, грамматические и фонетические.

Функции единиц языка

Функция – понятие очень широкое. Функция – роль, назначение тех или иных единиц языка (слов, морфем, грамматических категорий):

1) репрезентативные (отражательно-номинативные) – их выполняют все единицы языка: звуки, слова, их сочетания;

2) синтаксические – функции формальных членов предложения: формального подлежащего: П и с ь м а доставляются почтальоном; формального сказуемого: Дождь и д е т. Формального дополнения: М н е холодно. И др.;

3) конструктивные функции – словообразовательная (*учить – учит-ель, учит.-ель-ство*); формообразовательная (*читал бы*); согласовательная (*красивый дом, красив-ая девушка, красив-ое пенсне*);

4) стилеобразующие функции – *незабвенный, неувядаемый, година, кручина, цаца, фифа* – слова, окрашивающие речь в торжественные, поэтические, фамильярные, грубые и иные тона;

5) дейктическая, анафорическая, экспрессивная, эмотивная функции.

Значение и речевой смысл

Впервые значение и речевой смысл были разграничены в трудах А. А. Потебни. Он ввел термины «ближайшее значение» и «дальнейшее значение». Значения первого типа составляют форму языка, а значения второго типа – неязыковое мыслительное содержание.

Языковое содержание (лексическое и грамматическое значения) выступают в качестве средства формирования, хранения и передачи знаний человека о мире. Языковое содержание является общим для всех говорящих. Этим и обусловливается взаимопонимание в процессе общения. Неязыковое мыслительное содержание (невербальное знание о мире) имеет разный объем и качество у разных людей. Чем ближе общающиеся по уровню и характеру энциклопедических или специальных знаний друг к другу, тем выше степень взаимопонимания между ними, и наоборот (хвалебное китайское письмо – отказ).

М. В. Никитин выделяет в лексическом значении две части: *интенционал* и *импликационал*. Первый образует содержательное ядро лексического значения, а второй – его периферию. Интенционал – структурированная совокупность семантических признаков, наличие которых полагается обязательным для денотатов данного класса. Интенционалы понятий-значений лежат в основе мыслительных и речевых операций по классификации, отождествлению – различению денотатов и их именованию. Например, все матери – женщины-

родительницы. Эти два признака (родитель и женский пол) связаны спецификационной зависимостью, составляют интенционал слова «мать». Импликационал – это совокупность таких семантических признаков у денотатов данного класса, наличие или отсутствие которых с необходимостью или вероятностью предполагается интенциональными признаками. Он может быть сильным, слабым и отрицательным.

Сильный импликационал – зима: *самое холодное время года, выпадает снег, люди тепло одеваются*. Слабый импликационал – составляют признаки, наличие или отсутствие которых у денотата в одинаковой степени вероятно (например, признаки *узкая-широкая, полноводная – неполноводная* у денотата «река»).

Сферой взаимодействия языковых значений и неязыкового содержания является предложение (высказывание). Смысл предложения определяется смыслом конституирующих его единиц языка, то есть складывается из актуализированных в речи языковых значений. Такие значения называют обычно референтными (или сигматическими), противопоставляя их значениям системным (узуальным, собственно языковым). Актуализация языковых значений и соответствующих им понятий – сложный речемыслительный процесс.

Основное значение слова «дом» – строение, предназначенное для обычной жизни и работы людей (*жилой дом, Дом культуры, Дом быта, дом отдыха*), а все другие наши знания о домах (материале, из которого их строят, об их форме или величине) относят к неязыковым, и они составляют лишь вероятностный потенциал данного значения.

Вопрос о том, когда результат расширения основного значения при его актуализации следует считать самостоятельным языковым значением, а когда – рассматривать как речевой смысл – трудный вопрос. Все дело в нормативности употребления, в сложившейся традиции: расширенное значение – традиционно, более нормативно, чем соответствующий ему речевой смысл. Но принципу нормативности употребления подчинены и те, и другие. Поэтому толковые словари не всегда их четко разграничивают.

Под окном нашего дома растет чинара. Это очень красивое дерево. – речевой смысл слова «дерево» включает и значение «чинара».

Те или иные компоненты импликационала, то есть не зафиксированного в данном языковом значении знания об обозначаемом предмете, актуализируются наиболее ярко при употреблении лексических единиц в их характеристической функции. Например, в предложении *«Не бойся, ведь ты мужчина!»* актуализируется наше представление о мужчине как о смелом человеке (раз ты мужчина, то должен быть смелым), не входящее в интенционал значения «мужчина» в предложении *«Ничего, неси, ведь ты же мужчина!»* (в ситуации с тяжелым чемоданом) реализуется представление о мужчине как о сильном человеке, тоже не входящее в интенционал значения «мужчина». Актуализироваться может сразу несколько компонентов импликационала: *«Вот это мужчина!»* – здесь актуализируются все признаки, входящие в наше понятие об идеальном мужчине. Или: *«Какой же ты мужчина»* – актуализируются признаки отрицательного импликационала. Однако все содержание импликационала, все наши знания об обозначаемом данным словом предмете вряд ли когда-либо актуализируются в отдельном высказывании полностью, для этого нужен широкий контекст.

При переносном употреблении слова актуализируется часть интенциональных и импликациональных компонентов того значения, которое применяется при наименовании и характеристике нового предмета, а параллельное прямое название этого предмета становится основой их смысловой реализации. Например, в предложении *«Ну и медведь же ты!»* речевой смысл слова *медведь* складывается из компонентов (мужчина, обычно взрослый) (имя лица, на которого переносится другое название) (неуклюжий, неловкий грубый) – импликациональные признаки животного, имя которого переносится на данное лицо, причем актуальными являются лишь переносные компоненты этого смысла. Закрепленные общенародной традицией употребления, они вошли в интенционал переносного значения слова *медведь*. Образная сила метафорического значения заключается именно в яркости, свежести, актуальности его пе-

реносных компонентов. Как только яркость их тускнеет, метафора превращается в обычную номинативную единицу (*ножка стула, ручка двери, нос корабля*).

Таким образом, в процессе речевого функционирования языковые значения не только реализуют свое постоянно присущее им знаковое содержание, но и как бы впитывают в себя какую-то часть не зафиксированного в них значения об обозначаемом, а именно ту его часть, которая предусмотрена коммуникативным заданием высказывания. Речевой смысл бывает поэтому богаче реализованного в нем языкового значения. Взаимодействия языкового и неязыкового содержания происходят не только при синхронном функционировании языка, но и в ходе его исторического развития: на базе речевого смысла изменяются старые значения и возникают новые.

Структура значений и типы их компонентов

В живой речи мы имеем дело не с абстрактными значениями (лексическими, грамматическими или словообразовательными), а с конкретными значениями словоформ, то есть с семемами (семема – все содержание словоформы.)

Семемы, особенно глагольные, имеют очень сложную внутреннюю структуру. В них выделяются такие аспекты, как эмпирический или денотативный, рациональный или сигнификативный, и коннотативный или прагматический.

Эмпирический компонент значения – результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающего действительность одновременно в форме понятий и представлений (ср.: слова типа *береза, дуб, дом, лес, сладкий, красный, сидеть, спать*).

Рациональный компонент значения – результат абстрактного понятийного мышления (ср.: слова типа: *причина, следствие, отношение, материя, форма*).

Коннотативный компонент значения – это результат логически слабо расчлененного отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением. К коннотациям относят обычно экспрессивно-образное, эмоционально-образное, эмоционально-оценочное и модально-

оценочное содержание (ср.: коннотации слов типа: *осел, собака, дуб, береза, прикорнуть, фифа, цаца, величественный подвиг придется и др.*)

Иногда как коннотации, трактуются также стилистические свойства слов (так называемые стилистические значения), например, книжность, разговорность, просторечность и т.д.

По другим основаниям следует выделить следующие макро- и микрокомпоненты семем:

- 1) лексические, в том числе словообразовательные и грамматические;
- 2) эксплицитные и имплицитные;
- 3) парадигматические и синтагматические;
- 4) доминирующие и зависимые;
- 5) ядерные и периферийные;
- 6) идентифицирующие и дифференцирующие;
- 7) категориальные и идеосинкретические;
- 8) обязательные и факультативные.

Лексические, словообразовательные и грамматические компоненты значения

Грамматические и словообразовательные значения могут быть только абстрактными, а лексические – и абстрактными, и конкретными. Абстрактные лексические значения (слова типа *отношение, причина, следствие, направление, место*) по своему логическому содержанию могут совпадать с соответствующими словообразовательными и грамматическими значениями (ср.: *запеть – начать петь, Останьтесь. – Прошу вас остаться.*). Этот факт заставил ученых отказаться от поисков существенных различий между лексическими, словообразовательными и грамматическими значениями в плане содержания и обратиться к более тщательному исследованию их внешнеформальных и структурных различий.

Собственно, грамматическими следует считать такие языковые значения, которые находят свое внешнее выражение в грамматических средствах, то есть

проблема грамматического значения сводилась, по существу, к вопросу о том, что следует относить к грамматическим средствам языка.

К внешним выразителям категорий Л. В. Щерба относит изменяемость слов разных типов, префиксы, суффиксы, окончания, фразовое ударение, интонацию, порядок слов, особые вспомогательные слова, синтаксическую связь.

Многие ученые к формально-грамматическим средствам языка относят служебные слова (предлоги, послелоги, союзы, частицы, артикли) и даже местоимения.

Различение лексического и грамматического значений

Лексические значения слова считаются обычно центральными компонентами, а грамматические – периферийными [3, с. 94-95].

Л. М. Васильев: к бесспорным различиям между лексическими и грамматическими значениями можно отнести:

1) грамматические значения, в отличие от неграмматических (лексических и словообразовательных), не соотнесены прямо с конкретными предметами, они выражают самые общие отношения, связанные с номинативным, модально-предикативным и коммуникативным планами высказывания;

2) грамматические значения, в принципе, присущи всем словам данной части речи, а неграмматические – лишь отдельным ее словам или группам слов (тематическим, лексико-семантическим, лексико-грамматическим, словообразовательным, синонимическим);

3) грамматические значения не допускают толкований с помощью отдельных словосочетаний и предложений, что свидетельствует об их нечеткой логической вычленимости, об их связанности и автоматизированности, подсознательности;

4) грамматические значения выражаются с помощью особых грамматических средств, составляющих специфику грамматических категорий тех или иных частей речи (в содержательном плане эта особенность является факультативной, в формальном – основной).

Понятие лексического и грамматического значений рассматривается обычно как взаимодополнительные и взаимоисключающие. Как правило, грамматическое значение толкуется как значимый остаток языковой формы, остающийся за вычетом ее лексического значения [5]. Это понимание грамматического значения прочно утвердилось в отечественной лингвистической традиции благодаря лекциям и работам Ф. Ф. Фортунатова, «Русскому синтаксису в научном освещении» Л. М. Пешковского, а также «Синтаксису русского языка» А. А. Шахматова. В этом случае полагают, что грамматические значения отличны от лексических значений и содержательно (концептуально), и по их языковому статусу. Концептуальное отличие грамматических значений состоит в том, что они всегда абстрактны, обобщены и реляционны. Кроме того, отличие грамматических значений от лексических подкрепляется особым языковым статусом каждого из них. Под языковым статусом значения можно понимать способ существования, *modus vivendi* значения в языке, способ его выражения, выявления. Грамматические значения, например, не номинированы, не существуют самостоятельно без лексических значений, показатели грамматических значений семантически и синтаксически не автономны, морфологически они также часто не автономны, объединяясь в цельные единицы с показателями лексических значений. Все это дает неперекрещивающуюся классификацию языковых значений, то есть одно и то же языковое значение может быть либо лексическим, либо грамматическим, но не может быть тем и другим.

Словообразовательные значения

Словообразовательные значения тоже понимаются и определяются по-разному. Одни ученые отождествляют их со значениями словообразовательных морфем, другие видят в них тот остаток, который получается вследствие вычитания значения мотивирующего (непроизводного) слова из значения мотивированного (производного) слова, третьи понимают под ними значения словообразовательных моделей.

Словообразовательное значение представляет собой выраженное в структуре производного слова отношение между семантикой мотивирующей и моти-

вированной основ, то есть словообразовательное значение формирует лексическое значение производного слова на базе лексического значения производящего слова, ставя его в определенные отношения и сливаясь с ним в новое значение.

(Лесной зверь, лесные ягоды, лесной воздух, лесной домик) – словообразовательное значение прилагательного *лесной* в любых контекстах – значение «относящийся к лесу, связанный, так или иначе с лесом».

Учить – учитель – тот, кто учит.

Эксплицитные и имплицитные компоненты значения

Разница в плане выражения. Эксплицитными (явно выраженными) называют такие компоненты, которые имеют явное словообразовательное (морфемное), формообразовательное (морфологическое) или синтаксическое (лексико-семантическое) выражение: *учить – учитель – учительство* (дополнительные семантические компоненты в производных словах *учитель* и *учительство* выражают с помощью словообразующих морфем *-тель* и *-ство*); *стол – столы* (дополнительный семантический компонент множественное число в производной словоформе *столы* выражается окончанием *-ы*); *быстро – быстрее* (дополнительный семантический компонент сравнительной степени в производной словоформе *быстрее* выражается формообразующим суффиксом *-ее*); *читать – буду читать* (грамматическое значение 1-го лица ед. ч. выражается словоформой *буду*).

Таким образом, эксплицитными являются все словообразовательные и грамматические значения в узком их понимании.

Имплицитные (скрытые) компоненты значения не имеют самостоятельного явного выражения в формальной лексико-грамматической структуре языка. Они выражаются синкретически, то есть представлены вместе с другими компонентами одной и той же словоформой (лексемой) или морфемой (*человек – мужчина* (имплицитирован компонент человек); *мужчина – юноша* (имплицитирован компонент человек и мужской пол); *говорить – тараторить* (имплицитирован компонент говорить быстро). Имплицитные компоненты значения выявляются лишь в лексико-семантических парадигмах и синтагмах, то есть через

лексико-семантические оппозиции и контекст и относятся к так называемой скрытой грамматике.

Синтагматические и парадигматические компоненты значения

Компоненты значения могут быть синтагматическими или парадигматическими. Например, семы субъектности и локативности (места) в значении словоформы «находиться (Предложение: *он находится здесь*)», обуславливающие соответствующую ее семантическую сочетаемость (ее семантическое согласование), являются синтагматическими; а остальные семы (лексическая сема *быть* и грамматические семы лица, времени наклонения в их конкретной реализации: 3-е лицо, настоящее время, изъявительное наклонение) – парадигматическими.

Синтагматические значения обуславливают взаимосвязь семем в составе синтагм, поэтому их называют семантическими валентностями. Парадигматические компоненты значения обеспечивают взаимосвязь в составе лексических и грамматических парадигм.

Доминирующие и зависимые компоненты значения

Они выделяются по характеру их отношения внутри семем. Например, компонент «каузировать, быть причиной чего-либо» у глаголов *стыдить, сердить, вести, показывать, кормить, убивать* является доминирующим, а все остальные – зависимыми.

Ядерные и периферийные компоненты значения

По отношению к идентифицирующему значению (идентификатору) того или иного семантического класса различают ядерные и периферийные компоненты семемы. Например, компонент *говорить* (осуществлять речь) в глаголах: *говорить, произносить, разговаривать, тараторить, мямлить, бурчать, бубнить, ворчать и т.п.* является ядерным, а компоненты «взаимный речевой контакт», «быстро», «медленно», «невнятно» – периферийными.

Ядерные и периферийные компоненты выделяются не только в составе семемы, но и в составе ее макрокомпонентов: лексического, грамматического, словообразовательного и т.д.

Например, сема завершенности (совершенный вид глагола) в глаголах *рвануть, резануть, садануть, звездануть* является ядерной (и доминирующей), а семы однократности, мгновенности и экспрессивные семы – периферийными; словообразовательная сема лица в существительных с суффиксами *-тяй, -ач, -ун, -ень* и др. (*слюнтяй, бородач, летун, несун, увалень*) является ядерной, а экспрессивные компоненты, тоже связанные с данными суффиксами, – периферийными.

Периферийными могут быть не только зависимые, но и доминирующие компоненты семем (это главное различие между ядерными и доминирующими семемами). Например, каузативные компоненты в значениях глаголов *ставить, сажать, класть* «делать так, чтобы кто-то стоял, сидел, лежал» являются доминирующими, но периферийными по отношению к ядру семантического класса глаголов пространственного положения.

Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения

Одни и те же компоненты значения по отношению к одной семантической парадигме выполняют идентифицирующую функцию, а по отношению к другой – дифференцирующую. Так, компонент «быстро» по отношению к парадигме *говорить – разговаривать – тараторить – мямлить – ...* является дифференцирующим, а по отношению к парадигме *тараторить – строчить (в переносном значении) – мчаться – нестись – шнырять – ринуться – броситься – кинуться – устремиться* идентифицирующим, хотя сема «быстро» в последнем случае имеет в соответствующих лексико-семантических группах периферийный характер.

Категориальные и идеосинкретические компоненты значения

По степени повторяемости, регулярности и степени абстрактности и обобщенности выделяются категориальные и идеосинкретические компоненты значения. Например, компоненты «растение», «дерево» все грамматические семы в значении слова *береза* являются категориальными, а остающиеся за их вычетом компоненты – идеосинкретическими, то есть входят в эмпирический макрокомпонент значения и не поддаются четкому понятийному членению. Ка-

тегориальными являются все грамматические и словообразовательные семы, а также лексические гиперсемы (архисемы). Но и гипосемы (видосемы) могут быть категориальными, если имеют абстрактный характер. Гипосема «дерево» (гипосемой этот компонент является по отношению к гиперсеме «растение») в значении слова *береза*.

Категориальные компоненты значения соответствуют семантическим и синтаксическим маркерам. Синтаксические маркеры – это общекатегориальные грамматические значения синтаксических классов слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий) и общие значения их подклассов (одушевленность, абстрактность, счетность у имен существительных, значение переходности у глаголов). Семантические маркеры – различные лексические значения обобщенного характера («объект», «человек», «животное», «взрослый», «мужской пол»), повторяющиеся в других значениях.

Обязательные и факультативные компоненты значения

По степени фиксированности, закреплённости за определенными значениями различаются обязательные и факультативные семантические компоненты. Обязательные относятся к сигнификативному (семиотическому) аспекту значения и поэтому необходимы для его существования как единицы языка. Факультативные относятся к плану прессупозиций, поэтому способны реализовываться только в речи. Факультативные компоненты значения расширяют его семиотические возможности, так как обуславливают его способность выражать в речи различное содержание.

См. : Свободные актаны Г. Хельбиг, В. Шенкель и понятие «валентность».

Типы языковых значений по их структуре и функции.

Типы значений по В. В. Виноградову

1) основные, или первичные, и производные, или вторичные, номинативные значения (по типу деривационных отношений внутри многозначного слова), например, *капли дождя и глазные капли*;

2) прямые и переносные значения (по характеру их предмето-понятийной соотнесенности);

3) прямые номинативные и экспрессивно-синонимические значения (по парадигматическим связям слов, по их месту в составе парадигмы) (*одеть – облечь*);

4) синтаксически свободные и несвободные значения: фразеологически связанные (*отрастить волосы, (усы, бороду, ногти)*), функционально-синтаксически ограниченные (*Она у нас молодец; Окна выходят в сад*) и конструктивно-обусловленные (*плакаться на что-либо, разобраться в чем-либо*) [3, с. 107-108].

Лекция № 6: Семантические классы слов и семантические поля

План лекции:

Семантические классы слов и семантические поля.

Синонимы.

Лексика языка с точки зрения активного и пассивного состава.

Антонимы.

Омонимы.

Семантические классы слов и семантические поля

Семантические классы слов одной части речи – это лексические поля парадигматического типа, представляющие собой более или менее сложные группировки, члены которых связаны общим смыслом (инвариантным значением идентификатором). К ним относятся лексико-грамматические разряды (например, одушевленные имена существительные, качественные прилагательные, способы глагольного действия), синонимические и антонимические объединения слов, лексико-семантические группы.

Синонимы

Синонимическая группа – это минимальная парадигма слов и эквивалентных им по своей функции фразеологизмов, входящая обычно в более сложную лексико-семантическую парадигму (парадигматическое поле).

Синонимы понимаются как:

- 1) тождественные по значению единицы языка – омосеманты;
- 2) близкие по значению единицы языка – парасеманты.

Но слова различаются по стилю (стилистический компонент значения) или сочетаемости (селективный компонент значения), оттенками значения, коннотативными компонентами значения (экспрессивных, модальных, оценочных), поэтому нет абсолютно тождественных по значению слов.

Например, *год* и *година* – разница в стилевой значимости;

Карий и *коричневый* – узуальная разница;

Аероплан и *самолет* – темпоральная значимость;

Лингвист и *языковед* – генетическая значимость;

Волчица и *волчиха* – деривационная значимость.

Синонимия (от греч. *synonymia* – «одноименность») – один из наиболее распространенных видов системных отношений в лексике. Синонимы – это слова, совпадающие или близкие по значению, но различающиеся по форме.

Синонимами принято считать слова, в первую очередь, принадлежащие к одной части речи. Так, *зеленый*, *изумрудный*, *малахитовый*, *болотный* – синонимы, а *зелень* и *болотный* – нет.

Выделяют виды синонимов:

1. **Полные (абсолютные) синонимы** – слова, полностью совпадающие по значению: *языкознание* – *лингвистика*, *безбрежный* – *бескрайний*. Эти случаи в языке крайне редки. Наибольшее количество полных синонимов приходится на долю научной терминологии. Как правило, хотя бы один из терминов синонимической пары принадлежит к заимствованным: *вселенная* – *космос*, *азбука* – *алфавит*. Кроме того, полные синонимы ограничены рамками практически одной части речи – имени существительного;

2. **Неполные синонимы.** Сюда относятся:

а) слова близкие, но не полностью совпадающие по значению – **семантические (идеографические) синонимы**: *художник – живописец, снаряжение – одежда*;

б) **стилевые синонимы** – слова, совпадающие по значению, но относящиеся к разным стилям речи: *глаза (нейтр.) – очи (книжн.), убежать (нейтр.) – улепётывать (разг.)*;

в) **стилистические синонимы** – слова, обладающие разными коннотациями: *лачуга – хибара (пренебр.)* Силевые и стилистические отличия очень тесно связаны друг с другом. Но выражению М. В. Никитина, различие в употреблении таких слов связано «...не с тем, что они выражают, а с тем, кто, когда, где, для кого ведёт речь».

На различия в значении могут наслаиваться стилевые и стилистические отличия: *витийствовать – трепаться, уговаривать – кланчить*. Такие синонимы могут быть охарактеризованы как семантико-стилевые, семантико-стилистические, семантико-стилистические-стилевые.

Для синонимов характерно образовывать не только пары, но и целые синонимические ряды: *смеяться, хохотать, улыбаться, хихикать, гоготать, хмыкать, заливаться, усмехаться*. Среди слов синонимического ряда всегда выделяется одно – оно как бы воплощает в своем значении то главное, что присуще всем членам синонимического ряда, и является стилистически нейтральным. Его принято называть доминантой синонимического ряда. Так, в приведенном выше синонимическом ряду доминантой является слово *смеяться*.

С явлением синонимии в языке связано несколько законов:

1. **Предметы и явления, играющие важную роль в жизни языкового коллектива, обозначаются большим количеством синонимов.** Например, обширные синонимические ряды составляют в русском языке глаголы с доминантой *говорить*: *разглагольствовать, возглашать, баять, болтать, лепетать, лопотать, трещать, витийствовать*; существительные с доминантой *пища*: *еда, провизия, кушанье, провиант, харчи*.

За последние десятилетия особенно разросся синонимический ряд *деньги*: *бабки, мани, зеленые, капуста* – в основном за счет жаргонной и стилистически сниженной лексики;

2. Закон Шарля Бреалья, или закон распределения: слова, некогда синонимичные, постепенно расходятся по значению, стилистической окраске, или каким-либо другим способом.

Действительно, язык не терпит дублетов. Такое состояние языка, при котором одно и то же значение выражалось бы множеством различных по форме слов, П. К. Третьяковский сравнивал с тем, как если бы повар подал на обед в разных тарелках одно и то же блюдо.

Действием закона Ш. Бреалья объясняется тот факт, что полные синонимы в языке существуют недолго. Одно из слов постепенно приобретает дополнительный стилистический оттенок (*град – город, дочь – дочь*), может расширить или сузить значение (*купец – гость*), уйти в пассивный лексический запас (*чахотка – туберкулёз*). Между полными синонимами могут наметиться различия в сочетаемости (*азбука Морзе – алфавит?*), у них могут быть разные словообразовательные потенциалы (*языковедение – языковедческий, языкознание – ?*);

3. Закон «притяжения синонимов»: если одно из слов синонимического ряда начинает употребляться в переносном значении, то и другие синонимы развивают переносное значение.

Так, прилагательное *красный* в современном русском языке помимо прямого значения «цвет крови» имеет переносное «*красивый, яркий*» (исторически это значение было первым). В число синонимов лексемы «красный» входит *розовый* «*белый с оттенком красного*». Сравните с другим его значением в сочетаниях: *смотреть сквозь розовые очки*, «представлять все в приятном виде», *розовые мечты* «приятные, сулящие радость, счастье».

Интересна история слова *малиновый* – «красный густого тона с примесью фиолетового оттенка». Прилагательное в сочетании *малиновый звон* «приятный, мягкий по тембру» является его омонимом, образованным от названия бельгийского города Малин, где отливали лучшие колокола. Однако для большинства

говорящих на русском языке эти два значения ассоциируются друг с другом. Данная связь поддерживается общим направлением развития значений всех слов синонимического ряда с доминантой «красный».

Действие закона «притяжения» зачастую оказывается шире, выходит за рамки синонимического ряда. Так, активно развивают переносные значения многие прилагательные со значением цвета (*белые, коричневые, зеленые* – как названия политических партий, течений).

Современный лингвист М. В. Никитин назвал синонимию «...одной из вечных проблем лингвистики, не получающих общепринятого решения, несмотря на непрекращающиеся усилия, как по теоретическому осмыслению явления, так и по практическому составлению словарей синонимов». Так, большинство исследователей сходится во мнении, что у каждого отдельного значения многозначного слова свои синонимы. Другие под «близостью» слов-синонимов подразумевают совпадение какого-то количества их значений. Несомненно одно: синонимия, как и многие другие явления в языке, носит градуальный, или относительный, характер, то есть два слова могут быть синонимичны в большей или меньшей степени. Когда в значениях двух слов общие компоненты преобладают, мы считаем их синонимами. Но слова, у которых сходство значений весьма незначительно, в определенных контекстах становятся синонимами: различия между ними как бы «гасятся». Поэтому следует отличать **языковые синонимы и речевые** (авторские, индивидуальные).

Лексика языка с точки зрения активного и пассивного состава

Синонимические отношения мыслимы в пределах современного для носителей языка языкового сознания. Но синонимическая цепь хранит часто «звенья минувших эпох», поэтому при изучении синонимов выделяется явление диакронии. К нему относятся архаизмы и неологизмы.

Лексика – самый подвижный уровень языка. Привычная, повседневно употребительная лексика составляет активный словарный запас языка, слова,

вышедшие из употребления (устаревшие), и новые, не успевшие пойти в актив (неологизмы), – это пассивный словарный запас.

Устаревшие слова принято классифицировать на **историзмы** и **архаизмы**.

Историзмы – это слова, обозначающие реалии прошедших эпох. Сюда относятся наименования явлений общественно-политической жизни (*опричник, крепостной, эсер*), названия административных, учебных учреждений, организаций (*земство, прогимназия, бурса*), названия лиц по должности, роду занятий (*городничий, голова, стряпчий, унтер*), наименования предметов быта, блюд, средств передвижения (*камзол, взвар «напиток», конка «трамвай»*), названия мер длины, веса, денежных единиц (*сажень, верста, фунт, гривенник*).

Архаизмы – это такие единицы языка, которые известны говорящим (например, из литературных источников), то есть присущи их языковому сознанию, но которые не употребляются в обиходной речи, например, *клад, ланиты, чело, узы* и т.д. Это устарелые названия «живых» реалий.

Архаизмы (от греч. *archaios* – «древний») – устаревшие слова, имеющие в современном языке синонимы (*ланиты – щёки, чело – лоб*). Архаизмы делятся на **лексические** и **семантические**. Среди первых, в свою очередь, выделяются:

а) **собственно лексические** – слова, устаревшие целиком, как звуковые комплексы (*десница – правая рука, ветрило – парус*);

б) **лексико-фонетические** – отличающиеся от современных лишь несколькими звуками (*конфекты – конфеты, пиит – поэт*). Среди них особый подвид составляют **лексико-акцентологические архаизмы** – слова, изменившие ударение (*ножны́ – но́жны, музыка – музыка*);

в) **лексико-словообразовательные** – слова, отличающиеся от современных, аффиксальными морфемами (*рыбарь – рыбак, супротив – напротив*);

г) **грамматические архаизмы** – слова, употребленные в устаревших грамматических формах (*И на покорную рояль властительно ложились руки* (А. Блок). Здесь имя существительное *рояль* – женского рода, о чем свидетельствует форма согласуемого с ним имени прилагательного. Таковой была родовая принадлежность данного существительного в начале XX в.).

Семантические архаизмы – устаревшие значения существующих в активном словаре слов (*позор* «зрелище» – *позор* «бесчестье», *живот* «жизнь» – *живот* «часть тела»).

Неологизмы – это единицы языка, которые осознаются говорящими как слова, которые не употреблялись ранее, например, *аэробус* вместо *воздушный лайнер*. Признаки слов, благодаря которым они воспринимаются как архаизмы или неологизмы, относятся не к сфере значений, а к сфере значимостей, так как они представляют собой наши знания об отношениях между словами в системе языка.

Неологизмы (греч. *neos* – «новый», *logos* – «слово») – **новые слова, появившиеся в языке и не успевшие войти в его активный запас**. Причиной их возникновения может служить появление новых предметов, понятий, часто связанное с заимствованием (*хостис, курсор, иридодиагностика*), а также потребность языка в новых экспрессивных средствах. Литературный язык пополняет свой экспрессивный фонд из ресурсов профессиональной, диалектной лексики, жаргонизмов. Например, так появились в современном употреблении слова: *беспредел, фанера, разборка*.

Неологизмы вступают в системные отношения с другими словами и оказывают влияние на их употребление. Так, слово «глаза» появилось в русском языке как искажение англ. *glass* «стекло» и носило первоначально грубошутливый, сниженный характер. Однако со временем оно стало нейтральным и вытеснило исконное *очи*, которое теперь является принадлежностью высокого, поэтического стиля.

Общезыковым неологизмам, то есть новообразованиям, которые возникают в общенародном языке (*миксер, бомж, ксерокс*), противопоставлены авторские, или индивидуально-стилистические, – образные, выразительные средства для характеристики предмета, явления, более тонко выражающие мысль. Лишь немногие из авторских неологизмов со временем входят в активный словарь носителей языка, как это произошло, например, со словом *лилипут* (Д. Свифт «Приключения Гулливера»).

Следует помнить, что «центр» и «периферия» лексического уровня языка не установлены раз и навсегда. Забытое слово вдруг воскресает из небытия и становится одним из самых употребительных (*Рождество, милосердие, гимназия, лицей, гувернантка, дума, губернатор*), а то, что составляло ядро языка, оказывало большое влияние на формирование массового языкового сознания, уходит «на отдых» (*агит-пункт, идейно-воспитательный, партсобрание, соцлагерь*).

Разделить историю лексики и ее современное состояние почти невозможно. Неумоимо, изо дня в день, язык пополняет свой лексический запас.

Антонимы

Антонимическая группа состоит обычно из двух частей, члены которых противопоставлены друг другу по каким-то противоположным, полярным (положительным и отрицательным) компонентам значений, относящихся к одному и тому же признаку (аспекту), к одной и той же семантической категории: *большой, огромный, громадный, колоссальный, гигантский – маленький, небольшой, малюсенький, крохотный; много, сколько угодно, хоть пруд пруди – мало, кот наплакал* и т.д. Между собой члены субпарадигм связаны синонимическими отношениями.

Антонимы могут быть контрарными (противоположными), то есть крайние симметрические члены упорядоченного множества, между которыми существует средний промежуточный член: *молодой – нестарый пожилой – старый; холодный – негорячий, прохладный, теплый – горячий*.

Антонимы комплементарные – между противопоставляемыми членами нет промежуточного члена: *живой – мертвый, истинный – ложный, можно – нельзя, вместе – врозь, присутствовать – отсутствовать, разрешать – запрещать*. Они допускают отрицательную трансформацию: *истинный – ложный (не истинный); присутствовать – отсутствовать (не присутствовать)*.

Антонимы векторные обозначают разнонаправленные действия, движения или признаки: *подниматься – опускаться; входить – выходить; революционный – контрреволюционный*.

Между синонимами и антонимами существует тесная связь. С одной стороны, антонимы синонимичны друг другу: они обязательно имеют в своих значениях какой-то общий понятийный концепт, а с другой – могут противопоставляться друг другу как антонимы: *У нее не глаза, а очи. Он не сидел, а восседал*.

Антонимы (от греч. *anti* – «против» и *onima* – «имя») – **слова одной части речи, имеющие противоположные значения.**

Антонимами принято считать однословные наименования, относящиеся к одной части речи: *день – ночь, добро – зло, белый – черный, большой – маленький, войти – выйти, вверх – вниз, хорошо – плохо*.

Явление антонимии включает в себе парадокс: при всей противоположности значений антонимы представляют собой один из видов наиболее тесно связанных по смыслу слов. Антонимам присуще свойство воспроизводимости – они существуют в нашем сознании в виде готовых пар. «Подбор» таких пар не вызывает затруднений у владеющих языком: *свет – тьма, правый – левый, покой – движение*.

Первым необходимым условием антонимии является наличие у двух слов общего гиперонима: *длинный – короткий = длина, тяжёлый – лёгкий = вес, день – ночь = сутки*. Нередко однословное наименование – гипероним у таких пар отсутствует: *хороший – плохой = ?, смелый – трусливый = ?* И все же общее основание у этих признаков есть, и оно может быть выражено. Например, *смелый и трусливый – это полярные типы психической организации*.

Вторым условием антонимии служит наличие у двух слов элементов противоположных значений. Противоположность – это возможный максимум различий между предметами, явлениями.

Противоположными могут быть только признаки одного рода. Так, ими не являются: *верхний и левый, ночной и светлый*. Следует также иметь в виду,

что далеко не все слова имеют антонимы: *плечо* – ?, *подоконник* – ?, *фиолетовый* – ?, *задуматься* – ?

Если значения двух слов исчерпываются общим родовым признаком и противоположными, то данная пара относится к языковым антонимам: *север* – *юг*, *друг* – *враг*, *вход* – *выход*. Именно эти пары воспроизводимы. Проверить, относятся ли антонимы к языковым, довольно легко: это наша первая реакция, первый ответ, который приходит на ум, если нас просят подобрать антоним к слову. Если же в значениях двух слов, помимо общего родового значения и противоположных признаков, есть другие компоненты, такие слова в строгом смысле антонимами не являются: *животное* – *растение*, *лошадь* – *лань*, *воск* – *камень*. Однако в определенных контекстах различия между подобными словами проявляются резко, «заслоняя» другие элементы смысла. Так, в предложении: «У Ули были не глаза, а очи» (А. Фадеев) антонимами становятся языковые синонимы. В другом примере – *Клим запомнил только одно: есть жёлтые и красные цветы. Он, Клим, красный цветок. Жёлтые цветы скучные* (М. Горький) – согипонимы «красный» и «жултый», не обладающие противоположностью, приобретают ее и выступают в роли антонимов. Такие случаи относят к речевым антонимам.

Некоторые из подобных слов так часто употребляются в речи попарно, что воспринимаются нами как языковые – они приобретают воспроизводимость: *отцы* – *дети* (сравните: *родители* – *дети*), *Моцарт* – *Сальери* (благодаря известному роману И. С. Тургенева и одной из «Маленьких трагедий» А. С. Пушкина).

В художественных текстах антонимы служат для создания антитезы и оксюморона.

Антитеза – это стилистическая фигура, состоящая в сопоставлении резко отличных по смыслу слов или выражений: *Великий человек на малые дела* (в словаре В. И. Даля). *Тяжело в ученье – легко в бою* (А. В. Суворов).

Оксюморон – это сочетание контрастных по значению слов, создающих новое понятие. Например: *сухое вино, честный вор, звонкая тишина, красные чернила, сладкие слёзы, белые ночи*.

Еще в глубокой древности было замечено, что отношения тождества и различия – необходимое условие взаимосвязи, взаимообусловленности вещей. Так, в философии Древнего Китая сложилось понятие о противопоставлении двух начал «ян – инь»: *освященная – неосвященная сторона горы, свет – тьма, тепло – холод, мужское – женское начало*. Разработкой проблемы противоположностей занимался Пифагор. На основе идеи о противоположностях выросла идея о связи всего со всем – исходный пункт диалектики. Гераклит заметил, что противоположности переходят друг в друга: *ночь – день, холод – тепло, зима – лето, голод – сытость*.

Хорошо осознавали это наши предки – носители традиционной народной культуры. Правила, запреты, рекомендации, поверья, приметы, касающиеся повседневной жизни и быта, строятся на противоположностях. Из них ведущими являются: пространственные (*внутренний – внешний, верх – низ, правый – левый, спереди – сзади, открытый – закрытый, полный – пустой, целый – сломанный, разбитый*); временные (*свет – тьма, день – ночь*), а также *мужской – женский, жизнь – смерть, рай – ад*. Все они могут быть сведены к одному противопоставлению: *хорошо – плохо, грешно, или Добро – Зло*.

Омонимы

Омонимы (*от греч. **homos** – «одинаковый», **onoma** – «имя»*) – это слова, совпадающие по звучанию и не имеющие общих элементов значения.

Различают полную и частичную омонимию. Полные (абсолютные) омонимы – это слова, которые совпадают во всех своих формах: *бокс «вид спорта» – бокс «изоляция»*. Частичные (неполные) омонимы совпадают в звучании не во всех грамматических формах: *образ «вид, облик» – образ «ико-*

на» различаются формами именительного падежа множественного числа (*образы – образа*).

Принято выделять также явления, близкие омонимии:

– **омоформы (грамматические, или морфологические, омонимы)** – слова, совпадающие в звучании и написании лишь в отдельных грамматических формах и принадлежащие как к одной части речи, так и к разным (например, *три – имя числительное* и *три – повелительное наклонение глагола*);

– **омографы (графические омонимы)** – слова, одинаковые по написанию, но разные по звучанию (*хлопок – хлопок, острога – острога*);

– **омофоны (фонетические омонимы)** – слова, одинаково звучащие, но имеющие разное написание (*компания – кампания, свиснуть – свистнуть*).

Возникновение в языке омонимов может быть вызвано различными причинами:

1. В результате исторических звуковых процессов может произойти совпадение в звучании ранее различных слов;

2. Совпадение результатов словообразовательных процессов. Например, слова *стан «стоянка»* и *стан «туловище»* образованы от одного глагола – *стоять*;

3. Совпадение исконного слова и заимствованного или совпадение заимствованных из нескольких языков слов: рус. *брак «супружество»* и нем. *брак «дефект»*, лат. *Марс «бог войны»* и голланд. *марс «площадка на верху мачты»*;

4. В результате перехода одной части речи в другую: *передовая «передняя»* – *передовая «участок оборонительной линии, ближайший к неприятельскому фронту»*;

5. Распад полисемии: *свет «лучистая энергия»* – *свет «мир, вселенная»*.

Наиболее распространенной причиной появления омонимов является распад значений многозначного слова. Так как это происходит постепенно, зачастую очень сложно разграничить многозначность и омонимию. Поэтому в лек-

сикографической практике нередкими являются случаи противоречивой интерпретации фактов. Трудности разграничения омонимии и полисемии побудили ученых искать разные пути решения этой проблемы. Было выработано несколько подходов, позволяющих разграничить многозначные слова и омонимы:

1. Этимологический подход. Был распространен в конце XIX – начале XX вв. Его сторонники утверждали, что омонимия – случайное созвучие, полисемия созвучие, основанное на общности происхождения;

2. Семантический подход. Его сторонники предлагают несколько критериев.

а) *синонимический критерий.* Слова считаются омонимами в том случае, если подобранные к ним синонимы не являются синонимами между собой (*ключ – источник, родник; ключ – отмычка; ключ – нотный шик*);

б) *антонимический критерий.* Применяется аналогично синонимическому. Характерно, что они были предложены почти одновременно: синонимический – А. Уфимцевой, антонимический – Ш. Балли. Оба приёма хороши в качестве вспомогательных, так как далеко не все омонимы можно проверить таким способом. Попробуйте, например, подобрать синонимы к словам *батарея «артиллерийское или миномётное подразделение» и батарея «соединение нескольких однотипных приборов и устройств, образующих единое целое».* Еще большие сложности возникают при подборе антонимов: далеко не все слова их имеют. Парадоксален и такой пример, когда различные значения «классического» образца полисемии – слова *земля* – должны быть отнесены, согласно данным критериям, к омонимам: *земля - планета, земля – суша, земля – почва, земля – страна, государство, земля – участок, надел;*

в) *критерий «совмещенного значения» и «каламбурного применения слова»* базируется на том, что многозначные слова в определенных контекстах допускают возможность различного толкования их значений, – это несвойственно омонимам. Например, в каком значении выступает слово *земля* в предложении *Ангары, люди, всё земное как бы придавлено к земле.* – «планета», «верхний

плодородный слой»? Напротив, только омонимы могут обладать возможностью каламбурного употребления. **Каламбур – это игра слов, основанная на нарочитой или невольной двусмысленности, вызывающая комический эффект:** *Не щеголяй, приятель, тем, что у тебя избыток тем. Произведенья знаем те мы, где лучшие погибли темы* (С. Шевцов).

Этот способ разграничения омонимии и полисемии также может быть успешно применён в ограниченном числе случаев;

г) *критерий, основанный на применении метода компонентного анализа.* Каждое значение слова разлагается на составляющие его смысловые компоненты. Если у двух значений есть хотя бы одна общая сема, перед нами многозначное слово. Если же общих компонентов значения нет – это омонимы. Так, рассмотрим два контекстных употребления слова *мать*: *Мать всегда выходила встречать меня. Киев – мать городов русских.* Дадим определение значению слова *мать* в первом контексте: *«лицо женского пола, старшего поколения по отношению к дочери, сыну»*. Итак, в определении можно выделить элементы смысла: *«лицо», «женский пол», «старшее поколение»*. Попробуем подставить их во второй контекст. Два первых явно не допускают такой подстановки, но интерпретация *«Киев – старшее поколение по отношению к русским городам»* вполне приемлема. Следовательно, перед нами значения многозначного слова. Этот метод эффективный, но весьма трудоёмкий, и применять его может далеко не каждый.

И все-таки проблема разграничения многозначности и омонимии остается до конца не разрешенной по объективным причинам. Они кроются в самой **природе языка. Однозначность, многозначность и омонимия – это явления градуального порядка.** Слово первоначально возникает в языке как однозначное. Употребляясь в различных контекстах, оно «обрастает побегами» новых значений и смыслов. Между вновь возникшими значениями постепенно увеличиваются расхождения, потом происходит их окончательный разрыв. Так, однозначные слова через стадию многозначности превращаются в омонимы.

Лекция № 7: Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона языка

План лекции:

Лексическое значение слова.

Системные отношения в лексике.

Лексика языка с точки зрения сферы ее употребления.

Стилевые разряды лексики.

Лексика языка с точки зрения ее происхождения.

Лексическое значение слова

Лексическое значение слова – это соотнесенность звуковой оболочки слова с определенным предметом или явлением действительности. Так, совокупность форм *береза, березы, березе, березу, березой, о березе, березы* и т.д. воспринимается как одно слово, так как все эти формы объединены одним лексическим значением.

Слово в совокупности всех его форм и значений называют **лексемой**. Все словоформы лексемы принадлежат к одной части речи. Например, *березовый* не считается формой слова *береза*, это самостоятельная лексема, представленная рядом форм: *березовый, березовая, березовое, березовые, березового и т. д.* Они объединены значением «*относящийся к березе, сделанный из березы*».

Некоторые слова образуют свои грамматические формы от разных основ: *идти – шел, человек – люди, я – меня*. Такие формы называются **супплетивными**. Поскольку в случаях вроде *я – меня* лексическое значение одно, изменяется только грамматическое значение, супплетивные формы считают одной лексемой.

Если возникает необходимость обозначить само значение слова, противопоставив его внешней оболочке, форме, то пользуются термином **семема**. Семема слагается из отдельных компонентов смысла – **сем**.

Лексическое значение слова представляет собой сложную структуру.

В нем как бы «присутствует» его грамматическое значение – **граммема**, или грамматическая сема (предметность – у существительных, признаковость – у прилагательных, значение действия, состояния – у глаголов). Лексическое значение «вычленяется» благодаря сопоставлению слова с другими, близкими ему по смыслу. При этом мы отыскиваем общие и различительные признаки сопоставляемых слов: *береза, дуб, сосна, ива, клен, ясень, бук – крыжовник, смородина, сирень, жасмин*. Сравнивая первый ряд со вторым, мы находим общий, объединяющий признак для *березы, дуба, сосны, ивы, клена, ясеня, бука* – они все принадлежат к классу *деревьев*. Элемент значения «*дерево*», указывающий на родовой, общий для всех признаков, – это **гиперсема** (от лат. *Hyper* – «над», «сверх»). Сравнивая слова первого ряда друг с другом, можно обнаружить признаки, отличающие *березу от дуба, клена, сосны* и т.п. – это дерево «*лиственное*», «*с белым стволом*», «*с сердцевидными листьями*». Признаки, указывающие на различия между предметами одного класса, – это **видовые семы, или гипосемы** (от лат. *hypo* – «под», «ниже»).

В структуру лексического значения слова включается также стилистическое значение, или **коннотация**, – это оценка, которая дается предмету, явлению человеком в результате его познавательной деятельности. Так, слово *береза* обладает положительной коннотацией. Об этом свидетельствуют многочисленные контекстные употребления, в которых *береза* выступает как символ молодости, красоты: *гибкая, стройная, как береза; береза белая – подруга; подруженьки-березки*. Коннотация складывается из дополнительных оттенков смысла (например, значение «неуклюжий» у слова *медведь*, которое известно всем носителям языка, но в словаре не фиксируется) и эмоционально-экспрессивного компонента. Эмоциональная оценка связана с выражением чувств, интеллектуальных сравнений, отношения к действительности (*домишко, сыночек, прегадкий*). Эмоциональная оценка фиксируется в словарях стилистическими пометами: *бран., иронич., ласк., неодобр., отриц., почтит., презр., пренебр., уменьш.,*

уменьш.-ласк., уничиж., шутл. и другими. Экспрессивность – это количественная характеристика обозначаемого словом явления (*отвратительный* – «очень плохой», *ужасающий* – «очень страшный»). Эмоционально-экспрессивная оценка – это добавочный компонент в значении слова. «Вырванное» из контекста слово может быть нейтральным, лишенным оценки (*медведь, танк, пень* в прямых значениях). Однако оценочность и экспрессивность заложены в самой природе языка, поэтому в определенных текстах нейтральные слова получают свою оценку: *Ишь, медведь эдакий. Прёт, как танк. Настоящий пень ничего не соображает.* У других слов эмоционально-экспрессивная оценка неотделима от самой их сути: *фифа, хмырь, шляться.* Язык достигает эмоционально-экспрессивной оценки – звукоподражаниями, аллитерацией, ассонансом (*лилия, рокотать, грохотать, чаща*).

Характерно, что одна и та же лексема в разных контекстах приобретает то положительную, то отрицательную окраску (порой благодаря только интонации): *Она погладила спутавшиеся волосёнки мальчика. – Его жидкие волосёнки напоминали старую мочалку.*

Замечено, что слов с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской в языке значительно больше, чем слов с положительной оценкой.

Лексическое значение – это единство языкового и неязыкового содержания. Оно отражает мир и связи между словами лексической системы. В зависимости от этого можно классифицировать сами лексические значения: 1) прямые и переносные; 2) свободные и связанные.

Прямые значения (основные) отражают явления действительности непосредственно. Границы употребления слов с прямыми значениями широки, связи с другими словами разнообразны. Реализации не зависят от контекста.

Переносные значения (производные, вторичные, неосновные) возникают на основе ассоциативных связей, которые появляются в сознании человека. Так, значение *«крупное хищное млекопитающее животное с*

длинной шерстью и толстыми ногами» – прямое значение слова *медведь*. Неуклюжий, косолапый, большой человек вызывает у нас ассоциации с медведем внешним сходством с ним. Так возникает переносное значение.

Классифицируя значения на **свободные и связанные**, мы учитываем способ проявления этих значений в самом языке.

Свободные значения могут быть реализованы в любом контексте. Ограничены они только самой логикой (например, невозможно сочетание **чёрствый огурец*).

Связанные значения реализуются только в определенных контекстах. Реализация зависит от таких условий, как:

- лексического окружения слова;
- роли слова в предложении (синтаксической функции слова);
- грамматической сочетаемости слова.

В соответствии с этим выделяют три типа связанных лексических значений:

1. Фразеологически связанные – значения, которые проявляются только в тех случаях, когда слово сочетается лишь со строго ограниченным кругом слов. Так, *гнедой* может сочетаться только со словами *конь*, *лошадь*, *жеребенок*;

2. Синтаксически ограниченные значения проявляются у слов, когда они выполняют определенную функцию. Значение «*неуклюжий, косолапый, большой человек*» появляется у слова *медведь*, когда оно выступает в роли сказуемого: *Собакевич был настоящий медведь*;

3. Конструктивно обусловленные – это значения, которые зависят от грамматических форм, соседствующих с ним слов, то есть от конструкции, в которой они употреблены. Например, в сочетании *корень зла* выступает значение «*начало, источник чего-либо*».

Системные отношения в лексике

Как и другие уровни языка, лексика представляет собой систему. Это значит, что слова определенным образом связаны друг с другом. Например, непосредственно обуславливают друг друга значения лексем *мать, отец, дочь, сын*. Так, мать – лицо старшего поколения по отношению к дочери и сыну. Компонент значения «женский пол» выявляется при сопоставлении слов *мать, дочь* и *отец, сын*. Признак «старшее поколение» выступает, когда сравниваются лексеммы *мать, отец, дочь, сын*.

О некоторых видах системных отношений шла речь ранее. Речь идет об отношениях между омонимами, которые основаны на общности формы. Отношения же между значениями многозначного слова базируются на общности *семантической*.

На смысловой, семантической общности основываются следующие группировки лексических единиц: родо-видовые отношения (отношения включения), отношения соположенности, синонимические (равнозначности) и антонимические (противоположности).

Главным фактором смыслового упорядочения слов являются родо-видовые, или гиперо-гипонимические, отношения. Например, гиперонимом по отношению к словам *нарцисс, тюльпан, ромашка, незабудка, камелия* является *цветок*. Каждое из слов приведенного выше ряда – гипоним по отношению к *цветок*, а друг для друга эти слова – согипонимы (отношения соположенности).

Подобные связи «пронизывают» весь словарный состав языка, организуя его в сложную иерархию. Так, *цветок*, в свою очередь, – согипоним лексем *куст, злак, трава, дерево*. Гиперонимом по отношению ко всем им служит слово *растение*.

К основным видам семантической связи слов относятся также синонимические и антонимические. Они отличаются от родо-видовых, «вертикальных» связей тем, что организуют лексику на отдельных ее участках «по горизонтали». Самостоятельные подгруппы, образуемые синонимами и антонимами, свя-

заны друг с другом не непосредственно, а через вертикальные родо-видовые связи.

К более крупным лексическим объединениям относятся *тематические* и *лексико-семантические* группы слов. Они имеют четко организованный центр и периферию, где связи слов ослабевают (по *принципу поля* – сравните с электромагнитными, гравитационными полями). Так, в тематическую группу наименований отрезков времени входят: 1. *Миг, момент, мгновение, минута, секунда, час, день, ночь, сутки, неделя, месяц, год, десятилетие, столетие, век, тысячелетие, эра...* 2. *Заря, закат, восход...* 3. *Новый год, Рождество, Святки...*

Слова первой подгруппы образуют центр, второй и третьей – периферию. Через периферию тематические группы связаны друг с другом. Например, слова *заря, восход, закат* входят не только в группу наименований отрезков времени, но также называют явления природы. В последнюю группу войдут слова: *дождь, метель, туман* и другие. Таким образом, тематические группы пересекаются, накладываются друг на друга в отдельных частях.

Лексика языка с точки зрения сферы ее употребления

Основную часть лексики русского, например, языка, составляют **общеупотребительные слова**, не ограниченные сферой употребления. Они используются во всех стилях, создают национальное своеобразие, самобытность языка. Такая лексика понятна всем говорящим на русском языке: *земля, небо, мама, отец, брат, дочь, красный, белый, голубой, длинный, я, ты, он, она, говорить, ходить, писать, дышать, смотреть.*

К словам, **ограниченным в употреблении**, относится **диалектная лексика, жаргонная и арготическая, специальная.**

Диалектная лексика – это слова, употребление которых территориально ограничено. Ею владеют в основном деревенские жители – представители русских народных говоров: *замять – метель, туес – сосуд из бересты, зелена – всходы ржи, сбочь – сбоку.*

Жаргонная и арготическая лексика – это слова, которые используются отдельными социальными группами людей в силу их общественного положения, специфики окружающей обстановки. Термины *жаргон*, *арго*, *сленг* иногда употребляются как полные синонимы, но чаще их разграничивают.

Жаргон (фр. *jargon*) – это разновидность речи какой-либо группы людей, объединенных профессией (*жаргон летчиков, моряков, программистов*), общими интересами, занятиями (*жаргон спортсменов, филателистов*), возрастом (*молодежный жаргон*). Именно молодежный жаргон часто называют сленгом (от англ. *slang*). Главное в этом языковом явлении – игра, отход от обыденности. Так, раскованный, непринужденный молодежный жаргон стремится уйти от скучного мира взрослых. Взрослые говорят: *Хорошо!* Молодёжь: *Клёво! Классно! Потрясно!* Взрослые: *Это слишком сложно!* Молодёжь: *Не грузи меня!* Жаргон – это также сигнал, различающий «своего» и «чужого».

Арго (от фр. *argot* – «замкнутый», «неделимый») – условные слова и выражения, употребляемые деклассированными группами. Например: *перо – нож, урка – вор, расколоться – предать*. Таким образом, арго – это средство конспирации, сокрытия предмета речи.

Часть жаргонной и арготической лексики – принадлежность не одной, а нескольких социальных групп. Переходя из одной группы в другую, такие слова могут менять форму и значение: *темнить* в арго – «*скрывать добычу*», потом – «*хитрить на допросе*»; в современном молодежном жаргоне – «говорить неясно», «увиливать от ответа».

Лексика жаргона пополняется за счет заимствований из других языков и диалектов (из английского, например: *шузы* – «*туфли*», *бэг* – «*сумка*»; из немецкого: *копф* – «*голова*», из диалектов: *хата* – «*квартира*»), путем переосмысления общеупотребительных слов (*тачка* – «*машина*», *предки* – «*родители*»), создания слов по имеющимся в языке словообразовательным моделям из исконных и иноязычных форм (*баскет* – «*баскетбол*», *видак* – «*видеомагнитофон*»).

Жаргонизмы и арго – одна из самых подвижных частей лексики: жаргонизмы и арготизмы очень быстро заменяются новыми. Никто в настоящее время не помнит оценок: *Железно!* – «хорошо», *Пшено!* – «плохо». *Тугрики* и *рупиш* 50-х годов XX в. заменили в 70-е *мани*, а в 80 – 90-е – *бабки*. В литературный язык жаргонная и арготическая лексика проникает обычно через просторечие и язык художественной литературы. Однако среди языковых изменений последних десятилетий исследователи отмечают интенсивное проникновение во все жанры жаргонной, стилистически сниженной и грубой лексики, что связано с интенсивной демократизацией общественной жизни, а, следовательно, и языка, с отменой цензуры. В политические дебаты, газетные и телевизионные репортажи, публицистику проникли словечки вроде: *беспредел*, *лажа*, *разборка*, *качать права*, *вешать лапшу*. Многие из подобных слов уже не воспринимаются как сниженные, стали общеупотребительными.

Специальная лексика – это слова, употребление которых ограничено специальными сферами человеческой деятельности: наукой, техникой, искусством, производством, сельским хозяйством, медициной. Например: *гамма*, *ноктюрн* (муз.), *компас*, *лоцман* (морск.), *гипертония*, *анестезия* (мед.). Такие слова употребляются преимущественно людьми одной профессии, и потому их принято называть **профессионализмами**. К специальной лексике относятся также **термины** – слова, которые употребляются для логически точного определения специальных понятий: *морф*, *фонема* (лингв.), *гипотенуза*, *хорда* (матем.), *диализ* (химич.). Термины – это самая регулируемая часть лексики. Поскольку наука в значительной степени интернациональна, термины создаются специально, то есть об их точном содержании и месте в системе тех или иных обозначений договариваются. Однако термины – тоже слова, поэтому они сопротивляются регламентации, утрачивают свой узко специальный характер – детерминологизируются, становятся общеупотребительными: *Аргумент 1. Независимая переменная величина, от изменения которой зависит изменение другой величины (матем.)*. 2. *Довод, доказательство; Понятие 1. Логически*

оформленная общая мысль о предмете, идея чего-нибудь (научи.) 2. Представление, сведения о чем-либо.

Стилевые разряды лексики

Функционирование языка привело к расслоению лексики и образованию особых ее разновидностей – стилей. В первую очередь, принято противопоставлять **разговорную речь** и **книжно-специальную**, используемую в какой-либо специализированной сфере, например, **научной** или **официально-деловой**. Разговорной речью человек овладевает с детства, она протекает обычно в диалогической форме и не придерживается слишком строгих норм. Книжно-специальная речь (обработанная, отшлифованная мастерами речь, все стороны которой строго отвечают ее назначению) усваивается позже, и при ее создании, будь то научный доклад, предвыборная речь или художественное произведение, говорящий или пишущий ориентируется на строгие нормы, образцы.

Разновидности книжно-специальной речи называют функциональными стилями. Среди них особенно четко выделяются **официально-деловой, или канцелярский, научный и публицистический (ораторский) стили.** Все они обладают особенностями, связанными с их назначением и функцией. Эти стили используют, в первую очередь, для создания письменных монологических текстов: официально-деловой – для деловых бумаг; научный – для научных работ; газетно-публицистический – для статей и очерков. Большинство исследователей не включает в число функциональных стилей язык художественной литературы, так как для него нет особых норм и правил, как нет и специальных языковых средств. Каждый стиль характеризуется особой лексикой.

Официально-деловому стилю свойственна сухость, отсутствие эмоционально окрашенных слов. В нем нередко употребляются юридические термины и официальные наименования явлений действительности: *очередной отпуск, место жительства, регистрация, уведомление.* Вместо обычных глаголов часто используются сочетания неполнозначного глагола, не называющего само

действие, с отглагольным существительным, уточняющим, о чем идет речь: *оказать помощь* (ср. *помочь*), *совершить осмотр* (ср. *осмотреть*) и т.д. Отглагольное имя – это языковое средство клишированного терминологического обозначения соответствующих действий.

Таким образом, особенности официально-делового стиля подчеркивают его главную черту – стандартизованность, для которой важны клише и речевые штампы.

Основная функция **научного стиля** – информировать читателей-коллег о новом научном результате, полученном автором работы. В научной речи почти не бывает эмоционально окрашенных слов. Яркая черта научного стиля – большое количество специальных терминов. Это связано с его информативностью: значение научного термина определено более строго и узко, чем значение обычного слова, что обеспечивает точность понимания. Так, разговорному слову *простуда* в медицинской терминологии соответствует целый ряд названий: *острое вирусное заболевание, катар верхних дыхательных путей, аденовирусная инфекция*.

Основная функция **публицистического стиля** – воздействие на адресата речи. Авторы статей, очерков, репортажей не просто информируют читателей, но и пытаются внушить им ту или иную оценку описываемых событий. Отсюда – обилие эмоционально-оценочной лексики. В зависимости от того, о положительной или отрицательной оценке события идет речь, журналист может использовать разные слова. Сравните: *Опытный политик заключил соглашение с руководителями партизанских отрядов.* – *Матерый политикан вступил в сговор с главарями бандитских шайк.*

В языке средств массовой информации множество стереотипов – устойчивых выражений: *политическая система, свободный рынок*. Они знакомы каждому носителю языка, позволяют быстрее извлечь из текста информацию.

Разговорная речь, как упоминалось выше, – это средство общения в неформальной обстановке (устная речь, письма друзьям). При наименовании предметов, признаков, действий в разговорной речи словосочетание часто за-

меняется одним словом: *шариковая ручка – шарик, сгущенное молоко – сгущенка, читальный зал – читалка, канатно-кресельная дорога – канатка, тети Кати – тетикатин.*

Подобные слова часто многозначны: арбузник 1. *Тот, кто торгует арбузами.* 2. *Любитель арбузов.* Заимствованные слова, аббревиатуры, междометия преобразуются в соответствии с законами словообразования: *киношник, бомжиха, хиханьки да хаханьки.* В разговорной речи множество слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, принадлежащих к разным частям речи: *аюшки, баеньки, ничегошеньки.* Происходит упрощение групп согласных, выпадают целые сочетания звуков: *Анна Ванна, Сан Саныч, рупь, ваще.*

В разговорной речи часты метонимические переносы: *У тебя зеленый Чехов?* (книга зеленого цвета); *Она вся в золоте;* *Отдай мне понедельник, а я тебе среду отдам* (обмен дежурствами). Характерны для нее и метафоры: *Я совсем расклеилась. Не пили его. Ишь, гогочет! Ну и юла эта Маша!* Речевая ситуация может повлиять на формирование антонимических связей: *Эта нарядная, а мне надо простую* (о блузке). *Этот для гимназий, а мне надо нормальный* (об учебнике).

К разговорной лексике примыкают **просторечные слова**, отличающиеся ударением, отдельными звуками, морфемами, грамматическими формами (*километр, стращать, нет местов, папаша, шляться, дылда*), в том числе и грубые, бранные, находящиеся за пределами литературного языка. Однако слов, предопределяющих своеобразие стиля, в лексике меньшинство. Большая ее часть – нейтральные, межстилевые лексемы: *человек, земля, небо, ходить, дышать, сила, красный, дать.*

Лексика языка с точки зрения ее происхождения

По происхождению лексика любого языка делится на две группы: **исконную и заимствованную.** Основную часть лексики, например, русского языка, составляют исконно русские слова. По времени формирования они могут быть разделены на три пласта: 1. Общеславянский (до VI в. н.э.); 2. Восточнославян-

ский, или древнерусский (с VI по XIV вв.); 3. Собственно русский (с XIV – XV вв. по настоящее время).

Общеславянская лексика охватывает следующие тематические группы:

- явления природы (*весна, зима, мороз*);
- части тела человека (*голова, лицо, мозг, бровь, уста*);
- растительный мир (*лес, дерево, липа, ячмень*);
- животный мир (*конь, кот, ворона*);
- продукты питания (*каша, квас, молоко, сало*);
- предметы быта (*коса, сито, стол*);
- жилище (*стена, пол, печь, порог*);
- отвлеченные понятия (*добро, правда, скорбь*);
- признаки (*старый, белый, немой*);
- действия (*ткать, сеять, варить*);
- числа (*пять, семь, сто*).

Примерно в VI – IX вв. в праславянском языке сформировались три большие диалектные группы: южная, западная и восточная. К древним восточнославянским диалектам восходят русский, белорусский и украинский языки, которые выделились как самостоятельные к XVI в. Общий восточнославянский язык назывался древнерусским.

Собственно русскими считаются слова, которые появились в русском языке после выделения его из древнерусского в период с XIV в. по настоящее время.

Среди слов русского языка немало и заимствований, пришедших в язык в разные эпохи в результате политических, культурных, экономических контактов с другими народами. **Заимствования** - это слова неисконного происхождения, перенесенные из одного языка в другой в результате территориальных и культурных контактов.

У каждого языка есть свои отличительные черты, благодаря которым можно узнать, откуда появился «пришелец». Так, VII – XI вв. – это время активных контактов с Византией. В этот период через старославянский язык в

русский проникло множество слов, относящихся к церковно-религиозной сфере (*ангел, апостол, Библия, Евангелие, икона*), а также к бытовой лексике (*парус, грамота*). Новый приток **грецизмов** в русский язык относится к XVI в. Это термины науки, культуры, искусства, имена собственные (*лексикон, орган, стих, Александр, Василий, Николай, Евгений, Георгий, Елена, Анастасия, Ксения, Зоя, Ирина*). В этот период заимствование из греческого осуществлялось опосредованно – через западноевропейские языки.

Характерными чертами грецизмов являются: звук [ф] (*философия, анафема*); начальный гласный [э] (*этика, эпитаф*); корневые морфемы *авто-, аэро-, антропо-, био-, гео-, гелио-, логос-, термо-, теле-, фото-, фоно-, фило-*; приставки *а-, анти-, пан-* (*биология, филогенез, агностицизм, антибиотик, пантеон*).

Латинизмы (слова, пришедшие из латинского языка) проникали в русский язык через греческий (X – XV вв.), польский (XVI – XVII вв.), французский и немецкий языки (XVIII в.). Это научная терминология, лексика, связанная с процессом обучения, искусством, административной деятельностью, названия месяцев, имена собственные (*аудитория, декан, республика, секретарь, январь, июль, август, Роман, Виктор, Виталий, Павел, Юлия, Марина, Валентина, Наталия*). Фонетические черты латинизмов – начальные [ц], [э] (*циркуль, электорат*); конечные *-ус, -ум* (*синус, минимум*); приставки *ре-, интер-, ультра-, экс-, экстра-, контр-, де-*; суффиксы *-ент, -ант, -тор, -арь* (*реинфекция, интернационализировать, ультрафиолетовый, экслибрис, экстраполяция, контр-адмирал, деградация, инспектор, студент, консультант*).

Время наиболее активных контактов русского языка с французским – XVIII – XIX вв. Русский язык заимствовал из французского терминологию общественно-политического и военного характера, лексику из области искусства, быта. Отличительные признаки **галлицизмов** – ударение на последнем слоге (*боа, мармелад, магазин*); конечные *-и, -о, -е* в несклоняемых именах существительных (*жалюзи, манто, кашне*), сочетания *уа, бю, рю, вю, ню, фю* (*вуаль, бю-*

ро, пюпитр, гравюра); сочетания *он, ан, ен, ам* (*контроль, антракт, рефрен*); конечные *-ер, -аж, -анс, -ант* (*фюзеляж, стажер, декаданс, конкурсант*).

Англицизмы начали проникать в русский язык в Петровскую эпоху, однако наиболее активно заимствуется английская лексика в XIX – XX вв. К ней относятся многие технические, общественно-политические термины, спортивная и бытовая лексика, слова, связанные с мореходством (*вокзал, троллейбус, комбайн, парламент, митинг, рейтинг, чемпион, спорт, тренер, финиш, шхуна, яхта, траулер, джемпер, плед, ростбиф*). Англицизмы характеризуются сочетаниями *тч, дж, ва, ви, ве*, конечными *-инг, -мен, -ер* (*скотч, ватман, виски, вельвет, брифинг, бармен, таймер*).

Морская терминология также активно заимствовалась из голландского языка: *лоцман, гавань, верфь, дрейф*.

Лексика, связанная с искусством, в большинстве своем происходит из **итальянского** языка (*ария, браво, пианино, тенор, барокко, опера, студия*), а также из испанского (*гитара, кастаньеты, серенада, танго, эстрада*). Кроме того, итальянский послужил источником лексики из сферы финансовых отношений (*кредит, валюта, касса, инкассатор*). Для слов итальянского происхождения характерны конечные безударные *-о, -ио, -е*: *брутто, либретто, сольфеджио, анданте*.

Соседство с тюркскими племенами, а в особенности татаро-монгольское нашествие обусловили проникновение в русский язык **тюркизмов**, яркой фонетической чертой которых является гармонизм – созвучие гласных: *атаман, аркан, парча, чалма, кабак, сарафан, балалайка, сундук*.

Из **угро-финских** (современные венгерский, финский, мордовский языки) заимствовались названия явлений природы, растений, животных, блюд: *сани, тундра, пихта, гагара, камбала, килька, салака, пельмени*. Угро-финскими по происхождению являются географически названия: *Кострома, Кинешма, Тотьма, Кандалакша*.

Русь издревле была связана торговыми связями со Скандинавией. Оттуда заимствованы некоторые наименования явлений природы, бытовая лексика,

имена собственные: *ящик, ларь, крюк, якорь, Волга, Ольга, Игорь, Олег, Аскольд*.

Заимствования из других языков в русский единичны: *камикадзе, гейша* (японский), *алгебра, алкоголь* (арабский).

Иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей (*дэнди, рейтинг, шоу*).

Интернациональные слова – это иностранные по происхождению термины разных отраслей науки, техники, искусства, употребляемые в родственных и неродственных языках (например, *аффриката, морф, биссектриса, косинус*). В Европе основной фонд интернациональных слов – это заимствования из греческого и латинского языков.

Экзотизмы, этнографизмы – иностранные слова, обозначающие собственные чужим народам, странам понятия (*сомбреро, кастаньеты, гондола, ленч, кимоно, аксакал, ксендз*).

Полностью освоенные заимствования (*чай, кровать*) воспринимаются носителями языка как свои родные.

Лекция № 8: Метафора

План лекции:

Моносемия и полисемия.

Понятие метафоры.

Понятие метонимии.

Различия между двумя основными способами переноса значения

Место языковой метафоры в лексико-семантической системе языка.

Языковая и художественная метафора.

Генетическая метафора

Символ метафоры.

Семантические виды языковой метафоры.

Мотивированная метафора.

Синкретическая языковая метафора.

Ассоциативная языковая метафора

Метафора как способ познания мира.

Моносемия и полисемия

Однозначные, или моносемичные (от греч. *monos* – «один») слова – это слова, имеющие одно лексическое значение, например: *автостоп, гитара, землекоп*.

Слова, у которых несколько лексических значений, – **многозначные, или полисемичные** (от греч. *poly* – «много»): *идти, корень, рука*. Большинство слов в языке многозначно, благодаря чему становится возможным за счет ограниченного числа слов экономно выражать гораздо большее число значений.

Между значениями многозначных слов существует определенная связь. Среди них всегда выделяется одно – главное, прямое. Это значение является **воспроизводимым** – оно вспоминается первым, когда мы произносим слово отдельно, без контекста, и в словаре подается на первом месте. Другие значения слова обуславливаются контекстом. Например, *стол* для нас – это прежде всего «предмет мебели». Но в сочетаниях *диетический стол, однообразный стол* выступает другое значение этого слова – «пища, особенности питания».

Вторичные значения связаны с главным и между собой – непосредственно или через главное.

Главное значение слова не всегда оказывается первичным с исторической точки зрения. Так, в современном русском языке *красный* – это, в первую очередь, цвет крови, значение же «красивый» для нас является вторичным, производным. На самом деле изначально *красный* обозначало именно «красивый», а значит «цвет крови» появилось у него гораздо позже.

Слова в процессе эволюции языка способны приобретать новые значения. Существует два основных **способа переноса значений** метафора и метонимия.

Понятие метафоры

Метафора – перенос значения, основанный на внешнем сходстве предметов или явлений. *Золото волос* (волосы цветом и блеском напоминают золото), *ветер завыл* (звук напоминает вой живого существа).

Истоки исследовательского интереса к метафоре связывают обычно с именем Аристотеля. В своей «Поэтике» он впервые описал метафору как способ переосмысления значения слова на основании сходства [Аристотель. Поэтика / Аристотель ; пер. В. И. Захарова. – Варшава, 1885. – С. 68].

Цицерон трактует метафору как способ формирования недостающих языку значений – перенос по сходству производится «...ввиду отсутствия в языке соответствующего понятию слова» [Мещерякова, Е. Х. О метафоре [Электронный ресурс] / Е. Х. Мещерякова. – Режим доступа: <http://it-claim.ru/Library/Books/ITS/wwwbook/ist6/mesharecova/mesharecova.htm> – Дата доступа: 02.02.2018].

Языковая метафора понимается как вторичная косвенная номинация при обязательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента, например, *лиса – хитрый человек* [6, с. 15]. Или же – «Метафора – это утверждение о признаках объекта». Это верно, ведь *человек*, названный *медведем*, *свиньей* или *тюленем*, остается *человеком*; *наряженная работа*, обозначенная как *лихорадка*, не становится болезнью.

Л. С. Выготский считал, что метафора формируется «образным путем, то есть не по закону логики, а по закону комплексного мышления» [Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – М. : Тривола, 1996. – С 475 – 480].

Общий для всего человечества механизм восприятий одних и тех же реальных объективного мира в сравнении друг с другом, общий для всех людей запас наглядно-опытных знаний не могут объяснить происхождение большей части метафор, а если учесть национальные различия в восприятии мира и типах номинаций, то это может окончательно поставить в тупик, например, *высокий ху-*

дой человек в русском языке – это *жердь*, в польском – *половица dyl*, в испанском – *вермишель fideo*.

Источник метафоризации часто непредсказуем, а мир ассоциаций практически беспределен, кажется, что совокупность языковых метафор – это беспорядочный хаос, который не поддается систематизации. Но языковая метафора широко представлена в словарях. Пометка — *перен.* ставится при метафорических переносах значения слова, то есть это уже готовые, устоявшиеся метафоры.

Понятие метонимии

Метонимия – перенос значения на основании смежности предметов, явлений в пространстве или во времени. *Вскипятить чайник* (то есть воду, находящуюся в чайнике, – мы переносим название сосуда на его содержимое), *читать Пушкина* (произведения, написанные А. С. Пушкиным).

Частным видом метонимии является **синекдоха** – **перенос наименования части предмета, явления на целое или целого – на часть**: *Он – голова!* (об умном человеке); *елка осыпалась!* (не само дерево, а иголки!).

Различия между двумя основными способами переноса значения

Различия между двумя основными способами переноса значения представлены в следующей таблице.

Таблица 1

	Метафора	Метонимия
1.	Основана на внешнем, случайном сходстве предметов и явлений	Основана на смежности предметов, явлений в пространстве и во времени
2.	В предложении является сказуемым (основана на внешнем сходстве предмета, но претендует на сущностную характеристику предмета): <i>Ты – шляпа</i>	В предложении является подлежащим (ориентирована на выделение предмета из ряда других): <i>Шляпа зевнула и сгорбилась</i>
3.	Определение, согласуемое с ней, характеризует целое: <i>Ты – старая шляпа</i> (только о старом человеке)	Определение, согласуемое с ней, характеризует деталь: <i>Старая шляпа зевнула и сгорбилась</i> (о человеке любого возраста в старой шляпе)

4.	Высказывания, содержащие метафоры, не допускают обстоятельств места и времени (pretендуют на сущностную характеристику!) Не говорят: * <i>Ты сейчас шляпа</i>	Высказывания, содержащие метонимию, допускают обстоятельств места и времени: <i>В этот момент шляпа зевнула и сгорбилась</i>
5.	Метафора рождается в речи неожиданно, трудно описать «механизмы» ее образования	Образование метонимии имеет сходство со словообразовательными процессами – ее отличает регулярность, предсказуемость. «Механизмы» образования метонимии можно описать, как и словообразовательные типы: а) действие – лицо, которое выполняет действие: <i>защита обвиняемого – свидетели защиты;</i> б) действие – предмет, на который оно направлено: <i>шитье платья – древнерусское шитье</i>
6.	Отличается яркой образностью, поэтому чаще встречается в поэзии: <i>Шалями тучек луна укрывается</i> (С. Есенин)	Образный характер метонимии не замечается. Характерна для прозы, часто встречается в заглавии произведений: <i>«Синяя борода», «Красная Шапочка»</i>
7.	Понимается широко, в качестве художественного метода, метафора характерна для романтизма, сюрреализма	Как художественный метод свойственна реализму, кубизму, поп-арту

(По «С. А. Горская. Лексика. Фразеология. Лексикография: Практикум / С. А. Горская. – Гродно: ГрГУ, 2009. – С. 13-14.»)

Место языковой метафоры в лексико-семантической системе языка

Различают языковую (общеупотребительную и общеизвестную) метафору и поэтическую (индивидуальную) [6, с. 32].

Языковая и художественная метафора

А) Если языковая метафора представляет собой самостоятельную единицу, относительно свободно вступающую в семантические связи и реализуемую в разнообразных лексических окружениях, то художественная метафора не

имеет лексической самостоятельности, она всегда связана со своим контекстом.

Большая Вселенная в люльке у маленькой вечности спит (Мандльштам);

Б) Если в структуре языковой метафоры набор семантических элементов исчислим, то в художественной метафоре он, по существу, беспределен;

В) Языковая метафора имеет системный характер, то есть образуется и функционирует по законам языковой системы, а художественная метафора внесистемна;

Г) В отличие от языковой метафоры, художественная метафора не может быть представлена анонимно [6, с. 39].

Языковая метафора имеет системный характер, объективна (отражает коллективные предметно-логические связи), выполняет коммуникативную функцию, анонимна, воспроизводима. Художественная метафора внесистемна, субъективна (отражает индивидуальный взгляд на мир), выполняет эстетическую функцию, сохраняет авторство, обладает максимальной синтагматической обусловленностью, уникальна, невоспроизводима.

Генетическая метафора

Генетическая метафора утратила связь с первоначальным образом и не обнаруживает уже никакой стилистической и экспрессивной выразительности: *нос лодки, ручка двери, горлышко бутылки, спинка стула, шляпка гриба*. Характеризуется утратой образности в современном языке. Это еще и, как правило, единственное обозначение предмета. Такая метафора лишена образности, двуплановости, оценочности и других коннотаций. Сюда относятся профессионализмы – наименования орудий труда, их частей, трудовых процессов и т.д. *баранка-руль, гусеница трактора, кошка-приспособление для лазанья, ветка железной дороги, головка детали* и т.д.

Символ метафоры

Метафорический перенос осуществляется на основании общего семантического элемента (компонента). Называя человека: *выдра, овца, корова, теленок, столб, бревно, чурбан, кисель, размазня, тюфяк* – мы часто имеем в виду

не какое-либо одно конкретное свойство, а отражаем общее, часто не поддающееся точному определению впечатление, которое только в словаре расчленяется на частные признаки и ассоциации.

Выдра – непривлекательная, обычно худая и злобная.

Индюк – глупый, заносчивый, надменный

Корова – толстая, неуклюжая, глупая.

Теленок – безответный, глупый, молчаливый

Чурбан – бесчувственный, бездушный, несообразительный, малоподвижный, глупый.

Символом метафоры называется такой компонент семантики, который связывает метафорическое значение с исходным.

Если в номинативном значении слова *лиса* сема *хитрость* является потенциальной, то есть не входит в денотативное ядро, а лишь отражает некое приписываемое человеком этому животному качество, то в языковой метафоре *лиса* сема *хитрость* становится дифференциальной, определяя семантику лексического значения в целом и его денотат. Символ метафоры может быть представлен как конотативный признак исходного значения, преобразованный в процессе метафоризации в определяющий признак метафорического значения.

Типовая кваликативная структура обычно четырехкомпонентная: собственно квалификация, субъект квалификации, объект квалификации, основание квалификации. *Кляча* (изможденная лошадь) – такая лошадь (объект квалификации), которую говорящий (субъект квалификации) считает по сравнению с нормальными лошадьми (основание квалификации) плохой (собственно квалификация) из-за ее немощности или неказистого вида (предмет квалификации) [В. Н. Телия].

При метафорическом переносе кваликативная структура усложняется – удваивается вместе с удвоением денотата. Ср.: *Кляча* – изнуренная, некрасивая женщина. Два предмета квалификации: оценка лошади и оценка женщины.

Кляча – такая женщина (объект вторичной квалификации), которую говорящий (субъект вторичной квалификации) считает по сравнению с нормальными

ми женщинами (основание вторичной квалификации) плохой (собственно вторичная квалификация) из-за ее изнуренного вида (предмет вторичной квалификации) на основании сходства по ассоциации и изнуренным видом (предмет первичной квалификации) плохой лошади (собственно первичная квалификация), которую по сравнению с нормальными лошадьми (основание первичной квалификации) говорящий (субъект первичной квалификации) называет *клячей* (объект первичной квалификации.)

Предмет квалификации (основной и вторичной, представленной в их единстве) и формирует символ метафоры «изнуренный (и слабый, и неказистый» [6, с. 52-54].

Семантические виды языковой метафоры.

Мотивированная метафора

Мотивированной называют такую языковую метафору, в которой присутствует семантический элемент, эксплицитно связывающий метафорическое значение с исходным. Они присутствуют в толковых словарях. Критерий: наличие в словарных дефинициях при исходном и метафорическом значениях одного или того же или сходного в семантическом плане слова либо наличие в словарной статье сравнительного оборота, реализующего тот же признак, что и метафора [6, с. 53].

Карикатура – рисунок, изображающий что-либо в искаженном, смешном виде. *Перен.* Неудачное подражание, смешное, искаженное подобие кого-либо или чего-либо. *Кремень* – очень твердый минерал, состоящий из кремнезема, может служить для высекания огня. *Перен.* О человеке твердого непреклонного нрава.

При метафоризации общий семантический элемент может быть выделен только условно. Он не имеет устойчивого характера – может утрачивать свое значение и даже разрушаться в тех случаях, когда слово развивает метафорическую полисемию.

Сравнительный оборот: *Теленок*. В сравн. *Кроток и добродушен, как теленок*. *Молчит как теленок*. *Перен*. О безответном и глуповатом человеке.

Орел. В сравн. *Сердце как у орла*. *Перен*. О храбром, сильном, мужественном человеке. Но *Змея* В сравн. *Шипит змеей*. *Речка как змея* (блестит, извивается) *Перен*. О коварном, злом человеке. Здесь компаративные элементы (*шипит, блестит, извивается*) представляют семы, которые можно было бы ожидать актуализованными в метафорическом значении. Однако этого не происходит. В метафоре актуализуются другие семы (*коварный хитрый, злой*), которые не входят в семантическую структуру исходного значения и относятся к области ассоциаций, основанных на коллективных знаниях о денотате. Такая несогласованность семантических элементов вещь вполне обычная и привычная в словаре.

Синкретическая языковая метафора

Языковая метафора, образованная в результате смешения чувственных восприятий, является синкретической. Акустическое ощущение может подменяться вкусовым, например, *сладкий чай – сладкая мелодия*; зрительным: *тусклый свет – тусклый голос*; тактильным (*мягкий пух – мягкий звук*). Ср. *постная пища – постная физиономия*; *густой суп – густой бас*; *жидкая каша – жидкие аплодисменты*.

Синкретизм не остается в пределах чувственных, он распространяется на все сферы восприятия.

Зрительные образы: *блеснула молния – блеснула надежда*; *блестящий предмет – блестящий ум*; *проблеск света – проблеск мысли*.

Акустические образы: *громкий звук – громкое имя*; *эхо в лесу – эхо прессы*.

Вкусовые образы: *горькая полынь – горький упрек*; *кислый лимон – кислая улыбка*; *пресная пища – пресная шутка*; *соленый огурец – соленый анекдот, соленая шутка*.

Обонятельные образы: *аромат кофе – аромат новизны*; *смрад гнили – смрад клеветы*.

Тактильные и температурные образы: *гладкая поверхность – гладкий стиль; мягкий пух – мягкие движения, очертания, мягкий характер, тон; острый нож – острая боль, острое слово, острая полемика.*

К разряду синкретических метафор могут быть отнесены также трансформации всех физиологических состояний: *тяжелая болезнь – болезнь театра; перенести лихорадку – лихорадка работы, тяжелый угар – угар ревности.*

Другой вид синкретизма проявляется за пределами человеческого организма – в сфере явлений природы, физических процессов, видов энергии, разного вида стихий: *брызнула вода – брызнул свет; сильная буря – буря восторга; взлет самолета – взлет фантазии; взрыв снаряда – взрыв негодования; грязный стакан – грязные помыслы, у больного жар – жар любви; кипит вода – кипит ярость, течет вода – течет время.*

Синкретическая метафора возникла во время архаической поры человеческого сознания. Она существует довольно долго в языке. Она привела к снижению образного потенциала и к неизбежному автоматизму восприятия, что ее приближает к генетической метафоре.

Синкретические сближения могут захватывать множество разнородных восприятий: омызательные ощущения переносятся на зрительные: *холодный воздух – холодный цвет*, на обонятельные – *холодный аромат*. Более сложные сближения происходят за пределами чувственных восприятий – в сферах эмоциональных воздействий (*холодный тон – холодный взгляд*), психических состояний (*холодная ненависть*), интеллектуальных акций (*холодные рассуждения*), свойств интеллекта (*холодная память*), социальных отношений (*холодные отношения*).

Ассоциативная языковая метафора

Она базируется на способности сознания отыскивать аналогии между любыми объектами действительности. Универсальность такой мыслительной операции означает всеобъемлющий характер метафоричности языка. Эта метафора занимает ведущее место в лексической системе, как в количественном отноше-

нии, так и по своему влиянию на происходящие системные семантические процессы.

Ассоциативная языковая метафора имеет две разновидности: **признаковая** и **психологическая**.

В **признаковой** ассоциативной языковой метафоре обнаруживается признак, который не содержится в семантической структуре исходного номинативного значения, но привязан к денотату ассоциацией: *Базар. Место для торговли. Перен. Говор, шум, крик. Ср. балаган (шутовство), барин (не работает), богадельня (отсутствие деятельности), человек-винтик (ничтожный, незаметный)* и т.д.

Приведенные контексты содержат информацию, которая извлекается не непосредственно из семантической структуры исходного значения, но из знания о денотате: *на базаре обычно шумно*. Эти знания каждый член языкового коллектива черпает из своего индивидуального жизненного опыта, который вместе с тем отражает коллективно осознанные характеристики. Языковые метафоры не требуют расшифровки. Они воспринимаются всеми членами языкового коллектива одинаково благодаря объективированным связям. Совпадают коллективные знания (обиходно-практические или культурно-исторические) – поэтому совпадают и ассоциации.

Ассоциативная языковая метафора **психологическая**.

Если в ассоциативной языковой метафоре признакового типа символ метафоры содержит набор сем, хотя и не входящих в денотативное содержание исходного лексического значения, но легко логически вычленимых (*базар – шум, говор, крик*), то в ассоциативной психологической языковой метафоре символ метафоры представляет собой аморфное семантическое образование. Это область «бессознательной игры логики».

Бревно. Очищенный от веток и без верхушки ствол срубленного большого дерева или часть такого ствола. *Перен. О тупом, глупом или нечутком человеке.*

Огарок. Огарок недогоревшей свечи. *Перен. О человеке слабосильном, жалком, заморыше.*

Попугай. Птица, способная выучиваться путем подражания произносить слова. *Перен.* О человеке, который не имеет собственного мнения и повторяет чужие слова. Но скворец или ворон также обладают способностью воспроизводить отдельные слова человеческой речи, однако это свойство не упоминается в словарных определениях.

Признак, формирующий зооморфную метафору, не только не является существенным для исходного понятия, но нередко вообще не входит в его смысловую характеристику. В отдельных случаях он даже противоречит массовым ассоциациям, которые вызывает то или иное слово.

Собака воспринимается как символ преданности, бескорыстной дружбы и верности, но ни один говорящий не назовет верного, преданного человека собакой. Ср. *хитрого* называют *лисой*, *упрямого* – *ослом*, *коварного* – *змеей*. Метафорически закрепились другие ассоциации:

- 1) о злом, жестоком, дурном человеке – собака;
- 2) о знающем, ловком, искусном человеке, знатоке своего дела – собака.

Языковое сознание говорящих может отмечать это противоречие между психологическим восприятием и лингвистической фиксацией такого рода ассоциаций:

- 1) подлый, презренный низкий (собачья измена, собачья должность);
- 2) трудный, тяжелый, невыносимый (собачья жизнь, собачьи условия);
- 3) очень сильный, крайний в своем проявлении (собачий холод, собачья усталость);
- 4) употребление в бранных выражениях (какое твое собачье дело? К чертям собачьим).

В современных семантических и психолингвистических исследованиях выявлено и экспериментально доказано несовпадение и/или противоречие между лексическим значением слова и его психологически реальным значением. Перенесение названия обычно происходит по разнообразным ассоциациям, реконструировать которые невозможно без точного знания исторической обстановки акта перенесения названия.

Метафора как способ познания мира

Лексический уровень языка описывает окружающий мир. Некоторые метафорические выражения доносят до наших дней древнее представление о мире. Например, *солнце восходит, заходит, садится*, не обращая внимания на то, что эти словосочетания отражают убеждение, что солнце движется вокруг Земли. Лексический уровень языка содержит, таким образом, некоторое осмысление действительности, представление о мире (*концепцию*), меняющееся со временем и не совпадающее у разных народов.

Выражения, которые современным человеком воспринимаются как метафоры, для наших предков могли быть прямыми – в них отражалось их знание о мире.

Метафора – это также и способ мышления, познания мира человеком.

Лекция № 9: Языковая картина мира

План лекции:

Понятие языковой картины мира.

В. фон Гумбольдт и неогумбольдтианство.

Гипотеза Сепира – Уорфа.

«Правка» языка.

Понятие языковой картины мира

Все элементы материального мира: космос и элементарные частицы, живая и неживая материя, общество, человек как живое существо, как носитель разума и как звено социального устройства, все явления физического и психологического мира, а также абстракции – идеальные объекты и продукты классификаций – связаны друг с другом, взаимозависимы и взаимообусловлены, обладают упорядоченностью и системной организацией. Человек постигает этот упорядоченный мир посредством лексической системы своего языка, ибо только слово дает возможность воспринять хаос разрозненных впечатлений и

ощущений, вычленив свойства, обозначить общее и единичное, классифицировать бесчисленные и подвижные элементы действительности, снова сложить их в единую картину и далее воспринять и осмыслить ее. Выполняя функцию идеализации и репрезентации реальной действительности, язык, по сути дела, представляет собой организованную классификацию человеческого опыта. Каждое слово находит свое место в этой классификации [6, с. 71].

Языковая картина мира – термин. Он обозначает репрезентированную в языке реальность [6, с. 72].

Различаются **интегральная картина** мира, которую составляет совокупность всего языкового содержания, и **дифференциальная картина** мира, которая включает в себя специфические черты семантики того или иного языка, отличающие его от других языков [Караулов, Ю. Н. *Частотный словарь семантических множителей русского языка* / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1980. – 207 с.].

Связи языка и сознания, как индивидуального, так и общественного, изучаются и в семантике. Этот комплекс проблем также можно рассматривать в различных аспектах, но все же основными можно считать два направления взаимосвязи языка с внешними феноменами. Во-первых, исследование того, как общественное сознание, а если говорить подробнее, культура, цивилизация, власть, общественные движения влияют на язык. Не менее важно и второе направление – как язык влияет на мышление отдельного человека или общественное сознание.

В связи с этим одной из основных задач современной лингвистической семантики стало исследование **концептуализации мира языком**, его лексикой и грамматикой, то есть исследование того, как язык членит мир и как он представляет его.

В этом случае говорят также о **языковой картине мира**, иначе говоря, о том представлении мира, которое стоит за языком, а если говорить точнее, за каждым конкретным языком. Исследование языковой семантики становится в рамках такой задачи первым шагом к восстановлению языковой картины мира

или, по крайней мере, ее фрагментов. Наряду с описанием языковой картины мира принципиально важной считается задача сравнения картин мира, стоящих за разными естественными языками. Разные языки по-разному концептуализируют мир. Это видно хотя бы из того, что в любом языке есть слова, которые невозможно перевести на другие языки одним словом и которые вообще трудно переводятся. В русском языке к числу таких слов относятся, например, *тоска* или *авось*.

В. фон Гумбольдт и неогумбольдтианство

Традиция изучения связей языка с мышлением, культурой и вообще духовной жизнью восходит к работам немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта. Он писал о том, что мышление человека и представления его о мире определяются конкретным языком. Различное членение мира языками выражается, в частности, в том, что для выражения одних и тех же понятий один язык использует отдельные слова, а другой – описательные средства. В. фон Гумбольдт понимал язык как деятельность человеческого духа, обозначая ее греческим термином *Energeia* и противопоставляя вещи, или продукту деятельности (*Ergon*). В языке, по его мнению, заключена энергия, дух народа. Он призывал к философски обоснованному сравнению языков и раскрытию различных способов видения мира. Язык, по выражению В. фон Гумбольдта, описывает вокруг народа круг, выйти из которого человек может, лишь вступив в другой круг, описываемый другим языком. В связи с этим возможны два способа овладения другим языком: когда мы осваиваем новый способ видения мира или когда распространяем старый способ видения на изучаемый язык.

Продолжением философии В. фон Гумбольдта в XX в. стало так называемое неогумбольдтианство, особое направление в лингвистике и философии языка, распространенное в основном в Германии. Его философской основой было учение Э. Кассирера о символах и символьном познании, а наиболее ярким представителем следует считать немецкого лингвиста Л. Вайсгербера. В соответствии с неогумбольдтианством картина мира создается человеческим

сознанием с помощью человеческого языка, то есть, по существу, определяется им. Таким образом, можно говорить о лингвистическом агностицизме, утверждающем ограниченность человеческого познания рамками того конкретного языка, на котором говорит и думает человек.

Неогумбольдтианцы утверждают, что язык определяет мышление и познание, а тем самым и картину мира, и культуру, и цивилизацию. В результате этого носители разных языков создают разные картины мира, культуры и цивилизации.

Гипотеза Сепира-Уорфа

Независимо от европейской традиции, сходное лингвистическое направление сложилось в Америке и получило название этнолингвистики. Этнолингвистика опиралась, в первую очередь, на исследование индейских языков Северной и Центральной Америки. Э. Сепир формулирует утверждение о влиянии языка на жизнь общества, этим языком пользующегося. Он говорит о невозможности осознания действительности без помощи языка и о том, что так называемый реальный мир строится на основе языковых норм. Восприятие различных явлений основывается на том, что соответствующие языковые нормы предполагают данную форму выражения. Ученик Э. Сепира Б. Уорф формирует из этих постулатов особую теорию и подтверждает ее сравнением индейских языков и того, что он называет среднеевропейским стандартом, то есть некоторых общих для ряда европейских языков грамматических черт, отражающих западную, или европейскую, культуру. Эта концепция получила название гипотезы Сепира–Уорфа, или гипотезы лингвистической относительности.

Гипотеза Сепира–Уорфа имела различные интерпретации. Однако независимо от этого она породила ряд лингвистических исследований, заключающихся в сравнении двух и более языков с культурологической точки зрения. Это означает, что лингвистические различия, выделенные при таком контрастном анализе, получают дальнейшую интерпретацию как различия, связанные с особенностями культуры и мышления. Таким образом, познание мира

зависит от языка, который использует субъект познания. Сходные языки задают сходные картины мира, а сильно различающиеся языки, напротив, весьма непохожие. В построении картин мира могут, конечно, быть и универсалии, связанные с основополагающими чертами человеческой психологии, функциями языка и т. д.

Именно «время» как одну из важнейших универсалий-категорий языка и мышления выбрал в качестве объекта сравнения Б. Уорф в своей классической работе об отношении норм поведения и мышления к языку (1939). Он сравнил реализацию этой категории в языке хопи и в уже упомянутом среднеевропейском стандарте.

В среднеевропейском стандарте слова, обозначающие отрезки времени, могут быть именами существительными, например, *лето, зима, утро, полдень* и т. д. Они практически не отличаются по своему синтаксическому поведению от прочих существительных, могут быть подлежащими, дополнениями и сочетаются с предлогами: *в это лето, на следующее утро* и пр. Они образуют множественное число и поддаются счету, как и существительные, которые обозначают вещи: *Последние два лета я отдыхал в Подмосковье*. Таким образом, явления, обозначаемые этими словами, объективируются. Это означает, что мы представляем некоторую субстанцию, материю, но только не пространственную, а темпоральную, из которой и состоят подобные объекты. Для названия этой субстанции в языках среднеевропейского стандарта существует специальное слово *время*.

В языке хопи все темпоральные слова являются не существительными, а принадлежат к особой части речи, которая наиболее близка нашим наречиям. Семантически они означают что-то вроде 'когда ...': 'когда лето', 'когда вечер'. Эти слова не могут выступать в синтаксических ролях существительного – не могут быть подлежащим, ни дополнением, не сочетаются ни с предлогами, ни с определениями. В языке хопи совершенно отсутствует объективация, и поэтому нет нужды в достаточно абстрактном термине типа *время*.

Иначе устроена в хопи и глагольная система времен. В средневропейском стандарте существует система, состоящая из трех глагольных времен, и это влияет на наше восприятие времени. Время воспринимается как ряд сменяемых друг друга событий. При этом настоящее – это то, что мы непосредственно ощущаем. Прошлое (прошедшее) – это то, что относится к области памяти. Будущее – это то, что относится к области веры и интуиции. Все вместе это существует в нашем сознании.

В языке хопи глаголы не имеют временных форм в чистом виде. Однако у глагола существуют категории утверждения, аспекта и наклонения. Категория утверждения связана со статусом события. Аспектуальная характеристика уточняет тип и степень длительности события. Наконец, наклонение характеризует отношение между двумя предложениями с точки зрения последовательности обозначенных в них событий. Таким образом, вместо трехчленной системы глагольных времен в хопи присутствует иная характеристика событий, подчеркивающая и выделяющая другие темпоральные свойства.

Особую роль в хопи играет длительность события. В языках средневропейского стандарта длительность описывается, как правило, с помощью пространственных метафор: *длинный, короткий, большой* и т. д. Время интерпретируется, по существу, как особое воображаемое пространство. События в нем *идут, текут, летят*, короче говоря, перемещаются. Это тоже объективация как событий, так и их временных характеристик. Собственно темпоральных слов, не имеющих пространственных ассоциаций, крайне мало. В хопи же, напротив, пространственные метафоры полностью отсутствуют. Длительность и ее характеристики выражаются разнообразными способами как грамматически, так и лексически. Существует даже особая часть речи (интенсификаторы), выражающая интенсивность, длительность и последовательность. При этом никакого сходства и аналогии с пространством и движением нет. Таким образом, язык хопи, будучи весьма конкретным в темпоральной лексике, демонстрирует высокую степень абстракции в данной категории.

Большой интерес исследователей вызывают, с точки зрения гипотезы Сепира–Уорфа, системы цветообозначений в разных языках. Различие лексики разных языков в этой области очевидно. Так, русским словам *голубой* и *синий* соответствует лишь одно английское слово *blue*. Напротив, русскому слову *красный* соответствуют два венгерских слова *voros* и *piros*. Польские слова *niebieski* и *granatowy* также соответствуют английскому *blue*, но при этом членят область синего цвета не так, как два русских слова. В языке навахо не различаются *синий* и *зеленый*, зато существует два слова, соответствующих черному: условно говоря, «*черный, как тьма*» и «*черный как уголь*». В латыни не различаются *коричневый* и *серый*. Встречаются языки, у которых вообще существуют только два или три «основных» цветообозначения. Например, в некоторых языках Австралии и Новой Гвинеи исследователи выделяют только два слова со значениями «*черный*» и «*белый*».

Означает ли это, что носители английского языка не могут различить соответствующие цвета, или же хотя бы то, что они обычно их не различают? Насколько важно, что при «точном» переводе слова *синий* на английский язык приходится использовать целое словосочетание *dark blue*. Переводимы ли в принципе цветообозначения одного языка на другой?

В связи с этими проблемами встает вопрос о сравнении семантических систем разных языков и о переводимости их друг в друга. Одна из радикальных позиций по этому вопросу предполагает полную переводимость всех языков друг в друга и универсальность семантического уровня. Противоположная позиция заключается в признании непереводаемости и наличии множества несовместимых семантик разных конкретных языков.

«Правка» языка

Особый интерес представляет своеобразное практическое «приложение» гипотезы Сепира–Уорфа. Речь идет о признании роли языка в процессе познания и его значения для индивидуального и общественного мышления. Одним из главных практических следствий такого признания стали многочисленные по-

пытки изменить язык с тем, чтобы опосредованно воздействовать на мышление.

В истории человечества, и особенно в XX в., имели место многочисленные попытки изменения языка. Их можно подразделить на два типа, которые, несмотря на принципиальные отличия, связывает то, что мотивом изменений оказывается не научная, а политическая или социальная идея. К первому типу относятся изменения в естественных языках, происходящие в тоталитарных государствах (среди них явные и скрытые, спонтанные и инспирированные властью), ко второму – изменения, открыто и как бы законодательно проводимые в языке под нажимом различных социальных течений (прежде всего феминизма). Различные вариации второго типа изменений могут быть объединены под общим названием «политическая корректность».

Преследуемые при этом цели, а иногда и методы внедрения таких «поправок» находятся вне сферы лингвистики. Лингвистической же задачей можно считать описание изменений, происходящих в языке, а также изучение связи языковых и речевых механизмов с прагматическими и социальными факторами, в том числе анализ и ограниченное предсказание возможных социальных и психологических последствий изменений в языке.

В этой же связи нужно упомянуть и крайне активно развивающуюся гендерную (или феминистскую) лингвистику. Ее целью является обнаружение и исследование асимметричности функционирования концептов «мужское» и «женское» в языках мира, а также выработка рекомендаций по устранению этой асимметричности.

Чтобы идея правки языка стала более понятной, имеет смысл проиллюстрировать ее примерами. Особенно хорошо видны изменения в современных языках, касающиеся форм обращений, так как именно они при революционной смене власти изменяются в первую очередь.

Обращения обусловлены культурно и социально. Именно поэтому возникают трудности с переводом обращений как в языке (словаре), так и в речи (конкретном тексте). Отсюда вытекают многочисленные заимствования ино-

язычных обращений для описания чужой культуры и чужой коммуникации. Обращения в таких случаях принято просто транслитерировать.

Так, при описании советских реалий русское слово *товарищ* точнее транслитерировать латинскими буквами, чем переводить, например, на английский язык словом *comrade*, поскольку у них свои особенности употребления и свои коннотации. В английском «Словаре эпитетов и обращений» слово *comrade* описывается следующим образом: «Это слово похоже на *chum* в различных отношениях. Оба слова изначально означали ‘*chumber-mate*’ – ‘*coced по комнате*’, и оба приобрели общее значение ‘*друг*’. *Comrade*, однако, ранее ассоциировался с товарищами по оружию, солдатами, делившими одну палатку. Поэтому оно в основном использовалось при обращении мужчин к мужчинам, особенно если они вместе служили... В 1880 г. обращение *comrade* позаимствовали коммунисты и социалисты как наименование, которое уничтожает социальные и сексуальные различия. Такое специализированное использование слова при обращении к соратникам по союзу или партии привело к тому, что обычное употребление стало значительно менее вероятно. Для «политического обращения» характерно использование его в препозиции к фамилии...»

Обращения живут и изменяются в языке и речи по своим собственным законам. Причем часто эти законы обусловлены, скорее, внешними социальными событиями, чем естественным внутренним развитием языка.

После революции принципиальные изменения коснулись очень частотных обращений: *сударь/сударыня, господин/госпожа, товарищ, гражданин/гражданка* и обращений типа *Ваше превосходительство* (если ограничиться устной речью). Из речи почти исчезли обращения *сударь/сударыня* и обращения типа *Ваше превосходительство*. Постепенно вытеснялись обращения *господин/госпожа* и *дамы и господа*, так что сфера их применения чрезвычайно сузилась (в позднее советское время они сохранились лишь как обращения к иностранцам из несоциалистических стран). Одновременно стали активно использоваться обращения *товарищ* и *гражданин/гражданка*. Пра-

вила их употребления значительно отличались от правил употребления до-революционных «нейтральных» обращений.

Лекция № 10: Лексикография

План лекции:

Предмет лексикографии.

Основные функции словарей.

Особенности словарей.

Типология словарей.

Понятие лексикографической деятельности.

Толкование как центральное понятие в лексикографии.

Способы определения значений слов.

Лексикографические универсалии.

Микроструктура словаря.

Макроструктура словаря.

Словари и общество.

Предмет лексикографии

Слово *dictionary* («словарь») было впервые употреблено в английском языке в XIII в.

Слово **лексикография** восходит к двум греческим корням: *lexiko* (прилагательное от *lexis* «слово») и *graph* («писать»). **Лексикография** –это раздел языкознания, занимающийся теорией и практикой составления словарей. Данный термин появился в английском, немецком, французском языках в XVII в. (ср. английское *lexicography*).

Термин «лексикография» употребляется в трех значениях:

1. Наука, основной задачей которой является выработка принципов словарного представления лексики;
2. Практика создания словарей;

3. Совокупность словарей, связанных с той или иной национальной традицией, тем или иным временным периодом. Например, говорят о русской, английской, немецкой лексикографии; о средневековой и современной лексикографии.

Теоретическая база лексикографии – это лексикология.

Различается теоретическая лексикография и практическая лексикография.

Словари служат основными, программными источниками многих научных дисциплин. Без словарей невозможны научные исследования ни в одной отрасли знания. Словари представляют собой один из способов многостороннего описания лексической системы языка в целом и отдельного слова.

Лексикография – это ступень моделирования языковой системы. Современные словари показывают, что лексическая система языка не замкнута в лексике, она характеризуется причинно-следственными связями с морфологией, синтаксисом, коммуникативно-речевыми свойствами слова. По выражению Ю. Д. Апресяна, словарь – «Это моментальный снимок вечно обновляющегося и находящегося в движении языка».

Основные функции словарей

1. Научное изучение и описание языка, его истории, современного состояния.
2. Систематизация знаний, в частности лингвистических.
3. Нормализация (кодификация) языка, установление правил устной и письменной речи.
4. Объяснение заимствованных, непонятных и устаревших слов.
5. Обеспечение межъязыкового общения и переводческой практики.
6. Обучение иностранному языку, дающее возможность глубокого познания истории и культуры народа, который говорит на изучаемом языке.
7. Научное предвидение языкового развития.

Словарное дело выполняет общественно-важные функции, так как обеспечивает:

- 1) обучение языку (родному и неродному);
- 2) описание и нормализацию родного языка (толковые словари, орфоэпические, орфографические и другие);
- 3) межъязыковое общение (двухязычные словари);
- 4) научное изучение лексики (этимологические, исторические словари, словари мертвых языков);

По словарям можно изучать не только язык, но и культуру народа: в слове запечатлены многие стороны народной жизни.

Особенности словарей

1. Словари оперируют языком, а не речью;
2. Словари фиксируют только устоявшееся, опробованное;
3. Словари анахроничны, консервативны, они опаздывают за движением жизни языка. Лексикографическая фиксация какого-либо языкового нововведения обычно отстает от развития языка в целом, что вполне закономерно;
4. Словарь – это наиболее полное собрание слов (или каких-либо единиц) языка. Пользователь предполагает найти в словаре того или иного типа «все», всю интересующую информацию. Однако абсолютной полноты быть не может. Каждый словарь конечен и ограничен в своем содержании.

Типология словарей

Тип любого словаря определяется факторами двоякого рода:

- 1) характером языкового материала;
- 2) практическим значением словаря.

Создание типологии словарей представляет собой особую проблему – как лексикографическую, так и в целом лингвистическую. Поскольку словари – это сложные и многоаспектные произведения, единую типологию выстроить трудно. Каждая классификация основывается на одном или нескольких принципах. Поэтому каждый словарь может попасть в несколько классификационных групп – в зависимости от основания деления.

I. Типы словарей в зависимости от количества описываемых языков

1. Одноязычные словари:

а) поясняющие или объясняющие:

– энциклопедические, толковые, терминологические, этимологические, ономастические, учебные, лингвострановедческие, словари иностранных слов;

б) фиксирующие, то есть представляющие собой обычно списки слов без пояснений:

– орфографические, частотные, обратные, лексические минимумы, идеографические.

2. Двухязычные и многоязычные, или переводные.

II. Типы словарей в зависимости от охвата лексики

1. Словари, включающие лексику «без ограничений»:

– энциклопедические, толковые, орфографические, орфоэпические, тезаурусы.

2. Словари, описывающие только определённые лексические пласты, принципы отбора которых могут быть различны:

а) по хронологическому принципу: этимологические, исторические, словари неологизмов;

б) по стилистическим пластам лексики:

– словари литературного языка, просторечия, арго, жаргонов, диалектов;

в) по авторской лексике:

– словари языка писателей и поэтов, словари языка философов, конкордансы;

г) по внутрilingвистической градации слов:

– словари синонимов, антонимов, паронимов, омонимов, «ложных друзей переводчика», фразеологические словари;

д) по профессиональному отбору лексики:

– терминологические, отраслевые, классификаторы, терминологические тезаурусы, терминологические минимумы;

е) по отношению к адресату:

– школьные, словари для иностранцев, для бизнесменов и др.

III. Типы словарей в зависимости от объема

1. Большие словари («полные» словари);
2. Краткие словари;
3. Лексические (терминологические) минимумы.

IV. Типы словарей в зависимости от оформления и детализации информации

1. Компьютерные словари;
2. Книгопечатные словари:
 - а) многотомные словари;
 - б) однетомные словари;
 - в) карманные словари;
 - г) иллюстративные словари:

– картинные, словари с иллюстрациями, словари жестов и мимики и др.

V. Типы словарей в зависимости от функциональной направленности

1. Функционально-отраслевые словари:

– терминологические, узкоспециальные, многоотраслевые, тематические словари, тезаурусы.

2. Функционально-языковые словари:

– словари сочетаемости слов, словари глагольного управления, синтаксические словари.

3. Функционально-образные словари:

– фразеологические словари, словари крылатых слов и выражений, словари выразительных средств языка.

VI. Типы словарей в зависимости от порядка подачи лексического материала

1. Алфавитные (семасиологические) словари: толковые, орфографические, переводные и др.

2. Ономазиологические словари:

– тезаурусы, идеографические словари, гнездовые терминологические словари.

3. Алфавитные обратные словари: грамматические словари, словари рифм и др.

VII. Типы словарей с культурологической точки зрения

1. Ономастические словари:

– словари топонимов, словари личных имен, словари фамилий и др.

2. «Страноведческие» словари:

– словари безэквивалентной лексики, «ложных друзей переводчика».

3. Словари по культуре речи и литературной норме:

– орфографические, орфоэпические, словари ударений, словари трудностей употребления слов и др.

VIII. Смешанные словари (комплексные словари)

Толково-сочетаемостные, толково-переводные, переводно-синонимические, алфавитно-гнездовые, этимолого-фразеологические, толково-переводно-сочетаемостные словари и др.

IX. Учебные словари

Страноведческие, фразеологические, терминологические, сочетаемостные, комплексные, идеографические, иллюстративные словари и др.

Типы энциклопедических словарей

Типология энциклопедических словарей строится в зависимости от характера объектов описания, объема информации, ориентированности на определенный круг читателей.

1. Универсальные энциклопедические словари:

«Большая советская энциклопедия», «Большой энциклопедический словарь».

В универсальных словарях дается объяснение понятий и терминов различных наук и областей знания. Они обычно снабжаются большим количеством разнообразных рисунков, фотографий, карт, схем.

2. Отраслевые энциклопедические словари:

«Философский энциклопедический словарь», «Мифы народов мира. Энциклопедия», «Биологический энциклопедический словарь», «Лингвистический энциклопедический словарь», энциклопедия «Русский язык», Популярная иллюстрированная энциклопедия «Русская литература».

В отраслевых словарях дается объяснение понятий, явлений, персоналий, связанных с какой-либо одной наукой или одной темой.

3. Региональные энциклопедические словари:

– энциклопедия «Африка».

В словарях такого типа содержится информация о каком-либо регионе.

4. Биографические и персональные энциклопедические словари:

«Русские писатели. 1800–1917», «Политические деятели России»,

«Лермонтовская энциклопедия», «Булгаковская энциклопедия».

Объектом описания в словарях данного типа является жизнь и деятельность великих людей.

Лингвокультурологические словари

Лингвокультурологические словари занимают срединное положение между энциклопедическими и лингвистическими.

В них раскрывается значение языковых единиц, особенности которых помогают понять своеобразие национальных и культурных особенностей. Как правило, эти словари создаются по тематическому принципу. Несколько примеров лингвокультурологических словарей:

– Руднев В. П. Словарь культуры XX века. – М., 1997;

– Склярская Г. Н. Словарь православной церковной культуры. – М., 2000;

– Степанов Ю. С. Словарь русской культуры: опыт исследования. – М., 1997;

– Фелицына В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. – М., 1990.

Лингвистические (языковые, филологические) словари

Лингвистические словари описывают языковые единицы: слова, устойчивые словосочетания, словоформы, морфемы и др.

Лингвистические словари преследуют цели:

- описание языковых единиц;
- нормализация, пропаганда литературной нормы;
- содействие повышению правильности, точности, выразительности речи носителей языка.

Типы лингвистических словарей

I. Общие (комплексные) лингвистические словари.

Это словари, содержащие в себе разнообразные сведения о слове. К ним относятся толковые словари;

II. Аспектные (частные) лингвистические словари.

Это словари, которые характеризуют лексику в каком-либо одном аспекте: словари синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, ономастические словари, словари неологизмов, словари иностранных слов, диалектные словари, фразеологические словари, идеографические словари, словари сокращений, словари трудностей (ортологические), орфографические словари, орфоэпические словари, грамматические словари, словари морфем, словообразовательные словари, этимологические словари, исторические словари, обратные словари и др.

Идеографические словари

Идеографические словари – это лингвистические словари, в которых отражены смысловые отношения, существующие между словами языка. Слова в них расположены подобно тому, как организована экстралингвистическая действительность, то есть в виде многоярусной структуры.

Единица такого словаря – не отдельное слово, а определенное семантическое поле. В словарной статье идеографического словаря приводится ряд слов,

группирующихся вокруг какого-либо понятия, с которым они связаны, и которое они раскрывают.

Идеографический способ представления лексического материала даёт возможность построить систему логических связей.

К идеографическим словарям относятся *тезаурусы*. Термин тезаурус в переводе с греческого означает «сокровищница». Слова в тезаурусах расположены не по алфавиту, а на основании логико-философской классификации предметов и явлений действительности.

Виды тезаурусов:

1. Кумулятивные тезаурусы.

Такие словари представляют собой группировки слов без определения их значений. Они нередко служат основой для формирования тематических компьютерных банков данных;

2. Дефинитивные тезаурусы.

В таких словарях каждая лексическая единица получает толкование;

3. Двухязычные и многоязычные тезаурусы для путешественников.

Слова в таких словарях расположены по тематическим разделам для путешественников: еда, транспорт, гостиница и др. Приводятся переводные эквиваленты из другого языка (языков).

Тезаурусная лексикография имеет долгую историю. Первый словарь-тезаурус был опубликован в Венеции в 1477 г. и адресовался путешественникам.

Толковые словари

Толковые словари – это лингвистические словари, в которых объясняются (толкуются) значения слов и фразеологизмов какого-либо языка средствами самого этого языка.

Именно словари данного типа по праву считаются вершиной лексикографического искусства.

Толковые словари являются важными источниками информации для изучения русского языка в его истории и в современном состоянии. По ним можно судить о степени развитости лексического состава языка. Не случайно В. Г. Гак подчеркнул, что создание толкового словаря – это свидетельство «совершеннолетия» данного языка и лингвистической зрелости общества.

Толковые словари обычно являются комплексными: в них содержатся сведения о написании, особенностях произношения, о месте ударения, о грамматических и словообразовательных особенностях, о стилистической принадлежности, о типичных словосочетаниях и фразеологических оборотах, в которые может входить данное слово.

Толковые словари отражают словарный состав языка на определённом этапе его развития. Они могут давать относительно полное описание лексики общенационального языка (тезаурус) или определённой его части (словари литературного языка, областные словари, словари иностранных слов, неологизмов).

По характеру отношения к литературной норме различают два типа толковых словарей:

1. Нормативные (предписывающие) толковые словари.

Такие словари не включают языковые факты, не соответствующие действующим языковым нормам.

Нормативные словари обычно служат справочными пособиями по культуре речи.

2. Ненормативные (регистрающие) толковые словари.

Такие словари включают всю лексику, которую можно зарегистрировать. Их задача – описать с возможной полнотой лексический состав языка определённого периода.

Лексикографическая деятельность

Лексикографическая деятельность включает множество этапов:

1. Разработка требований, касающихся внешних параметров словаря (единиц описания, основных свойств языка описания – метаязыка, объема, структуры, видов словарной информации);

2. Формальная инвентаризация – отбор текстов, составление предварительных словников, характеристика грамматических форм, расписывание контекстов);

3. Экспериментальное исследование значения описываемых слов (анализ текстов при помощи научных методов, проведение тестов с носителями языка);

4. Обобщение экспериментальных данных;

5. Построение определений на соответствующем языке и их проверка в ходе новых экспериментов;

6. Сбор и систематизация дополнительной информации о каждой словарной единице;

7. Оформление словарных статей;

8. Упорядочение словарных статей;

9. Оформление словаря в целом, включая вспомогательные указатели.

Особые требования предъявляются к словарным дефинициям (определениям, толкованиям слов). Оно должно содержать достаточно информации, не должно быть тавтологичным. Язык дефиниций должен сочетать в себе доступность, доходчивость с выразительностью и стилистической безупречностью.

Толкование как центральное понятие в лексикографии

Понятие толкования – это центральное понятие в лексикографии. Проблема толкования – одна из труднейших и важнейших в лексикографии.

Н. Ю. Шведова подчеркнула, что основные трудности толкования связаны с парадоксом словарной статьи. С одной стороны, словарная статья должна стремиться к максимальной полноте и всеохватности описания слова; с другой стороны, она должна быть сжатой и компактной.

Ю. Д. Апресян сформулировал требования, предъявляемые к толкованию лексического значения слова. Они составляют некий идеал, на который должны ориентироваться составители толковых словарей.

Требования, предъявляемые к толкованию лексического значения слова:

1. Толкование не должно быть тавтологичным.

В существующих толковых словарях это требование нередко нарушается. Словари содержат немало тавтологических толкований: арестовывать – «подвергать аресту», беседовать – «вести беседу». Слова *арест*, *беседа* – это отглагольные существительные, и их значение не менее сложно, чем значение соответствующих глаголов;

2. В толковании необходимо указывать все необходимые компоненты значения и не должно быть ничего лишнего. Это требование точности и достаточности толкования;

3. Толкование должно состоять из слов, более простых по смыслу, чем толкуемая единица. Тем самым толкование должно сводиться, в конечном счете, к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений – слов семантического языка.

Например, глагол *резать* можно истолковать через глагол *делить*. Глагол *резать* сложнее по смыслу: в нем есть смысловой компонент «при помощи острого инструмента», а в значении глагола *делить* указания на способ (инструмент) нет (например, можно разделить кусок хлеба, просто разломив его руками, не применяя никакого инструмента).

Наоборот, истолкование *делить* через *резать* невозможно, поскольку это противоречило бы сформулированному требованию: простой смысл нельзя истолковать через более сложный.

Особенности словарного описания многозначного слова

Толкование многозначного слова должно показывать, что словарная статья образует структуру, где у каждого значения есть свое место. В словарной статье должен соблюдаться определенный порядок следования значений.

1. Сначала толкуется прямое значение, затем вторичные, переносные;

2. В семантической структуре многозначного слова можно выделить так называемые «ядро» и «периферию».

«Ядерные» значения имеют приоритет над «периферийными»: они толкуются раньше периферийных. «Ядро» и «периферия» могут характеризовать разные стороны слова: его семантику, грамматику, стилистические свойства, сочетаемость и др.:

– общеупотребительные значения слова можно считать его смысловым ядром, а редкие и специальные значения – периферией. Поэтому в словарной статье, сначала следуют общеупотребительные значения, потом – редкие и специальные.

Например, *подвал* как «помещение в доме под первым этажом, ниже уровня земли» – общеупотребительное значение, которое следует первым. *Подвал* как «нижняя часть газетной страницы, где помещается отдельная статья; сама статья» – профессиональное (типогр.) значение, которое следует вторым.

– Значения, принадлежащие литературному языку, являются ядерными. Значения, принадлежащие жаргону или просторечию, – периферийными.

Например, *тачка* как «ручная тележка на одном колесе» – литературное (ядерное) значение. *Тачка* как «автомобиль» или «такси» – жаргонное (периферийное) значение.

– Стилистически нейтральные значения относятся к ядерным, стилистически окрашенные значения – к периферийным.

Например, *треснуть* как «издать треск» и «образовать трещину» – стилистически нейтральные значения. *Треснуть* как «сильно ударить» – стилистически сниженное значение.

– С точки зрения грамматического значения, в котором многозначное слово имеет полную морфологическую парадигму, – ядерное. Значение, в котором данное слово имеет неполную парадигму, – периферийное.

Например, глагол несовершенного вида в значении наступать «начинаться» имеет видовую пару совершенного вида: *Весна наступала/наступила*. Глагол «наступать» в значении «ведя активные боевые действия, двигаться вперед,

на противника» не имеет видовой пары совершенного вида, ср. невозможность сказать: **Наш батальон наступил на противника.*

Прилагательное *старый* в значении ‘пожилой’ имеет полную словоизменительную парадигму, в частности краткую форму: *Старый человек; Он стар.* Прилагательное *старый* в значении ‘такой, который был прежде чего-либо другого, предшествующий’ имеет только полную форму: *Он вернулся на старую квартиру*, но нельзя сказать: **Эта квартира стара.*

– Значение, в котором многозначное слово свободно сочетается в предложении с другими словами, является ядерным. Фразеологически связанные и синтаксически обусловленные значения относятся к периферийным.

Например, прилагательное *круглый* имеет прямое лексически свободное значение ‘такой, который имеет форму круга’ (ядерное) и фразеологически связанное значение ‘полный, абсолютный’ (периферийное). Ср.: *круглая шляпа – круглый дурак.*

Способы определения значений слов

Существует несколько способов определения значений слов:

– **синонимический**, то есть путем подбора синонимов (*Багряный – багровый, темно-красный*);

– **перечислительный**. Отличается от синонимического тем, что объём более широкого по значению слова раскрывается путём перечисления предметов, явлений, признаков, которые именуются данным словом (*Гидросфера – океаны, моря, озера, реки*);

– **гиперо-гипонимический**, то есть через указание более широкого класса и специфических признаков (*Золото – благородный металл желтоватого цвета, используемый для драгоценных изделий и в качестве мерил ценностей*);

– **описательный**. Подобные определения вводятся словами *то, так, такой, нечто* (*Благо – 2. То, что даёт благополучие, удовлетворяет потребностям человека*);

– **отрицательный**. Определение указывает на отсутствие у слова каких-либо признаков (*Бессмертный – не подверженный смерти, неумирающий*).

– **отсылочный**. Значение слова толкуется путём указания на другое слово (*Селедка – то же, что и сельдь*);

Часто в определениях используют ту или иную комбинацию способов. Так, в дефиниции *Дети – маленькие мальчики и девочки, ребята* использованы перечислительный и синонимический способы.

Лексикографические универсалии

При всем многообразии словарей можно выделить нечто общее в их построении. Лексикографические универсалии – это универсальные составляющие словаря любого типа. Выделяются следующие лексикографические универсалии:

1. Словник.

Под словником понимают:

1) расположенный по определенной системе (прежде всего по алфавиту) перечень языковых единиц (слов, фразеологизмов, морфем и др.), которые подлежат лексикографической интерпретации;

2) совокупность всех заголовочных единиц.

2. Заголовочная единица (см. далее).

3. Толкование, дефиниция, переводной эквивалент и т. п. (то есть так называемая правая часть словаря).

4. Системность языкового материала, описываемого в словаре.

5. Нормативность/допустимая ненормативность языковых единиц.

6. Определенный порядок подачи словарного материала (алфавитный, обратный, идеографический и др.).

Структура словаря

В лексикографии различаются микроструктура словаря и макроструктура словаря.

Микроструктура словаря

Под микроструктурой словаря понимают построение отдельной словарной статьи.

Словарная статья – основная структурная единица словаря, состоящая из заголовочной единицы и ее описания.

Словарные статьи очень разнообразны и зависят от типа словаря. Инвариант словарной статьи включает ряд связанных друг с другом структурных частей (элементов).

Заголовочная единица выступает объектом словарного описания и приводится обычно в канонической (исходной) форме: для существительного это форма И. п., ед. ч.; для прилагательного – форма м. р., ед. ч., И. п.; для глагола – форма инфинитива.

2. Фонетическая характеристика заголовочной единицы, которая включает указание на произношение языковой единицы. Это транскрипция, знак ударения и др.

3. Грамматическая характеристика заголовочной единицы – это информация об основных морфологических свойствах заголовочной единицы.

Краткая грамматическая характеристика состоит только в приведении исходной формы и ещё одной (нескольких) показательных форм.

Показательной формой называется та форма, которая позволяет (вместе с исходной) восстановить словоизменительную парадигму.

Например, для существительных такой показательной формой нередко является форма Р. п., ед. ч.: аэрозоль – аэрозоля (поскольку данная форма указывает на принадлежность слова к мужскому грамматическому роду). Для глаголов показательной формой является форма 1-2 л., ед. ч.; а также 3 л., мн. ч.: хотеть – хочешь, клеить – клеят, зиждаться – зиждутся.

Полная грамматическая характеристика состоит в приведении всех без исключения словоформ заголовочной единицы.

4. Семантизация заголовочной единицы. К семантизации относятся толкование, дефиниция, переводной эквивалент.

Толкование – это раскрытие значения языковой единицы с точки зрения наивной картины мира. Толкование обычно характерно для филологических словарей.

Дефиниция – это логическое определение понятия, установление его содержания и отличительных признаков. Дефиниция представляет собой логико-понятийную категорию, ориентированную на строго научное видение действительности. Как правило, дефиниции характерны для терминологических словарей, энциклопедических словарей.

Переводной эквивалент – языковая единица, используемая в качестве толкования или дефиниции в двуязычных и многоязычных словарях.

Синонимия – это толкование слова или фразеологизма через синоним (синонимический ряд).

5. Сочетаемость характеристика заголовочной единицы – это набор приведённых в словарной статье словосочетаний, в которых заголовочная единица выступает в качестве опорного или зависимого компонента словосочетания. Эта характеристика очень важна, поскольку некоторые семантические признаки слова становятся очевидными только в контексте.

6. Словообразовательные характеристики заголовочной единицы расширяют информацию о языковой единице.

В словарной статье могут быть даны некоторые слова, однокоренные с данным словом – заголовочной единицей.

В специальных словообразовательных словарях приводится словообразовательное гнездо. Под словообразовательным гнездом понимается совокупность всех однокоренных слов, связанных друг с другом отношениями производности (семантической и формальной) и расположенных в определённом порядке (показывающем эти связи). Гнездо обычно демонстрирует деривационный потенциал заголовочной единицы. Словообразовательное гнездо является

самостоятельным объектом и специальной целью исследования в словообразовательных словарях.

7. Этимологические справки, обычно включаемые в словарь для того, чтобы проследить исторические истоки заголовочной единицы, её происхождение и развитие.

8. Лексикографические иллюстрации – это иллюстративные примеры употребления заголовочной единицы в контекстах (в словосочетаниях, в предложениях). У лексикографической иллюстрации две основные функции:

- а) показать значение языковой единицы;
- б) проиллюстрировать, как следует употреблять заголовочную единицу.

Основными требованиями к иллюстрациям являются краткость и точность.

Различают следующие типы лексикографических иллюстраций:

- 1) иллюстрации, сконструированные составителем словаря (например, словосочетание или предложение);
- 2) иллюстрации, взятые из произведений литературы, публицистики, научных трудов (обычно в многотомных словарях);
- 3) иллюстрации, взятые из устной речи (литературной, просторечной, диалектной, жаргонной).

9. Лексикографическая (словарная) помета – это эксплицированное во вводной части словаря собственно лексикографическое средство (обычно в форме сокращённого слова или словосочетания), с помощью которого читателю сообщается, что данная языковая единица (языковое явление) относится к определённой совокупности однородных в каком-либо отношении единиц или явлений.

Существуют различные типы лексикографических (словарных) помет:

- 1) грамматические пометы: *несов., прош., перех., кратк. ф.*;
- 2) лексические пометы: *о человеке, о транспорте, о масти лошади*;
- 3) семантические пометы: *перен.*;

4) функционально-стилевые, в том числе терминологические пометы: *газетн., офици., спец., хим., физ.*;

5) стилистические пометы: *разг., прост., высок.*;

6) эмоционально-экспрессивные пометы: *ирон., шутл., неодобрит., презрит., почтит.*;

7) хронологические пометы: *устар., истор., нов.*;

8) статистические пометы: *редко, реже, обычно, малоупотр.*;

9) запретительные пометы: *не употр., неправильно*;

10) ограничительные пометы: *только несов., только мн. ч.*

10. Энциклопедическая информация, к области которой относятся справки о явлениях, процессах, предметах действительности, названных данной единицей языка.

В последнее время словарные статьи многих толковых словарей стали снабжаться энциклопедической информацией. Добавление энциклопедической информации в словарную статью воспринимается как необходимое условие, обеспечивающее комплексность словаря.

11. Отсылка – это слово или словосочетание (в полной или сокращённой форме), с помощью которого устанавливается связь между элементами словаря (обычно между заголовочными единицами).

Примеры отсылок: *напр.; см. ; то же, что и.*

Отсылочная словарная статья – это словарная статья, снабжённая отсылкой.

Макроструктура словаря

Под макроструктурой словаря понимают саму внутреннюю организацию словаря с её внутренними связями. Макроструктура словаря предполагает наличие ряда структурных частей и принципов их подачи.

1. Предисловие, в котором обычно приводятся общие принципы построения словаря, концепция авторов, являющаяся научной базой словаря.

2. Принципы расположения единиц:

- алфавитный принцип;
- идеографический принцип.

3. Левая часть и правая часть словаря.

Левая часть словаря – это его словник, то есть описываемые заголовочные единицы.

Правая часть словаря – это описание единиц словника (в двуязычном словаре это переводные единицы другого языка, эквиваленты).

4. Индексы – это алфавитные указатели, выполняющие различные справочные и отсылочные функции.

Словари и общество

Словарь в современном обществе играет роль авторитетного источника информации. Словари не только регламентируют словоупотребление, но служат также своего рода гидами в различных областях общественного знания.

Одним из краеугольных принципов современной лексикографии является ориентация на адресата.

Лексикографы и издатели словарей, как правило, ориентируются на пользовательский запрос. Пользовательский запрос – это указание на определённый аспект рассмотрения той или иной единицы и на целесообразную глубину рассмотрения ее рассмотрения, необходимые для конкретной категории читателей. Таким образом, потенциальный пользователь как бы заказывает лексикографу изготовление словаря с определёнными свойствами (как клиент), а лексикограф исполняет заказ (как специалист).

Словарь – это феномен и продукт национальной культуры. С одной стороны, словарь фиксирует состояние и уровень развитие науки, культуры, производства в данном обществе в данный исторический период. С другой стороны, словарь сам является произведением науки и культуры.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

2.1. Тематика семинарских заданий

Семинар № 1: Семиотика

Вопросы и задания:

1. Становление науки семиотика.
2. Вклад Пирса в семиотику
3. Знаки, которые вычленил Ч. Пирс.
4. Вклад в семиотику Фердинанда де Соссюра.
5. Вклад Ч. Морриса.
6. Знаки, которые используются в основе современных типологий знаков.
7. Современная проблематика общей семиотики
8. Современная классификация знаков.
9. Критерии классификации знаков.
10. Зрительные знаки.
11. Слуховые знаки.
12. Осязательные знаки.
13. Органолептические знаки.
14. Аспекты семиотики.
15. Семантика.
16. Денотактика.
17. Синтактика.
18. Морфетика.
19. Синтагматика.
20. Эволютика.
21. Прагматика.
22. Заполните таблицу.

Зрительные знаки	Слуховые знаки	Осязательные знаки	Органолептические знаки

1. парфюмерия; 2. разметка дороги; 3. звонки в учебных заведениях; 4. знаки светофора; 5. сигналы будильника; 6. ночные огни самолетов; 7. поклоны и кивки; 8. сигналы точного времени; 9. система письменности для слепых Брайля; 10. запах заведения общественного питания; 11. огни на посадочных дорожках аэродромов; 12. звонок или стук в дверь; 13. запах оранжерей и цветников; 14. погоны и нашивки; 15. лай сторожевой собаки; 16. рукопожатие как знак общения; 17. звонок телефона; 18. аплодисменты или свист в зале; 19. запахи от автомобильных выхлопов; 20. татуировка; 21. родовые гербы; 22. разница в уровнях тротуара и проезжей части; 23. дождь за окном; 24. знаки победы – V-sign, успешного положения – ОК, thumbs up; 25. барьеры, перила, ограждения; 26. сигналы вызова обслуживающего персонала в общественных заведениях – гостиницах, больницах и т.д.; 27. запахи моря; 28. пантомима; 29. пионерский горн; 30. запах нежилого помещения; 31. морзянка; 31. голоса зверей и птиц; 32. макияж; 33. балет; 34. звонок телефона; 35. узор на стекле.

Семинар № 2: Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания

Вопросы и задания:

1. Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания.
2. История семантических исследований.
3. Предмет лингвистической семантики.
4. Узкая концепция семантики.
5. Широкая концепция семантики.
6. Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин
7. Структурная семантика.
8. Интерпретирующая семантика.
9. Порождающая семантика.
10. Концептуальная семантика.
11. Коммуникативная семантика.
12. Синтаксическая и контекстная семантика.

13. Методы современных семантических исследований

14. Соедините приведенную информацию:

1	Составление глоссов, т. е. толкований непонятных слов в памятниках		Аристотель
2	Составление иероглифических словарей, содержащих толкование иероглифов	б	античные и средневековые филологи в Европе
3	Он прямо говорил о произвольности связи между звучанием и значением слова	в	Николай Казанский (1401-1464)
4	Он ввел специальный термин – сигнификат	г	Эдвард Сепир
5	Он первым предпринял попытку сформулировать общую теорию языка как знаковой системы.	д	логик и философ Антуан Арно (1612–1694) и лингвист Клодом Лансло (1612–1695)
6	Создание универсальной грамматики, основанной на логике того времени.	е	Древний Китай
7	Предметом науки, которую он называл семасиологией, должно стать изучение закономерностей изменения значений слов.	ж	глоссематика Луи Ельмслева и Пражский функционализм
8	Он подробно обсуждает тенденции переносов значений слов	з	Иоанн Солсберийский (XII в.)
9	Он – создатель термина «семантика».	и	немецкий младограмматик Герман Пауль (1846–1921)
10	В качестве важнейшего признака предложенной им типологической классификации языков он выдвигает семантический.	й	немецкий филолог К. Рейзиг
11	Языковое значение не только не игнорировалось, но составляло важнейший объект изучения.	к	Мишель Бреаль

Семинар № 3: Уровни языка и значения их единиц.

Природа, структура и типы языковых значений

Вопросы и задания:

1. Система и структура в современном языкознании.
2. Единицы фонетического яруса.
3. Дайте определение *диэремы, просодемы, интонемы, интонации*.
4. Минимальная ритмическая единица языка.

5. Максимальная ритмическая единица языка.
6. Единицы лексико-грамматического яруса.
7. Дайте определение *словоформы, лексемы, типоформы*.
8. Единицы семантического яруса.
9. Дайте определение: *лексического значения, словообразовательного значения, грамматического значения*.
10. Слово как единица языка.
Морфема как единица языка.
12. Словосочетание как единица языка.
13. Предложение как единица языка.
14. Типы отношений между единицами языка.
15. Отношения между единицами разных ярусов языка.
16. Отношения между единицами разных уровней одного яруса языка.
17. Отношения между единицами разных подуровней одного уровня
18. Отношения между однородными единицами языка.
19. Проблема сущности языкового значения
20. Значение и другие типы языкового знания
21. Значимость единиц языка
22. Функции единиц языка
23. Значение и речевой смысл.
24. Структура значений и типы их компонентов.
25. Охарактеризуйте лексические, словообразовательные и грамматические компоненты значения.
26. Сформулируйте различие между лексическим и грамматическим значениями.
27. Дайте определение словообразовательному значению.
28. Охарактеризуйте эксплицитные и имплицитные компоненты значения.
29. Охарактеризуйте синтагматические и парадигматические компоненты значения.
30. Охарактеризуйте доминирующие и зависимые компоненты значения.

31. Охарактеризуйте ядерные и периферийные компоненты значения.

32. Охарактеризуйте идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения.

33. Охарактеризуйте категориальные и идеосинкретические компоненты значения.

34. Охарактеризуйте обязательные и факультативные компоненты значения.

Семинар № 4. Семантические классы слов и семантические поля

Вопросы и задания:

1. Семантические классы слов и семантические поля.

2. Синонимы

3. Перечислите виды синонимов.

4. Назовите лингвистические законы, которые связаны с явлением синонимии в языке.

5. Лексика языка с точки зрения активного и пассивного состава.

6. Сформулируйте общее и различное у архаизмов и историзмов.

7. Перечислите подгруппы архаизмов.

8. Дайте определение неологизмам.

9. Антонимы.

10. Перечислите условия появления антонимов.

11. Что такое *антитеза* и *оксюморон*?

12. Омонимы.

13. Дайте определение *омоформ*, *омографов* и *омофонов*.

14. Перечислите причины возникновения омонимов в языке.

15. Перечислите подходы, позволяющие разграничить многозначные слова и омонимы.

16. Объясните, почему приведенные пары относятся к тому или иному типу синонимов.

– *жена* – *супруга* – стилистические;

– *взгляд* – *взор* – стилистические;

- *фантазия – воображение* – семантические;
- *жаловаться – ныть* – семантико-стилистические;
- *сочувствие – сострадание* – семантические.

17. Определите тип синонимов:

Лоб – чело; плакать – хныкать; окулист – офтальмолог; жаловаться – ябедничать; строить – сооружать; спешить – торопиться; зрелый – спелый; ликвидировать – уничтожать; лицо – лик – фейс; здравствуй – здравствуйте – добрый день – привет! – салют!; зачетная книжка – зачетка; надежда – упование; лошадь – кляча; хороший – золотой (характер).

18. Подберите синонимы к следующим словам:

Аромат, бедный, глупый, делать, есть, жестокий, жилище, ловкий, много, новый, очаровать, прославиться, просить, умный, энтузиазм.

19. Приведите как можно больше русских народных пословиц и поговорок, в которых встречаются антонимы, например, *День да ночь – сутки прочь.*

20. Определите лексические значения выделенных слов. Укажите, к какому явлению – многозначности или омонимии – относятся эти слова. Аргументируйте свой ответ.

– *Косить* траву. *Косить* на оба глаза. Эпидемия *косила* людей. Платье сзади *косит*.

– *Ключ* от двери. Гаечный *ключ*. *Ключ* к решению задачи. Скрипичный *ключ*. Лесной *ключ*.

– *Крепость* металла. *Крепость* характера. Вооруженная *крепость*. *Крепость* раствора.

– *Нота* до. Дипломатическая *нота*. Папка с *нотами*. Истерические *ноты* в голосе. Петь по *нотам*.

Семинар № 5: Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона языка

Вопросы и задания:

1. Лексическое значение слова.

2. Дайте определение *лексемы, супплетивной формы, семемы, семы, граммемы, гиперсеммы, гипосеммы, коннотации.*

3. Приведите классификацию лексических значений.

4. Назовите три типа связанных лексических значений.

5. Охарактеризуйте системные отношения в лексике.

6. Сфера употребления общеупотребительных слов.

7. Понятие диалектной лексики.

8. Жаргонная и арготическая лексика.

9. Специальная лексика: термины и профессионализмы.

10. Классификация типов диалектизмов.

11. Стилиевые разряды лексики.

12. Охарактеризуйте официально-деловой стиль.

13. Охарактеризуйте научный стиль.

14. Охарактеризуйте публицистический стиль.

Лексика языка с точки зрения ее происхождения.

Перечислите внешние признаки грецизмов, латинизмов, галлицизмов, англицизмов.

Дайте определения таким терминам как иностранные слова, интернациональные слова, экзотизмы, этнографизмы.

18. Определите, какие отношения связывают следующие пары слов:

свекла – морковь;	умный – сообразительный – смысленный;
официант – столик – меню;	ученики – доска – мел;
подснежник – крокус;	насекомое – пчела;
пчела – шмель – оса;	утро – полдень – вечер;
магистрант – аспирант;	нога – бедро – голень – палец;
циферблат – часы;	рука – палец;

Семинар № 6: Метафора и языковая картина мира

Вопросы и задания:

1. Дайте определение однозначным и многозначным словам.

2. Назовите основные способы переноса значений.
3. Перечислите различия между двумя основными способами переноса значения.
4. Охарактеризуйте место языковой метафоры в лексико-семантической системе языка.
5. Перечислите различия между языковой и художественной метафорами.
6. Дайте определение генетической метафоре.
7. Что такое символ метафоры?
8. Перечислите семантические виды языковой метафоры.
9. Мотивированная метафора.
10. Синкретическая языковая метафора.
11. Ассоциативная языковая метафора
12. Метафора как способ познания мира.
13. Распределите приведенные ниже метафоры по основанию переноса (по цвету, по форме, по звуку, по количеству или размеру, по месторасположению, по функции (отметьте возможные сочетания)).

Барабан стиральной машины; изумрудные глаза; не жужжи над ухом; корни волос; капля жалости; жизненные барьеры; катализатор отношений; компьютерный вирус; гора проблем; платье в горошек; град обвинений; завывание ветра; шахматная доска; искра надежды; карман в сумке; каштановые волосы; крыло самолета; лекарство от зазнайства; фундамент отношений.

14. Определите разновидности метонимии, представленные в следующих предложениях.

1. *Вы любите Моцарта?*
2. *Аудитория удивленно зашумела.*
3. *В следующем месяце состоятся важные переговоры между Бонном и Парижем.*
4. *Пора бы почистить столовое серебро.*
5. *Эта банка (варенья) еще вкусней чем предыдущая!*
6. *Зал встал, аплодируя певцу.*

15. Понятие языковой картины мира.
16. В. фон Гумбольдт и неогумбольдтианство.
17. Гипотеза Сепира – Уорфа.
18. Проблемы перевода цветообозначений.
19. Что понимается под «правкой» языка.

Семинар № 7: Лексикография

Вопросы и задания:

1. Дайте определение *лексикографии*.
2. Сформулируйте основные функции словарей.
3. Определите особенности словарей.
4. Охарактеризуйте типы словарей.
5. Определите, какие справки дают: орфографические, орфоэпические, грамматические, обратные, этимологические, исторические, двуязычные, академические, учебные словари.
6. Перечислите этапы лексикографической деятельности.
7. Дайте определение толкованию.
8. Сформулируйте требования, предъявляемые к толкованию лексического значения слова.
9. Назовите особенности словарного описания многозначного слова.
10. Назовите способы определения значений слов.
11. Назовите лексикографические универсалии.
12. Охарактеризуйте микроструктуру словаря.
13. Охарактеризуйте макроструктуру словаря.
14. Сформулируйте роль словарей в современном обществе.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1. Примерный перечень вопросов к экзамену

1. Семантика как лингвистическая дисциплина. Основные направления и школы современной лингвистической семантики.
2. Семантика, синтактика, прагматика.
3. Предмет и задачи семиотики, ее разделы.
4. Типология знаков.
5. Языковой знак.
6. Слово как единица языка и лексикона
7. Лексический уровень языка. Слово как основная единица лексического уровня.
8. История возникновения лингвистической семантики.
9. Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин.
10. Методы семантических исследований.
11. Семиотика как наука.
12. Природа значения слова. Значение – прототип – концепт.
13. Понятие системы и структуры в современном языкознании.
14. Язык как система уровней.
15. Единицы фонетического яруса.
16. Единицы лексико-грамматического яруса.
17. Единицы семантического яруса.
18. Лексическое и грамматическое значения.
19. Морфема как единица языка.
20. Словосочетание как единица языка.
21. Функционирование фразеологизмов.
22. Предложение как единица языка.
23. Типы отношений между единицами разных ярусов языка.
24. Отношения между единицами разных уровней одного яруса языка.
25. Отношения между единицами разных подуровней одного уровня.
26. Отношения между однородными единицами языка.

27. Природа, структура и типы языковых значений.
28. Проблема сущности языкового значения.
29. Значение и другие типы языкового знания.
30. Языковой статус значений.
31. Функции единиц языка.
32. Значение и речевой смысл.
33. Структура значений и типы их компонентов.
34. Лексические, словообразовательные и грамматические компоненты значения.
35. Эксплицитные и имплицитные компоненты значения.
36. Синтагматические и парадигматические компоненты значения.
37. Доминирующие и зависимые компоненты значения.
38. Ядерные и периферийные компоненты значения.
39. Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения.
40. Категориальные и идеосинкретические компоненты значения.
41. Обязательные и факультативные компоненты значения.
42. Типы языковых значений по их структуре и функции.
43. Оппозиция лексического и грамматического значения.
44. Отношения языковых значений в границах полисемантического слова
45. Лексика и стили.
46. Разговорная лексика.
47. Общелитературная лексика.
48. Нейтральная лексика как ядро лексикона.
49. Временная дифференциация лексики.
50. Семантика общественно-политического дискурса.
51. Национально-культурный компонент в семантике слова.
52. Понятие метафоры.
53. Понятие метонимии.
54. Логика метафоры.
55. Место языковой метафоры в лексико-семантической системе языка.

56. Семантические виды языковой метафоры.
60. «Языковая картина мира»
61. В. фон Гумбольдт и неогумбольдтианство.
62. Гипотеза Сепира-Уорфа.
63. Типология словарей.
64. Макроструктура словаря.
65. Микроструктура словаря.
66. Лексикографические универсалии.
67. Способы определения значений слов.
68. Лексикографические универсалии.

3.2. Примерный перечень тем для подготовки рефератов

1. Язык жестов.
2. Язык запахов.
3. Язык цвета.
4. Язык одежды.
5. Омонимы в английском языке.
6. Семантическая классификация слов. Синонимы.
7. Семантическая классификация слов. Антонимы.
8. Архаизмы в современном английском языке.
9. Историзмы в системе языка.
10. Неологизмы в современном английском языке.
11. Заимствования в современном английском языке.
12. Американизмы в современном английском языке.
13. Фразеологизмы в современном английском языке.
14. Статус терминов в системе языка.
15. Специфика толковых словарей.
16. Словари синонимов.
17. Классификация словарей.
18. Значение термина лексикография. Основные понятия лексикографии.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1. Учебная программа

**ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ ИМЕНИ А. М. ШИРОКОВА»**

УТВЕРЖДАЮ

**Ректор Института современных
знаний имени А.М. Широкова**

_____ **А.Л.Капилов**

_____ /
Регистрационный № УД- _____ /уч.

МОДУЛЬ 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАЦИИ: СЕМАНТИКА

**Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности:
1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение межкультурных
коммуникаций (по направлениям)**

2016 г

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 1-23 01 02 – 2013 и учебного плана по специальности 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)».

СОСТАВИТЕЛЬ

Э. В. Рубанюк, доцент кафедры межкультурной коммуникации Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», кандидат филологических наук, доцент.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

В. И. Артемов, профессор кафедры межкультурной коммуникации Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова», кандидат филологических наук, доцент;

И. Н. Ивашкевич, заведующий кафедрой английского языка гуманитарных специальностей ФМО Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

РЕКОМЕНДОВАНО К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой межкультурной коммуникации Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
(протокол № 4 от 22.11.2016 г.)

Научно-методическим советом Частного учреждения образования «Институт современных знаний имени А. М. Широкова» (протокол № ____ от _____)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Курс «Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации: Семантика» представляет собой, с одной стороны, продолжение и развитие курса «Введение в теорию коммуникации», а с другой стороны – первую дисциплину курса «Лингвистические основы коммуникации».

В курсе синтактики реализуется весь комплекс целей обучения иностранному языку: *общеобразовательной, практической, профессиональной и воспитательной.*

Общеобразовательная цель предполагает:

- формирование и развитие социально-профессиональной, практико-ориентированной компетентности, позволяющей сочетать академические, социально-личностные, профессиональные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности;
- повышение общего уровня образования и культуры студентов, расширение кругозора студентов на базе приобретенных знаний по изучаемому курсу, а также формирование их лингвистической компетенции.

Практическая цель предмета предусматривает:

- углубление и расширение знаний студентов о языке как семиотической системе, его структуре и единицах, участвующих в построении смысловых единиц коммуникации;
- последовательную систематизацию знаний студентов о языковых знаках, типах их отношений в словосочетании, предложении и тексте;
- изучение важнейших аспектов современного синтаксиса, его актуальных проблем;
- углубленное изучение типов отношений между языковыми знаками;
- создание у студентов теоретической и методологической базы для самостоятельной исследовательской работы, формированию важнейших навыков анализа и синтеза в процессе наблюдения над языковыми явлениями, их обобщением и интерпретацией.

Профессиональная цель предполагает:

– формирование профессиональных компетенций для работы в области межкультурной коммуникации;

– развитие профессионального интереса к дальнейшему самостоятельному накоплению знаний по дисциплине.

Воспитательная цель предмета заключается в:

– формировании гармоничной личности, обладающей творческим мышлением, высокой работоспособностью, толерантностью, эмоциональной устойчивостью, тактичностью, корректностью, ответственностью, добросовестностью.

– формировании системы мировоззренческих взглядов обучающихся о стране изучаемого языка, критическому анализу и восприятию количественных и качественных характеристик образа жизни населения изучаемых стран.

В результате изучения учебной дисциплины студент должен **знать**:

– типы языковых значений;

– виды макро- и микроструктур словаря;

– особенности процессов языковой концептуализации и категоризации;

уметь:

– определять типы значений лексических единиц;

– анализировать структуру лексического значения одно- и многозначных лексических единиц;

– определять типы семантических отношений между лексическими единицами;

владеть:

– методами семантического анализа;

– приемами работы с лексикографическими источниками.

Освоение данного курса должно обеспечить формирование следующих групп компетенций: академических, социально-личностных и профессиональных.

Требования к академическим компетенциям специалиста

Специалист должен:

–АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

–АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

–АК-4. Уметь работать самостоятельно.

–АК-7. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.

Требования к социально-личностным компетенциям специалиста

– СЛК-3. Обладать способностью к межличностным коммуникациям.

– СЛК-6. Уметь работать в команде.

– СЛК-10. Обладать опытом групповой коммуникации.

– СЛК-13. Быть способным к критическому мышлению.

Требования к профессиональным компетенциям специалиста

ПК-15. Работать со специальной литературой; анализировать и оценивать собранную информацию, формировать информационно-аналитические базы данных;

ПК-17. Проводить анализ содержания и осуществлять интерпретацию текстов различной направленности;

ПК-25. Владеть приемами мозгового штурма, кейс-стади и игровыми технологиями.

Данный курс тесно связан с такими учебными дисциплинами, как синтактика, прагматика, практическая грамматика английского языка, белорусский и русский языки.

По учебному плану на курс синтактики отводится 34 аудиторных часа. Курс состоит из 20 часов лекционных и 14 часов семинарских занятий. Курс предусматривает 66 часов для самостоятельной работы студентов.

Форма получения высшего образования – очная.

Форма аттестации по учебной дисциплине: 4 семестр – экзамен.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Семиотика как наука

Становление науки «семиотика». Основоположники семиотики. Аспекты семиотики: семантика, синтактика, прагматика. Типология знаков. Языковой знак. Значение как свойство знака.

Тема 2. Семантика как наука

Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания. Предмет лингвистической семантики. Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин. Методы современных семантических исследований.

Тема 3. Типы значений в языке

Типы значений в языке. Уровни языка и значения их единиц. Структура значений и типы их компонентов. Оппозиция лексического и грамматического значения. Структура значения полисеманта. Слово как единица языка и лексикона.

Тема 4. Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона

Семантические классы слов и семантические поля. Системные отношения в лексике. Лексика и стили. Разговорная лексика. Общелитературная лексика. Нейтральная лексика как ядро лексикона. Временная дифференциация лексики. Семантика общественно-политического дискурса. Национально-культурный компонент в семантике слова.

Тема 5. Метафора

Моносемия и полисемия. Структура значения полисеманта. Метафора. Метонимия. Классификация метафор. Концептуальные метафоры и их текстопорождающая функция.

Тема 6. Концептуальная и языковая картина мира

Понятие языковой картины мира. В. фон Гумбольдт и неогумбольдианство. Гипотеза Сепира-Уорфа. Взаимосвязь семантики с онтологическим, этическим и эстетическим измерениями коммуникации.

Тема 7. Макро- и микроструктура словаря

Специфика семантики слов в словарях и различных дискурсивных практиках. Предмет и задачи лексикографии. Лингвистические основы и проблемы лексикографии. Принципы толкования значения. Словари, их типы. Макро- и микроструктура словаря. Построение словарной статьи.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Кол-во аудиторных часов				самостоятельная работа студента	Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы Контроля знаний
		лекции	семинарские занятия	практические занятия	лабораторные занятия				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I	Семиотика как наука	2	2	-	-	5		Осн.: [1-5]	
II	Семантика как наука	2	2			5			
III	Типы значений в языке	6	2			5		Осн.: [1-5]	
IV	Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона	4	2	-	-	5		Осн.: [1-5]	
V	Метафора	2	2	-	-	4		Осн.: [6]	
VI	Концептуальная и языковая картина мира	2	2	-	-	3		Осн.: [1-5]	
VII	Лексикография	2	2	-	-	3		Осн.: [1-5]	
	Подготовка к экзамену					36			
Итого: 100		20	14	-	-	66			

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Перечень основной литературы

1. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1990. – 212 с.
2. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
3. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – Изд. 2-е стер. – М. : КомКнига, 2005. – 115 с.
4. Кронгауз, М. А. Семантика : учеб. для вузов / М. А. Кронгауз. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.
5. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 819 с.
6. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 156 с.

Перечень дополнительной литературы

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка : учеб. пособие / Г. Б. Антрушина [и др.]. – М., 1999. – 156 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М., 1959. – 357 с.
3. Бочкарев, А. Е. Семантика. Основной лексикон / А. Е. Бочкарев. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2014. – 320 с.
4. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М., Высшая школа, 1977. – 95 с.
5. Суша, Т. Н. Лексикология английского языка. Практикум / Т. Н. Суша. – Минск : Аверсэв, 2001. – 115 с.
6. Харитончик, З. А. Лексикология английского языка / З. А. Харитончик. – Минск, МГЛУ, 1992. – 256 с.

7. Тексты по лексической семантике : хрестоматия по лексикологии английского языка / С. А. Игнатова, А. П. Клименко. – Минск : МГЛУ, 1998. – 115 с.

ТРЕБОВАНИЯ К ВЫПОЛНЕНИЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

№ п/п	Название раздела, темы	Кол-во часов на СРС	Задание	Форма выполнения	Цель и задача СРС
1.	Семиотика как наука	5	Изучение основной и дополнительной литературы	Подготовка реферата по выбору: Язык жестов. Язык одежды. Язык цвета. Язык запахов и т.д..	Обучение основам самостоятельного планирования и организации собственного учебного труда
2.	Семантика как наука	5	Изучение основной и дополнительной литературы	Подготовка рефератов (см. перечень рефератов)	Обучение основам самостоятельного планирования и организации собственного учебного труда
3.	Типы значений в языке	5	Подобрать 10 слов, принадлежащих к разным частям речи и определить их значения	Подготовка к семинарским занятиям	Развитие познавательных способностей и освоение приемов процесса познания
4.	Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона	5	Изучение основной и дополнительной литературы	Подготовка к семинарским занятиям	Организация собственного учебного труда

5.	Метафора	4	Привести примеры русских и английских метафор и определить их классификацию	Подготовка к семинарским занятиям	Развитие познавательных способностей и освоение приемов процесса познания
6.	Концептуальная и языковая картина мира	3	Изучение основной и дополнительной литературы	Подготовка к семинарским занятиям	Обучение основам самостоятельного планирования и организации собственного учебного труда
7.	Лексикография	3	Изучить словарные статьи нескольких слов по разным лексикографическим источникам и определить их специфику	Подготовка к семинарским занятиям	Развитие познавательных способностей и освоение приемов процесса познания
7.	Подготовка к экзамену	36	Изучение основной и дополнительной литературы	Подготовка к экзамену	Успешная сдача экзаменов

Примерные вопросы к семинарским занятиям
по учебной дисциплине «Модуль 2. Лингвистические основы коммуникации:
«Семантика» для студентов 2 курса

Тема № 1

1. Семиотика как наука.
2. Становление науки «Семиотика».
3. Основоположники семиотики.
4. Семантика, синтактика, прагматика.

5. Типология знаков.
6. Аспекты семиотики.

Тема № 2

1. История возникновения лингвистической семантики.
2. Семантика как лингвистическая дисциплина.
3. Основные направления исследований современной лингвистической семантики.
4. Предмет лингвистической семантики.
5. Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин.
6. Методы семантических исследований

Тема № 3

1. Понятие системы и структуры в современном языкознании.
2. Язык как система уровней.
3. Единицы фонетического яруса.
4. Единицы лексико-грамматического яруса.
5. Единицы семантического яруса.
6. Лексическое и грамматическое значения.
7. Морфема как единица языка.
8. Словосочетание как единица языка.
9. Функционирование фразеологизмов.
10. Предложение как единица языка.
11. Типы отношений между единицами разных ярусов языка.
12. Отношения между единицами разных уровней одного яруса языка.
13. Отношения между единицами разных подуровней одного уровня.
14. Отношения между однородными единицами языка.
15. Природа, структура и типы языковых значений.
16. Проблема сущности языкового значения.
17. Значение и другие типы языкового знания.
18. Значимость единиц языка.
19. Языковой статус значений.
20. Функции единиц языка.
21. Значение и речевой смысл.
22. Структура значений и типы их компонентов.
23. Лексические, словообразовательные и грамматические компоненты значения.
24. Эксплицитные и имплицитные компоненты значения.
25. Синтагматические и парадигматические компоненты значения.
26. Доминирующие и зависимые компоненты значения.
27. Ядерные и периферийные компоненты значения.
28. Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения.
29. Категориальные и идеосинкретические компоненты значения.
30. Обязательные и факультативные компоненты значения.

31. Типы языковых значений по их структуре и функции.
32. Оппозиция лексического и грамматического значения.
33. Отношения языковых значений в границах полисемантического слова

Тема № 4

1. Лексика и стили.
2. Разговорная лексика.
3. Общелитературная лексика.
4. Нейтральная лексика как ядро лексикона.
5. Временная дифференциация лексики.
6. Семантические классы слов и семантические поля.
7. Лексика языка с точки зрения активного и пассивного состава.
8. Семантика общественно-политического дискурса.
9. Национально-культурный компонент в семантике слова.

Тема № 5

1. Понятие метафоры.
2. Понятие метонимии.
3. Логика метафоры.
4. Место языковой метафоры в лексико-семантической система языка.
5. Семантические виды языковой метафоры.
6. Концептуальные метафоры и их текстопорождающая функция.
7. Классификация языковых метафор.
8. Метафора как способ познания мира.

Тема № 6

1. Понятие «языковая картина мира».
2. В. фон Гумбольдт и неогумбольдтианство.
3. Гипотеза Сепира-Уорфа.

Тема № 7

1. Функции словарей.
2. Типология словарей.
3. Способы определения значений слов.
4. Синонимические и антонимические словари.
5. Лексикографические универсалии.
6. Микроструктура словаря.
7. Макроструктура словаря.

**Перечень заданий по дисциплине «Модуль 2.
Лингвистические основы коммуникации: семантика»**

1. Семантика как лингвистическая дисциплина. Основные направления и школы современной лингвистической семантики.
2. Семантика, синтактика, прагматика.
3. Предмет и задачи семиотики, ее разделы.
4. Типология знаков.
5. Языковой знак.
6. Слово как единица языка и лексикона
7. Лексический уровень языка. Слово как основная единица лексического уровня.
8. История возникновения лингвистической семантики.
9. Место семантики в кругу традиционных лингвистических дисциплин.
10. Методы семантических исследований.
11. Семиотика как наука.
12. Природа значения слова. Значение – прототип – концепт.
13. Понятие системы и структуры в современном языкознании.
14. Язык как система уровней.
15. Единицы фонетического яруса.
16. Единицы лексико-грамматического яруса.
17. Единицы семантического яруса.
18. Лексическое и грамматическое значения.
19. Морфема как единица языка.
20. Словосочетание как единица языка.
21. Функционирование фразеологизмов.
22. Предложение как единица языка.
23. Типы отношений между единицами разных ярусов языка.
24. Отношения между единицами разных уровней одного яруса языка.
25. Отношения между единицами разных подуровней одного уровня.
26. Отношения между однородными единицами языка.
27. Природа, структура и типы языковых значений.
28. Проблема сущности языкового значения.
29. Значение и другие типы языкового знания.
30. Языковой статус значений.
31. Функции единиц языка.
32. Значение и речевой смысл.
33. Структура значений и типы их компонентов.
34. Лексические, словообразовательные и грамматические компоненты значения.
35. Эксплицитные и имплицитные компоненты значения.
36. Синтагматические и парадигматические компоненты значения.
37. Доминирующие и зависимые компоненты значения.
38. Ядерные и периферийные компоненты значения.
39. Идентифицирующие и дифференцирующие компоненты значения.

40. Категориальные и идеосинкретические компоненты значения.
41. Обязательные и факультативные компоненты значения.
42. Типы языковых значений по их структуре и функции.
43. Оппозиция лексического и грамматического значения.
44. Отношения языковых значений в границах полисемантического слова
45. Лексика и стили.
46. Разговорная лексика.
47. Общелитературная лексика.
48. Нейтральная лексика как ядро лексикона.
49. Временная дифференциация лексики.
50. Семантика общественно-политического дискурса.
51. Национально-культурный компонент в семантике слова.
52. Понятие метафоры.
53. Понятие метонимии.
54. Логика метафоры.
55. Место языковой метафоры в лексико-семантической системе языка.
56. Семантические виды языковой метафоры.
60. «Языковая картина мира».
61. В. фон Гумбольдт и неогумбольдтианство.
62. Гипотеза Сепира-Уорфа.
63. Типология словарей.
64. Макроструктура словаря.
65. Микроструктура словаря.
66. Лексикографические универсалии.
67. Способы определения значений слов.
68. Лексикографические универсалии.

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ УВО

Название дисциплины, с которой требуется согласование	Название кафедры	Предложения об изменениях в содержании учебной программы учреждения высшего образования по учебной дисциплине	Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола)

ДОПОЛНЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ К УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ УВО на 201__/201__ учебный год

№№ пп	Дополнения и изменения	Основание

Учебная программа пересмотрена и одобрена на заседании кафедры межкультурной коммуникации (протокол № ____ от _____ 201_ г.)

Заведующий кафедрой

(ученая степень, ученое звание)
(И.О.Фамилия)

(подпись)

УТВЕРЖДАЮ
Декан факультета

(ученая степень, ученое звание)
(И.О.Фамилия)

(подпись)

4.2. Перечень основной литературы

1. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
2. Цупкиова, Е. В. Лингвометодическая система развития речи и мышления студентов высшей школы на основе семасиологии : монография / Е. В. Цупкиова. – Омск : СибАДИ, 2011. – 305 с. – С. 10.
3. Васильев, Л. М. Современная лингвистическая семантика / Л. М. Васильев – М. : Высшая школа, 1990. – 212 с.
4. Бабицкая, О. П. Анализ концептуального характера процессов трансляции культурных смыслов в области демаркации науки и искусства [Электронный ресурс] / О. П. Бабицкая // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – Новокузнецк, Издательский дом «Академия Естествознания». – Режим доступа: <https://science-education.ru/pdf/2014/5/522.pdf> – Дата доступа: 30.01.2018.
5. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
6. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складаревская – СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 156 с.

4.3. Перечень дополнительной литературы

1. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка : учеб. пособие / Г. Б. Антрушина [и др.]. – М., 1999. – 156 с.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М., 1959. – 357 с.
3. Бочкарев, А. Е. Семантика. Основной лексикон / А. Е. Бочкарев. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2014. – 320 с.
4. Гак, В. Г. Сопоставительная лексикология / В. Г. Гак. – М., Высшая школа, 1977. – 95 с.
5. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. – Изд. 2-е, стер. – М. : КомКнига, 2005. – 115 с.

6. Кронгауз, М. А. Семантика : учеб. для вузов / М. А. Кронгауз. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.

7. Суша, Т. Н. Лексикология английского языка. Практикум / Т. Н. Суша. – Минск : Аверсэв, 2001. – 115 с.

8. Харитончик, З. А. Лексикология английского языка / З. А. Харитончик. – Минск, МГЛУ, 1992. – 256 с.

9. Тексты по лексической семантике : хрестоматия по лексикологии английского языка / С. А. Игнатова, А. П. Клименко. – Минск : МГЛУ, 1998. – 115 с.

4.4. Терминологический словарь

Аксиология. Под аксиологией обычно понимают систему ценностей, на основе которой совершается оценка окружающих нас в мире вещей и явлений.

Антонимы – слова, имеющие в своем значении качественный признак и потому способные противопоставляться друг другу как противоположные по значению.

Верификация. В узком специально-научном смысле под верификацией понимают проверку языкового выражения на соответствие стандартным условиям истинности, а в предельно широком – проверку на соответствие каким-то возведенным в абсолют требованиям, которым должно удовлетворять в той или иной системе исчисления данное выражение.

Гипотеза. Под гипотезой обычно понимают предположение в виде более или менее правдоподобной догадки относительно того, как следует понимать анализируемое произведение.

Денотат: 1) то же, что референт; 2) множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, состояний и пр.), которые могут именоваться данной единицей. То, что обозначается знаком, его внеязыковой коррелят.

Дискурс. Под дискурсом в современной лингвистике понимают, как засвидетельствованное в речевом обиходе, языковое произведение: высказывание или текст, так и нормативную реконструкцию в виде совокупности требований,

предъявляемых в общественной практике к той или иной социально значимой жанровой разновидности текста.

Знак. За основу определения знака обычно берут известный с древнейших времен «заместительный» принцип, а языковой знак соответственно определяют, как отношение звукового или графического выражения к означаемой вещи по формуле вида «Всякий знак нечто обозначает».

Идиолект. Под идиолектом обычно понимают индивидуальный речевой стиль, то есть совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка.

Интенционал. Под интенционалом обычно понимают значение языковых выражений, установленное вне зависимости от экстенсии на основе самих выражений. Интенционал противостоит экстенционалу, как смысл – значению, сигнификат – денотату.

Интерпретация. Под интерпретацией обычно понимают приписывание значения какой-то анализируемой языковой последовательности, а под операциями интерпретации – правила и процедуры установления значения.

Когезия. В самом общем виде под когезией понимают связь частей внутри целого, а в специально-научном – связь языковых единиц внутри словосочетания, высказывания или текста.

Коннотация. Под коннотацией обычно понимают дополнительное значение с эмоционально-экспрессивной окраской, которое лексическая единица получает в употреблении наряду с понятийным значением.

Контекст. Под контекстом понимают лингвистическое или прагматическое окружение, в котором определяют в толковании значение языкового выражения.

Концепт. В зависимости от избираемого в исследовании подхода под концептом понимают и базовую единицу культуры, и основную единицу концептосферы, и единицу ментальной информации, и оперативную единицу памяти, и содержательную сторону языкового знака, а содержание концепта сво-

дят к культурологическим, социально-историческим, психологическим, логико-понятийным или семантическим коррелятам.

Метафора. В расширительном толковании под метафорой понимают употребление слов в переносном значении, а в специальном смысле – механизм речи (троп), позволяющий отобразить структурные элементы одной концептуальной области по пропозициональной или образно-схематической модели другой концептуальной области.

Метонимия. Под метонимией понимают регулярный или окказиональный перенос имени с одного объекта на другой объект на основе реально существующей между ними связи – ситуативной, пространственной, событийной, причинно-следственной, логической или какой-то другой.

Номинация. Под номинацией понимают именование какого-то объекта действительного или воображаемого мира с целью обозначить его в ряду других объектов мира как единичный объект или класс объектов.

Омонимы – равнозвучающие слова. Две или более разные языковые единицы, совпадающие по звучанию.

Парадигматика и синтагматика. В рамках сосюровской дихотомии «язык-речь» с языком связывают парадигматические, с речью – синтагматические отношения.

Прагматика. Прагматикой называют раздел семиотики, занимающийся отношением знаков к интерпретатору.

Пресуппозиция. Под пресуппозицией обычно понимают информацию, предваряющую толкование употребленного в речи языкового выражения. Лексически эта информация может быть невыраженной, но должна быть известна участникам коммуникации. Предваряя высказывание, она образует необходимый внеязыковой фон.

Референция. Под референцией понимают отношение актуализированного именного выражения к объектам реального или воображаемого мира, а под референтом – объект, на который указывает в речи данное выражение. Посредством отношений указания, обозначения и именованя, на которых базируется

так или иначе референция, обеспечивается связь между языком и действительностью.

Семантика. Семантикой называют раздел семиотики, занимающийся изучением значения, а лингвистической семантикой – науку о значении языковых выражений.

Семантическая триада. Значение слова, прежде всего имени, определяют нередко в рамках семантической триады *слово – понятие – вещь*, а анализ языкового знака сводят к отношениям внутри триады: а) слова – к вещи: знак обозначает предмет (значение знака); б) слова – к понятию: знак выражает смысл (смысл знака); в) понятия – к вещи: смысл знака задает значение. Эти отношения учитываются практически во всех теориях значения.

Семантический класс. Под семантическим классом понимают множество из двух или более семем в отношении эквивалентности.

Семиозис. Семиозис определяют в связи со способностью знака к означиванию и соответственно понимают, как производное от знаковых отношений взаимодействие между означающим и означаемым, знаком и значением.

Семиотика. Семиотикой называют науку о знаках и знаковых системах с разделами в виде семантики, прагматики и синтактики. Семантике отводят изучение знаков, прагматике – изучение отношения знаков к интерпретаторам, синтактике – изучение отношений между знаками.

Сигнификат – понятийное содержание языкового знака. В гносеологическом плане представляет собой отражение в человеческом сознании свойств соответствующего денотата.

Синонимы – это равнозначащие слова. Это члены семантической группы, которые принадлежат к одной и той же части речи и настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств.

Экстенционал. В отличие от интенционала, под экстенционалом понимают значение языковых выражений, установленное на основе сугубо внешних связей с обозначаемыми ими реалиями.

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	4
1.1. Конспект лекций	4
Лекция № 1: Семиотика.....	4
Лекция № 2: Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания	18
Лекция № 3: Уровни языка и значения их единиц	32
Лекция № 4: Единицы языка.....	38
Лекция № 5: Природа, структура и типы языковых значений	46
Лекция № 6: Семантические классы слов и семантические поля	60
Лекция № 7: Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона языка.....	74
Лекция № 8: Метафора	88
Лекция № 9: Языковая картина мира	100
Лекция № 10: Лексикография	109
2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	129
2.1. Тематика семинарских занятий	129
Семинар № 1. Семиотика	129
Семинар № 2. Становление семантики как самостоятельного раздела языкознания	130
Семинар № 3: Уровни языка и значения их единиц	131
Семинар № 4. Семантические классы слов и семантические поля	133
Семинар № 5. Социально-функциональная дифференциация и стратификация лексикона языка.....	134
Семинар № 6: Метафора и языковая картина мира	135
Семинар № 7: Лексикография.....	137
3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	138
3.1. Примерный перечень вопросов к экзамену.....	138
3.2. Примерный перечень тем для подготовки рефератов.....	140
4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	141
4.1. Учебная программа.....	141
4.2. Перечень основной литературы	157
4.3. Перечень дополнительной литературы	157
4.4. Терминологический словарь.....	158

Учебное электронное издание

Автор-составитель
Рубанюк Элина Викторовна

МОДУЛЬ 2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОММУНИКАЦИИ: СЕМАНТИКА

*Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности 1-23 01 02 Лингвистическое обеспечение
межкультурных коммуникаций (по направлениям)*

[Электронный ресурс]

Редактор *Е. В. Ивашина*
Технический редактор *Ю. В. Хадьков*

Подписано в печать 31.10.2018.
Гарнитура Times Roman. Объем 1,1 Мб

Частное учреждение образования
«Институт современных знаний имени А. М. Широкова»
Свидетельство о регистрации издателя №1/29 от 19.08.2013
220114, г. Минск, ул. Филимонова, 69.

ISBN 978-985-547-250-7

9 789855 472507